

Автономная некоммерческая организация
«Научно-исследовательский институт
актуальных проблем современного права»

**Гражданское законодательство РФ:
современное состояние, тенденции
и перспективы развития**

Всероссийская
научно-практическая конференция магистрантов
(г. Краснодар, 18 апреля 2016 г.)

Сборник научно-практических статей

Краснодар
АНО «НИИ АПСР»
2016

УДК 347 (063)
ББК 67.404
Г75

Г75 Гражданское законодательство РФ : современное состояние, тенденции и перспективы развития // Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 18 апреля 2016 г.). – Краснодар : АНО «НИИ АПСП», 2016. – 140 с.

ISBN 978-5-9908315-0-6

В сборнике представлены научно-практические статьи по современному состоянию, тенденциям и перспективам развития гражданского законодательства РФ, подготовленные по материалам выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития».

Для студентов, магистрантов, преподавателей, научных и практических работников, интересующихся проблемами гражданского законодательства РФ.

УДК 347 (063)
ББК 67.404

© Коллектив авторов, 2016.
© АНО «НИИ АПСП», 2016.

ISBN 978-5-9908315-0-6

Алимбекова Анна Вадимовна
Alimbekova Anna Vadimovna
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный экономический университет»
Federal State Budgetary Institution of
Higher Education «Samara State University of Economics»
Российская Федерация, г. Самара
Russian Federation, Samara
anhohlova@yandex.ru
Научный руководитель:
Дорофеева Ю. А., к.ю.н.

ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

THE PARTNERSHIPS OF REAL ESTATE OWNERS IN THE MODERN SYSTEM OF LEGAL ENTITIES

В данной статье автор анализирует новую для российской системы юридических лиц организационно-правовую форму – Товарищество собственников недвижимости (далее – ТСН). Для определения места ТСН в системе юридических лиц, используются критерии классификации юридических лиц, выделяя при этом общий и локальный уровни критериев. Актуальность темы статьи обусловлена изменениями, произошедшими в связи с реформой гражданского законодательства в России.

Ключевые слова: юридическое лицо; система; ТСН.

In this article the author analyzes a legal form, new to the Russian system of legal entities, – Association of real estate owners (further – TSN). To appoint the place of TSN in the system of legal entities, criteria of classification of legal entities are used, marking out both: general and local levels of criteria. The relevance of the investigated subject is caused by the changes, which have happened due to reform of the civil legislation in Russia.

Keywords: legal entity; system; partnerships of real estate owners.

Современная система юридических лиц, несомненно, сложилась, и речь может идти лишь о развитии базовых принципов, об уточнении отдельных ее аспектов. В основании современной классификации юридических лиц лежат положения Концепции развития гражданского законодательства¹, изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) в результате принятия седьмого блока поправок, доктринальные разработки, отраженные в многочисленных публикациях².

Система юридических лиц, в целом и ее отдельные элементы, отражают состояние экономики, общества и имущественных отношений возникающих в них. Понятия «система» и «системность» исходно возникли в естественных науках, позднее были перенесены в сферу общественных наук и правоведение. Существо всякой системы, в том числе в праве, заключается в наличии такой общности различных явлений, которая органично и функционально связывает их, создавая, с одной стороны, устойчивые связи отдельных

¹ Концепция развития гражданского законодательства. – М.: Статут, 2009.

² См. напр.: Суханов Е.А. О Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2010. – №4. – С. 4-21; Маковский А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2013. – №5. – С. 157-172.

элементов системы друг с другом, и, с другой, придает совокупности этих элементов некоторые новые качества, не сводимые к свойствам составляющих систему элементов¹. Для изучения системных объектов выработан также и особый метод – «системный подход», позволяющий учитывать системную целостность изучаемого явления, ориентированный на изучение связей и взаимодействия, противоречий изучаемого объекта с другими компонентами, в его историческом движении и развитии².

Применительно к юридическим лицам системность проявляется прежде всего в том, что позволяет не просто расположить все юридические лица в определенном порядке, но и выявить недостатки, совершенствовать законодательство о них. Так, в результате системного анализа была выявлена непригодность такой формы юридических лиц как «государственные корпорации». Данный прием позволяет также видеть сохраняющиеся недостатки систематики юридических лиц, хотя восьмой блок поправок все же принят (например, это касается выделения «публично-правовых компаний»)³.

В новой редакции ГК РФ выделены товарищества собственников недвижимости (далее – ТСН) в качестве особой организационно-правовой формы. В этой связи важно выяснить, в какой степени ТСН соответствует критериям классификации юридических лиц, учитывая, что законодатель для ее построения использует различные подходы, фактически выделяя два уровня критериев: общий (касающийся всех юридических лиц) и локальный (применительно для группы однородных организаций).

Анализ позволяет считать, что на общем уровне к критериям систематики юридических лиц, действующим относительно автономно, но определенным образом взаимосвязанных, надо отнести следующие.

Во-первых, после принятия седьмого блока поправок в ГК РФ стало безусловным признание принципа «закрытого перечня» (*numerus clausus*) организационно-правовых форм не только в отношении коммерческих, но и некоммерческих организаций (п.2 ст. 50 ГК РФ). Практически это означает, что нет и не может быть юридических лиц в форме, не предусмотренной ГК РФ.

Понятие «организационно-правовая форма» следует рассматривать исключительно цивилистическим, применимым лишь в отношении юридических лиц, но его применение является обязательным, поскольку не может быть юридических лиц без той или иной организационно-правовой формы. Под организационно-правовой формой в доктрине понимается прием законодательной техники, закрепляющей на уровне закона определенные и достаточно жестко смоделированные параметры создания, функционирования и прекращения деятельности участников оборота, она также в значительной степени направлена на внешнее представление способа закрепления и использования имущества субъектом права⁴. Иначе говоря, «привязка» к определенной организационно-правовой форме одновременно указывает и на основные юридически значимые свойства данной организации и без специальных пояснений многое раскрывает в способах создания и деятельности организации, ее имущественной основе.

Товарищества собственников недвижимости получили собственную организационно-правовую форму, что обусловлено не только их номинацией в ст. 50 ГК РФ, но и общей логикой формирования нормативно-правового регулирования (сравните п.2 ст. 48 и ст.123.12. ГК РФ).

¹ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Проблемы теории права. – М.: Юрист, 2005. – С. 45-47; Деннис Ллойд. Идея права / Пер. с англ. М А Юмашева. – М.: ЮГОНА, 2002. – С. 336.

² См.: Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы методологии права). – М.: Аванта+, 2001. – С. 44-46

³ См. об этом подробнее: Маковский А. А., Федоров С. И. Проблемы подготовки проектов федеральных законов в сфере частного права: опыт правовой экспертизы (аналитический доклад) // Вестник гражданского права. – 2015. – №2. – С. 153-212.

⁴ См. напр.: Серова О. А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России. Автореф. дис. докт. юрид. наук. – М., 2011. – С.3.

Во-вторых, следует отметить исторически обусловленный (для Российской Федерации) критерий, связанный с необходимостью различать «коммерческие» и некоммерческие организации. Он преимущественно связан с тем, вправе или не вправе соответствующая организация заключать сделки, направленные на достижение прибыли в качестве основного вида деятельности и в этом смысле лишь относительно устойчив, всегда сопровождался дополнительными нормами и пояснениями¹.

Признание значимости данного критерия привело к некоторой корректировке разграничения коммерческих и некоммерческих организаций. Сегодня в п.1 ст. 50 ГК РФ граница между ними проведена исходя из того, преследует или не преследует организация в качестве основной своей цели извлечение прибыли, а также распределяет или не распределяет полученную прибыль между участниками. Пунктом 3 данной статьи назван и исчерпывающий перечень коммерческих организаций. Ведение некоммерческими организациями деятельности, «приносящей доход», допускается, но лишь при условии, что это предусмотрено уставом соответствующей конкретной некоммерческой организации и постольку, поскольку служит достижению целей, ради которых она создана, а также при условии, что это соответствует таким целям.

Товарищества собственников недвижимости определены (ст. 50, 123.12 ГК РФ) как именно некоммерческие организации, но не установлено ограничений для включения в их устав положений о возможности осуществлять коммерческую деятельность; анализ практики свидетельствует, что в уставах возможность такой деятельности обычно предусматривается. Любопытно, что в соответствии с п.4 ст. 123.12. ГК РФ ТСН могут быть преобразованы только в потребительские кооперативы, с которыми данные товарищества весьма близки как по формированию внутренней структуры, управлению, так и по задачам.

В-третьих, критерием разграничения является наличие или отсутствие отношений членства, что позволяет выделять корпорации и унитарные организации (ст. 65.1. ГК РФ). Эта граница преимущественно связана с возникновением правоотношений особого рода – корпоративных².

Поскольку ТСН основаны на модели именно членских отношений, не утрачиваемых в результате создания товарищества и проявляющихся в ходе деятельности, нет сомнений, что данные товарищества вполне соответствуют нормативному определению корпорации³.

В-четвертых, с появлением понятия «публичное общество» (ст. 66.3. ГК РФ) для правовой регламентации стало важным оценивать юридические лица и с точки зрения возможности отнесения организации к публичному обществу. Однако правила о публичном обществе могут применяться лишь в отношении хозяйственных обществ и, собственно говоря, сводятся к тому, что в более строгом порядке осуществляется размещение их ценных бумаг, и ограничивается внесение изменений в порядок принятия решений (по сравнению с нормативно установленным). Поэтому данный критерий не имеет практического значения для ТСН.

Полагаем, эти критерии являются обязательными для систематизации любых юридических лиц и вполне дают универсальные представления об общем правовом положении конкретного юридического лица. Иные критерии – если даже они и используются как рабочий инструмент исследователя – отражают лишь его частные задачи и не обладают качествами универсального критерия. Например, сам по себе факт признания корпораций собственниками (это отражено в конкретных нормах, см., например, п.1 ст. 66 ГК РФ)

¹ См. подр., напр.: Степанов Д. И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. – 2007. – № 3. – С. 13-60; Новак Д. В. К упорядочению системы некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. – 2007. – №3. – С. 61-98.

² См.: Виллемс Й. Х. Экспертное заключение по проекту главы четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2011. – № 2. – С. 255-268.

³ См.: Денисов С. А. Некоммерческие корпорации в проекте новой редакции ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2012. – №4. – С. 66-74.

позволяет не обсуждать вопрос о том, является или не является та или иная корпорация собственником своего имущества - это вопрос уже разрешен (см. также п. 4 ст. 123.1. ГК РФ).

Таким образом, товарищества собственников недвижимости следует считать: а) некоммерческими организациями, б) корпорациями, в) юридическими лицами, имеющими собственную организационную форму, г) не имеющими признаков публичного общества.

Это касается универсального первого среза (уровня) систематизации, поскольку при оценке правового положения ТСН следует учитывать его место и в рамках видового разнообразия однотипных организаций (локальный уровень). В соответствии с п. 2 ст. 123.1. ГК РФ ТСН названы в числе потребительских кооперативов, общественных организаций, ассоциаций, казачьих обществ, общин коренных малочисленных народов РФ. По существу этот перечень, с одной стороны, свидетельствует об определенном единстве названных юридических лиц (добровольное объединение в целях ведения общих дел) и, с другой, позволяет говорить о их отличии, основанном на объекте усилий (применительно к ТСН это помещения и другие виды недвижимости).

УДК 347
Алимгафарова Алина Ришатовна
Alimgafarova Alina Rishatovna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Башкирский государственный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Bashkir State University»
Россия, г. Уфа
Russia, Ufa
alimgafarova94@bk.ru
Научный руководитель:
Гимадрисламова О.Р., к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОМ И ОБЪЕКТИВНОМ КРИТЕРИЯХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА

THE QUESTION OF THE ENTREPRENEURIAL CONTRACT

В данной статье поднимается актуальная проблема выбора критерия отнесения договора к числу предпринимательских. Отсутствие нормативно закреплённого понятия «предпринимательский договор», вызывает бурные дискуссии в научном сообществе и проблемы в судебной практике, в связи с чем, считаем необходимым проанализировать существующие критерии с учетом опыта европейских стран.

Ключевые слова: предпринимательский договор; торговая сделка; объективный и субъективный критерии.

This article raises the urgent problem of choosing the contract referring to the criterion of the number of entrepreneurial contracts. The absence of legislatively fixed concept of «entrepreneurial contract» has caused heated debate in the scientific community and problems in judicial practice, we therefore consider it necessary to analyze existing criteria based on the experience of European countries.

Keywords: entrepreneurial contract; commercial transaction; objective and subjective criteria.

Предпринимательские договоры с каждым днем приобретают все большую значимость в торговом обороте Российской Федерации. Однако существующий в законодательстве пробел в вопросе закрепления понятия предпринимательского договора порождает разрозненность во взглядах ученых и правоприменителей. Именно поэтому выбор критерия определения предпринимательского характера договора является насущным для российской правовой действительности.

Вопрос о критериях отнесения договора к числу предпринимательских уместно рассматривать только в отношении стран с дуалистической системой частного права, в то время как для Англии и Италии, имеющих единую систему гражданского права, он неактуален. В связи с тем, что российская доктрина не дала окончательного ответа на вопрос о том, является ли предпринимательское право самостоятельной отраслью, считаем необходимым рассмотреть данную проблему и применительно к системе частного права Российской Федерации.

На основе анализа и обобщения западноевропейского законодательства и судебной практики можно выделить два общих критерия, на основании которых сделку можно

квалифицировать в качестве торговой (понятия «предпринимательский договор» и «торговая сделка» в данной работе являются тождественными): объективный и субъективный¹.

В соответствии с объективным (абсолютным) критерием, используемым во Франции, Испании, Бельгии и ряде других стран, торговый характер сделки определяется ее содержанием².

Статья 632 Французского Торгового Кодекса закрепляет перечень так называемых объективно торговых сделок, которые признаются в качестве таковых в соответствии со своим характером и независимо от того, совершаются они коммерсантами или нет. К таковым отнесены сделки по покупке с целью перепродажи, осуществлению комиссионных, страховых, банковских, строительных, транспортных и арендных операций, а также любые договоры строительного подряда, купля-продажа речных и морских судов, договоры морской перевозки и ряд других. Кроме того к ним относят сделки, которые являются таковыми по признаку формы, например вексельные сделки³.

В противовес вышеназванному выступает субъективный критерий, характерный для законодательства Германии, согласно которому к торговым относятся все сделки, в которых хотя бы одной стороной выступает коммерсант (предприниматель)⁴. В данном случае преобладающими становятся субъективно-торговые сделки. К таковым относятся все сделки акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, а также сделки, которые совершаются иными видами торговых товариществ.

Позиция законодателя в различные периоды российской истории значительно менялась. Так в дореволюционной России торговыми признавались сделки, совершаемые в виде промысла.

Одним из первых цивилистов, предложивших понятие «торговой сделки» был Г.Ф. Шершеневич, который указал, что «сделка становится торговой потому, что она совершается для торговли»⁵, то есть в нее изначально вкладывали смысл, отраженный в существе объективного критерия квалификации предпринимательского договора.

Однако впоследствии ситуация в корне изменилась. В советское время Народный Комиссариат СССР разъяснил в своей инструкции, что «сделка считается торговой в том случае, если хотя бы одна из заключивших ее сторон занимается торговлей или производственной деятельностью в виде промысла»⁶. Таким образом, на первый план был выведен субъективный критерий.

Современное российское законодательство поддержало тенденцию использования данного критерия и в большинстве случаев оно признает торговыми те сделки, которые совершаются предпринимателями или с их участием в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности⁷.

Мнения российских цивилистов расходятся только по поводу субъектного состава предпринимательского договора. В частности, В.Ф. Яковлев считает, что предпринимательским следует считать договор, в котором хотя бы одна из сторон является субъектом, имеющим статус предпринимателя⁸. В.С. Белых, напротив, утверждает, что в

¹ Гражданское и торговое право капиталистических стран / отв. ред. Е.А. Васильев. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 108.

² Гражданское и торговое право капиталистических государств. – М., 1992. – С. 108.

³ Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учеб.: В 2 т. Т.1 / отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С. 168.

⁴ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью Закон о производственных и хозяйственных кооперативах / сост. В.Бергман. – 2-е изд., перераб. – М., 2009. – С. 23.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). – М.: Спарк, 1994. – С. 48-49.

⁶ Инструкция НКТорга СССР от 17 марта 1926 г. // Советская торговля. – 1928. – № 22.

⁷ Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. – СПб., 1994. – С. 151.

⁸ Яковлев В. Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

предпринимательском договоре обе стороны должны быть субъектами предпринимательской деятельности¹.

На наш взгляд, договор, заключенный между предпринимателем и физическим лицом является потребительским, а не предпринимательским, поскольку основную цель договора, связанную с осуществлением предпринимательской деятельности, преследует лишь одна сторона – профессиональный участник, а вторая – имеет своей целью удовлетворение своих личных, бытовых потребностей. Данное правоотношение следует отнести к договорам с участием лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, а не признавать предпринимательским.

Необоснованным представляется также мнение С.С. Занковского, который указывает, что в данной ситуации договор можно назвать предпринимательским в части, относящейся только к предпринимателю². Возникает закономерный вопрос: насколько рационально и логично определять тип договора в отношении каждой его стороны? В качестве примера можно привести наиболее известный тип договора – организационный договор, который во всех случаях квалифицируется в качестве такового вне зависимости от субъектного состава правоотношения.

На наш взгляд, при выборе между существующими критериями определения торговой сделки, наиболее эффективным и соответствующим современному торговому обороту является объективный, поскольку на сегодняшний день предпринимательские договоры могут быть заключены также лицами, не имеющими статус предпринимателя. Даже законодатель в ч.4 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепил возможность признавать предпринимательским договор, заключенный лицом, занимающимся предпринимательской деятельностью без государственной регистрации³, то есть не «коммерсантом».

Однако необходимо отметить, что в настоящее время в вышеназванных европейских государствах наблюдается тенденция к сочетанию объективного и субъективного критериев определения предпринимательского договора, ведь, как показывает практика, ни в одной из стран, последовательно не выдерживается использование только одного критерия.

Так, французское законодательство наряду с объективно-торговыми выделяет еще и субъективно-торговые сделки, «совершаемые между купцами, торговцами банкирами» (статья 632). Однако по-прежнему первоочередное внимание уделяется определению торгового характера договора.

А законодательство Германии в свою очередь дополняется объективным критерием, в соответствии с которым к торговым - относят страховые, банковские, комиссионные сделки, а также сделки с ценными бумагами.

На наш взгляд, преобладание субъективного критерия в Германии вызвано специфичностью закрепления субъектного состава предпринимательского правоотношения. В § 1-3 Торгового уложения выделены три категории коммерсантов: 1) обязательные коммерсанты - *Musskaufmann*, осуществляющие главные виды предпринимательской деятельности (банковская, страховая) и зарегистрированные в Торговом реестре; 2) коммерсанты – *Sollkaufmann*, которые не занимаются перечисленными главными видами деятельности, но внесены в Торговый реестр; 3) возможные коммерсанты – *Kannkaufmann*, которые, имея собственность, фактически занимаются предпринимательством и решают вопрос о государственной регистрации на свое усмотрение.

Таким образом, само понятие «коммерсант» в германском частном праве привязано именно к осуществлению предпринимательской деятельности, а не к факту регистрации лица в качестве такового. То есть содержание объективного критерия отнесения договора к числу

¹ Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. – С. 343.

² Занковский С. С. Предпринимательские обязательства. – М., 2012. – С. 45.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2015) // Собрание законодательства РФ. –1994. – № 32. – Ст. 3301.

предпринимательских является составной частью преобладающего в Германии субъективного критерия. Вне связи друг с другом они немыслимы.

Наиболее верным решением для российского предпринимательского права стало бы применение как субъективного, так и объективного критериев в совокупности при квалификации договора в качестве предпринимательского, о чем свидетельствует опыт европейских стран. Однако, по нашему мнению, необходимо использовать французскую модель и руководствоваться в первую очередь именно объективным критерием, так как именно он является показателем прогрессивности законодательства, указывая на необходимость установления в каждом конкретном случае сути сложившегося правоотношения, а не слепо квалифицировать договор в качестве предпринимательского исходя из его субъектного состава.

УДК 347.19
Башмур Сергей Сергеевич
Bashmur Sergey Sergeyeovich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
г. Краснодар, Россия
Krasnodar, Russia
bashmursergeyuu@rambler.ru
Научный руководитель:
Попова Л. И., к.ю.н., доцент

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

CIVIL-LAW REGULATION OF TOURIST SERVICES

В данной статье автор анализирует вопросы правовой природы договора о реализации туристского продукта, что актуально в современных условиях правоприменительной практики. Автор высказывает мнение об отсутствии необходимости отнесения к существенным всего перечня условий, закрепленного в действующем законодательстве. Объективно необходимыми в качестве существенных условий договора, наряду с его предметом, автор называет сведения о туроператоре, информацию о потребительских свойствах туристского продукта, его общую цену и порядок оплаты.

Ключевые слова: туристские услуги; договор о реализации туристского продукта, турист, туроператор, турагент, потребитель.

In this article author analyzes questions of the legal nature of the contract on realization of a tourist product. Author indicates as essential terms of the contract on realization of a tourist product such terms as its subject, information about the tour operator, information on consumer properties of a tourist product, its total price and payment procedure.

Key words: tourist services, contract on realization of a tourist product, tourist, tour operator, travel agent, consumer.

В настоящее время договор оказания услуг по туристическому обслуживанию является весьма распространенным. Одновременно несовершенство действующего законодательства в области правового регулирования отношений в сфере туризма приводит к неопределенности в вопросах правоприменения в случаях споров между туристами и турфирмами, что предопределяет необходимость исследования вопросов о правовой природе данных обязательственных правоотношений. Не менее дискуссионным в науке гражданского права является вопрос о правильном использовании понятийного аппарата при исследовании общественных отношений в данной области, на что неоднократно указывали современные ученые цивилисты¹.

¹ Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н. Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. – 2013. – № 3 (15). – С. 26-30.

Прежде всего, следует отметить, что учитывая межотраслевой и системный характер правового регулирования¹ исследуемого гражданско-правового обязательства, нормы данного правового института носят межотраслевой характер.² Правовое регулирование отношений, связанных с предоставлением туристских услуг, осуществляется ГК РФ³, ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»⁴, Законом РФ «О защите прав потребителей»⁵, Правилами оказания услуг по реализации туристского продукта, утвержденными Постановлением Правительства РФ⁶, а также иными нормативно-правовыми актами и ГОСТами.

Правоотношения, связанные с оказанием услуг в сфере организации путешествий граждан, возникают на основании договора, поименованного как договор о реализации туристского продукта. Однако в специальной литературе встречаются также иные наименования данного договора. Так, например, данный договор упоминается как договор на оказание туристских услуг⁷, договор оказания услуг по туристическому обслуживанию⁸, договор о туристском обслуживании⁹. Длительное время данный договор именовался как «договор розничной купли-продажи туристского продукта». Однако в действующем законодательстве данный термин заменен термином «договор о реализации туристского продукта».

Как нам представляется, под договором о реализации туристского продукта следует понимать договор возмездного оказания комплекса услуг, связанных с перевозкой и размещением туриста, которые реализуются за общую цену, в которую также могут быть включены и иные, так называемые туристские услуги, например услуги экскурсионного обслуживания.

Необходимо упомянуть об имеющейся до сих пор в науке гражданского права дискуссии по вопросу о правовой природе данного договора. Главной причиной данной дискуссии, на наш взгляд, явилось несовершенство введенного законодателем понятийного аппарата, использование таких терминов, как «розничная купля-продажа туристского продукта» и «розничная цена туристского продукта». Не меньшую дискуссионность вызывают вопросы разграничения данного договора с иными смежными гражданско-правовыми договорами, например, с договором купли-продажи¹⁰.

Однако данный вывод не подтверждается правоприменительной практикой. Так, согласно Постановлению ФАС Северо-Кавказского округа, не принято судом мнение

¹ Диденко А. А. Современная система источников российского гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2007. – № 30. – С. 209-216.

² Камышанский В. П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть Закона. – 2012. – № 2. – С. 10-12.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4394.

⁴ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ // Российская газета. 03.12.1996. – № 231.

⁵ О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 02.07.2013) // Российская газета. – 16.01.1996. – № 8.

⁶ Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.07.2007 № 452 (в ред. от 23.03.2013) // Российская газета. – 25.07.2007. – № 159.

⁷ Сирик Н. В. Договор на оказание туристских услуг в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 7.

⁸ Вольвач Я. В. Туристские услуги как объект гражданских правоотношений. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – С. 78.

⁹ Соколова Н. А. Туризм в Российской Федерации: правовое регулирование: Учеб. пособ. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 81.

¹⁰ Дудченко А. Ю., Новикова И. И. Концепция организационного подхода в совершенствовании управления при программно-целевом планировании: сб. ст. Проблемы теории и практики современной науки. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – РИО ООО «Наука и образование». 2015. – С. 173-174.

заявителя о том, что из норм Закона о туристской деятельности следует, что спорные договоры являются смешанными (содержат элементы договора купли-продажи)¹. Судом также был отклонен довод жалобы о том, что суды ошибочно применили к отношениям сторон нормы главы 39 ГК РФ².

В судебной практике сформировалась устойчивая правовая позиция о квалификации данного договора как договора возмездного оказания услуг. Соответственно суды активно применяют к данным отношениями нормы главы 39 ГК РФ и Закона РФ «О защите прав потребителей» в части защиты прав потребителей в сфере оказания услуг³.

Как видно, в современных условиях развития правоприменительной практики не вызывает сомнения правовая природа договора о реализации туристского продукта. Учитывая это, данный договор следует квалифицировать как договор об оказании туристических услуг. Данный вывод предопределяется предметом договора о реализации туристского продукта – оказанием услуг. Оказание услуг понимается как совершение действий (деятельности) по удовлетворению потребностей физического лица, связанных с совершением путешествия.

В основе категории «туристский продукт» лежит понятие «туристская услуга», под которой понимаются действия или деятельность по удовлетворению потребностей туриста или экскурсанта, включая, но, не ограничиваясь, услуги по перевозке пассажиров и багажа, средств размещения, питания, экскурсионные, отвечающие целям туризма.

Сторонами данного договора являются заказчик туристского продукта и туроператор или турагент, действующий по поручению туроператора.

Не меньший интерес вызывают существенные условия данного договора. Как показывает анализ законодательства в исследуемой области, перечень таких условий весьма широк и не вполне обоснован. По смыслу ст. 432 ГК РФ по всем существенным условиям договора должно быть достигнуто соглашение сторон для исключения риска признания договора незаключенным.

Итак, к числу существенных условий договора о реализации туристского продукта следует относить:

- предмет договора – совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем в виде комплекса туристских услуг (услуги по перевозке пассажиров и багажа, размещения, питания, экскурсионные и другие);
- общую цену туристского продукта;
- информацию о потребительских свойствах туристского продукта – о программе пребывания, маршруте и об условиях путешествия, включая информацию о средствах размещения, об условиях проживания и т.д.

Кроме предмета, в качестве существенных условий договора о реализации туристского продукта иногда определяется достаточно широкий перечень условий, наличие которых обязательно в силу требований, установленных п. 1 ст. 422 и п. 1 ст. 432 ГК РФ, а их отсутствие влечет риск признания договора незаключенным. Кроме вышеуказанных, к существенным условиям законодатель относит также следующие условия: о финансовом обеспечении туроператора; сведения о туристе; права, обязанности и ответственность сторон; условия изменения и расторжения договора; сведения о порядке и сроках предъявления туристом и (или) иным заказчиком претензий к туроператору; сведения о порядке и сроках предъявления туристом и (или) иным заказчиком требований о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо

¹ Диденко А. А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 90. – С. 1007-1024.

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.07.2012 по делу № А32-17444/2011 // СПС «Гарант», 2016.

³ Постановление ФАС Уральского округа от 31.03.2009 № Ф09-1766/09-С1 по делу № А47-6684/2008АК-24, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.01.2009 по делу № А31-3177/2008-19 // СПС «Гарант», 2016.

требований об уплате денежной суммы по банковской гарантии, а также информация об основаниях для осуществления таких выплат по договору страхования ответственности туроператора и по банковской гарантии.

Представляется, что особенностью категории существенных условий договора на туристское обслуживание является его содержание, включающее предмет договора, общую цену туристского продукта и информацию о потребительских свойствах туристского продукта. Остальные условия договора не могут относиться к числу существенных условий, поскольку не соотносятся с современным пониманием категории «существенные условия договора» в науке гражданского права.

УДК 347
Вотановская Виктория Витальевна
Votanovskaya Victoria Vitalyevna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
vika120393@mail.ru
Научный руководитель:
Марухно В. М., к.ю.н.

СИСТЕМА ОГРАНИЧЕНИЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ АВТОРОВ

SYSTEM LIMITATIONS EXCLUSIVE RIGHTS OF AUTHORS

Автор в работе рассмотрел некоторые аспекты правового регулирования ограниченных имущественных прав авторов в России. В статье на основе анализа действующего отечественного гражданского законодательства систематизированы ограничения исключительных прав авторов и дана их общая характеристика.

Ключевые слова: исключительное право; интеллектуальные права; автор; произведение; интеллектуальная собственность.

The author has investigated some aspects of the legislative regulations of the limited property rights of authors in Russia. In the article, the limitations of the exclusive author rights are systemized and their general characteristic is given on the basis of the actual Russian civil legislation.

Keywords: Exclusive right; intellectual rights; author; composition; intellectual property.

Вопросы авторского права на сегодняшний день весьма актуальны в связи с активным развитием технологий, расширением информационного пространства. Авторское право призвано поддерживать экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности, а также способствовать развитию творчества, образования, культуры, искусства. Для этого авторам и их правопреемникам предоставляются исключительные (имущественные) права на произведения, которые обеспечивают возможность получать экономическую выгоду от их использования. Одновременно с этим авторское право направлено на поддержание оптимального баланса экономических интересов правообладателей и интересов общества на свободное культурное развитие, доступ к информации и знаниям, защиту прав создателей результатов творческой деятельности.

Правовое регулирование ограничений авторских прав играет важную роль в процессе нормативного обеспечения гармоничного баланса между правами авторов и правообладателей с одной стороны и интересами общественности с другой. Подобные ограничения закреплены как в действующем отечественном гражданском законодательстве, так и предусмотрены законодательством большинства государств мира.

Целью исследования является систематизация ограничений имущественных прав автора путем анализа действующего гражданского законодательства РФ.

Ограничения исключительных прав регулируются ст. 1273-1280 ГК РФ. Однако, как верно отмечает Блинец И.А., при их применении следует учитывать положения абзаца

второго п. 5 ст. 1229 ГК РФ, согласно которым ограничения исключительных прав «устанавливаются при условии, что они не наносят неоправданный ущерб обычному использованию результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей». Данные положения имеют правоориентирующий смысл, устанавливая, что даже в тех случаях, когда ГК РФ предусматривает ограничения исключительных прав, такие ограничения не должны наносить неоправданный ущерб нормальному использованию произведения и не должны ущемлять необоснованным образом законные интересы авторов и иных правообладателей.¹

Действующие ограничения исключительных прав, предусмотренные ГК РФ, в литературе условно делят на две группы².

К первой относятся случаи так называемого свободного использования произведений, когда осуществление соответствующих видов использования произведений возможно без получения согласия от правообладателей и без выплаты им вознаграждения.

Законодатель закрепил возможность свободного воспроизведения произведений гражданам, но только в личных целях (ст. 1273 ГК РФ). Однако такое воспроизведение допускается только в отношении правомерно обнародованных произведений.

Кроме того, из правила о свободном воспроизведении произведений в личных целях в действующем законодательстве специально закреплено несколько исключений, в которых свободное воспроизведение в личных целях не допускается:

1) не допускается воспроизведение произведений архитектуры в форме зданий и аналогичных сооружений, то есть не допускается строительство архитектурных сооружений без согласия авторов таких сооружений, даже если такое строительство осуществляется в личных целях;

2) не допускается воспроизведение баз данных или их существенных частей;

3) не допускается воспроизведение без согласия правообладателей даже в личных целях программ для ЭВМ, что объясняется особой спецификой таких охраняемых авторским правом объектов (ст. 1280 ГК РФ);

4) не допускается репродуцирование (репрографическое воспроизведение) без согласия правообладателей даже в личных целях книг (полностью) и нотных текстов (даже частично);

5) не допускается осуществление видеозаписи аудиовизуального произведения «при его публичном исполнении в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи» (п. 5 ст. 1273 ГК РФ);

6) не допускается воспроизведение аудиовизуального произведения с помощью профессионального оборудования, не предназначенного для использования в домашних условиях, поскольку в отношении такого оборудования не осуществляются компенсационные выплаты, предусмотренные ст. 1245 ГК РФ, причем такое оборудование может использоваться для нарушений авторских прав.

Ко второй группе ограничений относятся случаи установления компенсационных выплат или так называемых принудительных лицензий («лицензий по закону»), в соответствии с которыми допускается использование произведений без согласия правообладателей, но при этом предусматривается особый механизм выплаты им вознаграждения.

Кроме того, в ряде случаев ГК РФ предусматривает выплату правообладателям особого дополнительного вознаграждения, которое никак не связано с выдачей разрешений на использование произведений:

1) для авторов музыкальных произведений (композиторов), вошедших в аудиовизуальное произведение, при публичном исполнении, сообщении в эфир или

¹ Близнец Л. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные прав: учебник. – М.: Проспект, 2010. – С.53.

² Там же. – С.54.

сообщении по кабелю такого аудиовизуального произведения в соответствии с п. 3 ст. 1263 ГК РФ, т.е. при любом показе (публичном исполнении) аудиовизуального произведения в кинотеатрах, его демонстрации по эфирному или кабельному телевидению композиторам должно выплачиваться дополнительное вознаграждение, специально предусмотренное законом;

2) для авторов произведений изобразительного искусства в случае их публичной перепродажи.

Исследуемые ограничения исключительных прав распространяются в ограниченных законом пределах, при этом личные неимущественные права сохраняются в любом случае. Например, если произведение автора перешло в общественное достояние, никто не может присвоить авторство его произведения, вносить коррективы, данные права охраняются бессрочно.

Безусловно, проблема ограничений авторских прав является важной и требует дальнейшего развития законодательства в данной сфере. В целом ограничения исключительных прав, предусматриваемые современным законодательством, полностью соответствуют требованиям международных договоров Российской Федерации, однако не образуют какой-либо единой системы, основанной на определенном критерии, а представляют собой достаточно разрозненные случаи.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУБЪЕКТОВ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

BASIC CONCEPT AND TYPES OF TRADE ACTIVITY PARTIES

В данной статье рассматривается понятие субъектов торговой деятельности. Анализируются законодательные нормы, касающиеся легального закрепления понятия «субъекты торговой деятельности». Проводится разграничение понятий «субъекты коммерческого» и «субъекты предпринимательского права». Также рассматривается вопрос о классификации данных субъектов. Приводятся различные точки зрения ученых, а также сравнение с зарубежным законодательством.

Ключевые слова: торговая деятельность; торговля; субъекты; хозяйствующий субъект; предпринимательская деятельность; классификация.

In this article will be given the definition of trade activity parties. Will be given the observation of legislative norms that expel the definition of trade subjects. There also will be given the distinction of such concepts as «the subject of commercial law» and «the subject of business law». Will be examined the question about the classification of these entities. There also will be studied different points of view of legists and contradistinction with foreign law.

Key words: trade turnover; trade; subjects; economic entity; business law; classification.

Торговая деятельность в России активно развивается и с каждым годом увеличивает свои обороты. Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – закон о торговой деятельности) торговая деятельность – это вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров. Сами формы торговой деятельности разнообразны, и со временем приобретают новые очертания. Так, сегодня очень популярна такая форма торговой деятельности как электронная торговля. В юридической литературе, отмечая преимущества такой формы ведения деятельности, предлагается на законодательном уровне закрепить ее признаки и понятие¹.

Для любых форм торговой деятельности имеет важное значение определение ее субъектов. Согласно статье 8 закона о торговой деятельности, субъектами торговой деятельности являются хозяйствующие субъекты, чей правовой статус закрепляется в названном законе. Само определение хозяйствующего субъекта дается в другом законе – ФЗ

¹ Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 111. – С. 708.

от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции». В ст. 4 указанного закона определено, что **хозяйствующий субъект** – это коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации. Из приведенного определения мы видим, что субъекты торговой деятельности – это не только те, кто осуществляет предпринимательскую деятельность, но те, которые занимаются приносящей доход деятельностью¹.

По мнению М.А. Егоровой субъекты торговой деятельности входят в круг субъектов коммерческого права, и их следует отличать от субъектов предпринимательского права по следующим основаниям:

1) по объекту правоотношений: основная деятельность субъектов коммерческого права связана с продвижением товаров на оптовом рынке от производителей к оптовым потребителям. Деятельность субъектов предпринимательского права в первую очередь связана с производством товаров;

2) по правовому положению: субъекты коммерческого права равны между собой, для них характерно наличие горизонтальных связей, основанных на принципах договорной работы. А для субъектов предпринимательского права характерно наличие вертикальных (частно-публичных) отношений, т.к. такие субъекты более выражено находятся под публичным воздействием;

3) по степени свободы: в предпринимательском праве субъекты более ограничены действием публично-правовых норм, в отличие от субъектов коммерческого права².

Считаем возможным согласиться с точкой зрения М.А. Егоровой, тем более, что мы также отмечали, что субъект торговой деятельности не всегда осуществляет предпринимательскую деятельность (некоммерческие организации, занимающиеся приносящей доход деятельностью, являются хозяйствующими субъектами и соответственно могут быть отнесены к субъектам торговой деятельности).

Также не стоит путать такие схожие понятия, как «субъекты» и «участники» торговой деятельности. Понятие «участники» по своему содержанию гораздо шире понятия «субъекты». Под «участниками торговой деятельности» понимаются как производители товаров и перепродавцы (посредники), так и потребители, индивидуальные предприниматели, организации, приобретающие товары для хозяйственного потребления³. Субъектами торговой деятельности являются только лица, которые продают производимый товар и (или) покупают и перепродают купленный ими товар.

Что же касается вопроса классификации субъектов торговой деятельности, то в юридической литературе предлагаются различные основания разграничения таких субъектов. Так, например, одним из оснований для разделения субъектов торговли является осуществление ими деятельности в той или иной сфере хозяйствования: промышленности, транспорте, строительстве, сельском хозяйстве и т.д. Н.А. Молчанова, Ю.А. Елагин предлагают систематизировать субъектов по предметам торговли: 1) универсальные субъекты торговли (без ограничений на осуществление любой коммерческой деятельности); 2) ориентированные субъекты, т.е. имеют дело непосредственно с определенным видом товаров либо занимаются узконаправленным видом деятельности (например, транспортные организации или предприятия – заготовители сельскохозяйственной продукции); 3) специализированные субъекты, т.е. требуется наличие специального разрешения (например,

¹ См. подр.: Лескова Ю. Г. Предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций // Цивилист. – 2009. – № 2. – С. 27.

² Егорова М. А. Коммерческое право: учеб. для вузов. – М., 2013. – С. 36.

³ Спектор А. А. К вопросу о категориях «субъект предпринимательской деятельности» и «субъект предпринимательского права» // Бизнес и право в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 8.

лицензирование). К таким субъектам можно отнести лиц, которые осуществляют торговлю лекарственными, наркотическими препаратами, оружием¹.

Если обратиться к нормам законодательства РФ, то закон о торговой деятельности выделяет хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки производимых или закупаемых товаров, предназначенных для использования их в предпринимательской деятельности, в том числе для продажи или перепродажи (п. 3 ч. 2 ст. 1). При этом содержание названного закона не позволяет определить отличия между данными категориями. Е.А. Григорович, пришел к выводу о том, что положения данного Закона, касающиеся хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки товаров, противоречат друг другу². То есть нельзя провести четкую грань между данными субъектами и однозначно сказать, что хозяйствующие субъекты, осуществляющие торговую деятельность – это лица, осуществляющие розничную торговлю, а хозяйствующими субъектами, осуществляющими поставки товаров являются лица, занимающиеся оптовой торговлей. В связи с этим, Е.А. Григорович предлагает установить в законодательстве общее понятие хозяйствующего субъекта, осуществляющего торговую деятельность, под которым бы понимался поставщик или продавец товара (в том числе производитель товара), осуществляющий продажу товара по договорам поставки и купли-продажи (в том числе розничной купли-продажи). А также он считает, что целесообразней ввести использование таких понятий, как «хозяйствующий субъект, осуществляющий розничную торговлю» и «хозяйствующий субъект, осуществляющий оптовую торговлю». На наш взгляд, такое разграничение субъектов позволит упростить имеющуюся законную формулировку и облегчит понимание ключевого отличия таких субъектов.

Стоит отметить, что в законодательстве зарубежных стран, например, таких, как Германия, Англия, Франция, США, субъектом торговой деятельности является коммерсант. Так, например, согласно ст. 2-104 Единообразного торгового кодекса США, коммерсантом признается тот, кто совершает операции с товарами определенного рода или может рассматриваться как обладающий особыми знаниями и опытом в отношении предмета сделки по роду своих занятий, характеру поведения или использованию посредника. И в большинстве зарубежных торговых кодексов имеется детальная классификация субъектов торговли. К примеру, в Германском торговом уложении закреплено 4 вида своих субъектов. Это: 1) надлежащие коммерсанты, т.е. те, кто осуществляет торговую деятельность в виде промысла; 2) коммерсанты по форме – все акционерные и хозяйственные общества, независимо от содержания деятельности; 3) коммерсанты по необходимости; 4) так называемые «неполные купцы» – мелкие товаропроизводители и торговцы. И важно указать, что все лица, участвующие в торговле, по закону Германии руководствуются правилами деятельности коммерсантов.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что законодательство о регулировании торговой деятельности в нашей стране должно быть доработано, чтобы в теории и практике не возникало проблем при толковании такого понятия, как «субъекты торговой деятельности». Поэтому, предлагаю понимать под субъектами торговой деятельности хозяйствующих субъектов оптовой и розничной торговли, которые непосредственно осуществляют торговую деятельность и которые зарегистрированы в установленном законом порядке. Также представляется необходимым в законе о торговой деятельности сформулировать определение хозяйствующего субъекта, которое вполне может быть таким же как в ФЗ «О защите конкуренции».

¹ Елагин Ю. А., Николаева Т. И., Николаева Н. А. Организация коммерческой деятельности в торговле: учеб. пособие. – Екатеринбург, 2002. – С. 54.

² Григорович Е. А. Правовые проблемы понятия субъектов торговой деятельности. – М., 2014. – С. 12.

УДК 347.65/68
Залесная Дарья Сергеевна
Zalesnaya Darya Sergeevna
Попова Лариса Ивановна
Popova Larisa Ivanovna
Кандидат юридических наук, доцент
Candidate of Juridical Sciences, docent
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, г. Краснодар
Russia, Krasnodar
dzalesnaya@bk.ru

НЕТРУДОСПОСОБНЫЕ ИЖДИВЕНЦЫ КАК НАСЛЕДНИКИ ПО ЗАКОНУ

DISABLED DEPENDENTS AS SUCCESSORS UNDER THE LAW

Авторы анализируют порядок призвания к наследованию лиц, которые составляют особую группу наследников, имеющих право, на получения наследства по закону. Нетрудоспособные иждивенцы как наследники по закону отличается характерной особенностью от других категорий, тем, что признак родства или состояния в браке не является определяющим признаком при наследовании. Обосновывается вывод, что для обеспечения права наследования нетрудоспособными иждивенцами требуется усовершенствование гражданского законодательства.

Ключевые слова: наследование; наследники по закону; нетрудоспособные иждивенцы.

Authors analyse the order of calling to the inheritance of persons, that make the special group of heirs, having a right, on the receipts of inheritance by law. Disabled dependants as heir-at-laws differs in a characteristic feature from other categories, that a sign of cognation or state in marriage is not a qualificatory sign at an inheritance. A conclusion is grounded, that for providing of succession of rights the disabled dependants are require the improvement of civil legislation. Ключевые слова: наследование; наследники по закону; нетрудоспособные иждивенцы.

Key words: inheritance; the heirs at law; disabled dependents.

Особую группу лиц, которые имеют право, на получения наследства по закону являются нетрудоспособные иждивенцы наследодателя. Эта категория наследников по закону отличается характерной особенностью от других категорий, тем, что признак родства или состояния в браке не является определяющим признаком при наследовании. В литературе их называют «скользящими наследниками»¹, так как при наличии других наследников они наследуют наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию.

Правила о наследовании нетрудоспособными иждивенцами подвергались в ГК РФ существенным изменениям, коснувшимся, прежде всего и больше всего условий призвания этих лиц к наследованию по закону, и в какой-то степени порядка наследования.

¹ Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. – М., 1967. – С. 23-24.

Впервые о нетрудоспособных лицах как наследниках упоминается в ст. 2 Декрета ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования»: «Впредь до издания декрета, о всеобщем социальном обеспечении нуждающиеся (т.-е. неимеющие прожиточного минимума) нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры и супруг умершего получают содержание из оставшегося после него имущества»¹. В Гражданском кодексе 1922 г. говорится, что: «Круг лиц, призываемых к наследованию ... ограничивается прямыми нисходящими (детьми, внуками и правнуками) и пережившим супругом, а также нетрудоспособными и неимущими лицами, фактически находившимися на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти» (ст. 418). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года впервые установилась очередность призвания к наследованию – три очереди². К первой очереди призывались: дети (в том числе усыновленные), супруг и нетрудоспособные, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Во вторую очередь призывались трудоспособные родители и в третью очередь входили братья и сестры умершего.

Были внесены существенные изменения в правовое положение иждивенцев. Если раньше иждивенцы, чтобы быть призванными к наследованию, должны были: а) быть нетрудоспособными; б) быть неимущими; в) находиться на полном иждивении умершего; г) состоять иждивенцем наследодателя не менее одного года до его смерти³. Согласно вышеуказанному Указу они должны были удовлетворять только двум признакам: быть нетрудоспособными и состоять на иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

Часть 3 ст. 532 ГК РСФСР 1964 г. содержало правило о включении в круг наследников по закону «нетрудоспособных лиц, состоявших на иждивении умершего», и о наследовании ими его имущества «наравне с наследниками той очереди, которая призывалась к наследованию». В таком виде оно было первоначально установлено Основами 1961 г. (ч. 4 ст. 118).

Гражданский кодекс РФ, в отличие от ранее действовавшего, установил разные условия признания к наследованию тех нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, которые, тем не менее, входят в круг наследников по закону какой-либо из очередей, не призываемых к наследованию (п.1 ст. 1148), и тех, которые в этот круг вообще не входят (п. 2 ст. 1148).

К наследованию на основании п. 1, так и п. 2 ст. 1148 ГК РФ могут быть призваны только те находящиеся на иждивении наследодателя лица, которые были «нетрудоспособными ко дню открытия наследства». Новое наследственное законодательство не содержит специального перечня нетрудоспособных лиц. Перечень лиц, которые могут наследовать в соответствии со статьями 1148 и 1149 ГК РФ содержится в п.31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 № 9⁴.

Судебная практика никогда не признавала нетрудоспособными для целей наследования лиц, имеющих право на получение пенсии по возрасту на льготных условиях (шахтеров, военнослужащих, артистов балета и др.), если к моменту открытия наследства они не достигли общего пенсионного возраста⁵. Хотя в литературе и расходились мнения по этому вопросу, некоторые ученые предлагали признавать их обязательными наследниками, так как назначение пенсии на льготных основаниях, до достижения указанного возраста значения не

¹ Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» // СУ РСФСР. – 1918. – №34. – Ст.456.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О наследовании по закону и по завещанию» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – № 15. – Ст. 2.

³ Гаврилов В.Н. Наследование в условиях проведения правовой реформы в России: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 17.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.

⁵ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. – М.: Юристъ, 2003. – С.180.

имеет¹, но этот подход должен быть сохранен и в дальнейшем, несмотря на то, что к настоящему времени границы нетрудоспособности в пенсионном законодательстве, еще более расширились.

Согласно ст. 1148 ГК РФ достаточно, чтобы лицо было нетрудоспособным «ко дню открытия наследства» (см. п.1 ст. 1114 ГК РФ). Не требуется, чтобы оно было нетрудоспособным на протяжении всего времени, когда находилось на иждивении наследодателя или хотя бы последнего года.

Нетрудоспособный иждивенец, не входящий в круг наследников, указанных в ст. ст. 1142-1145 ГК РФ, и не проживающий совместно с наследодателем до его смерти, не будет наследовать ни как наследник – нетрудоспособный иждивенец, ни как необходимый наследник, имеющий право на обязательную долю (п. 1 ст. 1149 ГК РФ)². На основании этого возникает вопрос: насколько справедлив, оправдан и соответствует воле наследодателя, если бы он хотел и мог ее выразить, отказ в праве наследования нетрудоспособному иждивенцу на том основании, что он не входит ни в одну из очередей наследников по закону и не проживал совместно с умершим до его смерти?

Пункты 2, 3 ст. 1148 ГК РФ содержат основания, что ко дню открытия наследства нетрудоспособные находились на его иждивении и проживали совместно с ним. Но при обсуждении обоснованности и целесообразности требования о совместном проживании с умершим как необходимом условии наследования следует иметь в виду и то, что не проживание совместно с наследодателем нередко может объясняться неблагоприятными жилищными условиями умершего, не позволявшими предоставить иждивенцу крышу над головой (нужно учитывать, что миллионы людей в России продолжают проживать в стесненных условиях и стоят на очереди как нуждающиеся в улучшении жилищных условий). Поэтому трудно обосновать установление дополнительного требования о совместном проживании иждивенца с наследодателем и следует согласиться с предложением Б. Хаскельберга: «желательно исключить это условие из п.2 ст.1148 ГК РФ»³. На основании этого пункт 2 ст. 1148 ГК РФ нужно изложить в следующей редакции «К наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142-1145 настоящего Кодекса, но ко дню открытия наследства находились на его иждивении. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию».

По правилам ст. 1148 ГК РФ основанием призвания к наследованию нетрудоспособного гражданина является то обстоятельство, что он находится на иждивении умершего и с его смертью, если будет лишен возможности получить что-либо по наследству, окажется без основного источника средств к существованию. Но ст. 1148 ГК РФ не регулирует тот вопрос, ели наследодатель безвестно пропал, а впоследствии будет объявлен умершим, как быть с нетрудоспособными иждивенцами, которые находились на его иждивении.

Возникает вопрос об исчислении периода «не менее года» в случаях объявления безвестно отсутствующего лица умершим и открытия наследства в день вступления в законную силу решения суда. В настоящее время этот вопрос приобретает практическое значение, так как в связи с непрекращающимися вооруженными столкновениями в так называемых «горячих точках» и террористическими актами на территории России, когда граждане оказываются безвестно пропавшими, а впоследствии объявляются умершими. В. И. Серебровский, ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 16-17

¹ Красавчиков О. А. Советское гражданское право. – М., 1985. – С. 511; Ярошенко К. Б. Наследование по завещанию // Комментарий судебной практики за 1973 г. – М., 1974. – С. 40; Чепига Т. Д. Наследование по завещанию в советском гражданском праве: Автореф. диссканд. юрид. наук. – М., 1964. – С. 13.

² Попова Л. И. Обязательная доля в наследстве как ограничение свободы завещания // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 2 (63). – С. 49.

³ Хаскельберг Б. Наследование по закону нетрудоспособными иждивенцами // Российская юстиция. – 2003. – №7. – С.22.

сентября 1935 г., считал необходимым, чтобы нетрудоспособный находился на иждивении объявленного умершим не менее года до момента получения от него последних известий¹. Предлагаемый порядок исчисления годичного срока в указанных случаях представляется правильным. Учитывая изложенное, считаю, что законодателю следует расширить п. 1 ст. 1148 ГК РФ путем дополнения, следующим положением: «Нетрудоспособные иждивенцы, которые находились на иждивении объявленного умершим не менее одного года до момента получения от него последних известий, наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди».

¹ Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. – М. 1953. – С. 71.

УДК 347.211
Даниленко Дарья Андреевна
Danilenko Daria Andreevna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar city
www.danya666asd@mail.ru
Научный руководитель:
Лескова Ю. Г., д.ю.н., профессор

ЦЕЛЕВОЙ КАПИТАЛ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОБЪЕКТ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

ENDOWMENTS FOR NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS THE OBJECT PROPERTY RELATIONSHIPS

В статье рассматривается целевой капитал некоммерческих организаций как субъект имущественных отношений. Анализируется Закон, регулирующий формирование и использование целевого капитала некоммерческими организациями. Приводится разграничение понятий целевого капитала как «имущества» и «вещи». Передача целевого капитала в доверительное управление.

Ключевые слова: целевой капитал; некоммерческая организация; закон; имущество; имущественные отношения.

The article examines the target capital of non-profit organizations as a subject of property relations. Examines the Law governing the formation and use of endowment by non-profit organizations. Given the distinction between the concepts of trust capital as «property» and «things».

Key words: target capital; noncommercial organization; law property; property relations.

Стараясь вывести страну на новый уровень социального обеспечения, а также освободить общество от государственного контроля, законодатель ввел в нормативный оборот понятие «целевой капитал», приняв 30 декабря 2006 г. Федеральный закон № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»¹. К сожалению, осмысление закона пришло уже после его принятия.

В ст. данного Закона установлена правовая форма целевого капитала: это часть имущества некоммерческой организации, которая формируется и пополняется за счет пожертвований, внесенных в порядке и в целях, которые предусмотрены настоящим законом, и (или) за счет имущества, полученного по завещанию, а также за счет неиспользованного дохода от доверительного управления указанным имуществом и передана некоммерческой организацией в доверительное управление управляющей компании в целях получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности такой некоммерческой организации или иных некоммерческих организаций.

¹ О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: федеральный закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 38.

Формирование целевого капитала на начальном этапе происходит в основном за счет денежных средств. Пополнение в дальнейшем целевого капитала возможно за счет ценных бумаг и недвижимого имущества (п. 3 ст. 4 Закона о целевом капитале). Имеется проблематика при передаче недвижимого имущества в качестве формирующего звена целевого капитала. Некоторые жертвователи не имеют интереса в передаче недвижимого имущества, например, вузам, т. к. могут возникнуть проблемы с правильным выбором управляющей компанией и эффективным управлением полученным имуществом¹.

Целевой капитал, который принадлежит некоммерческой организации на праве собственности и сформирован для целей принесения дохода, как имущественный актив (на сумму не менее 3 млн. руб.), отвечает признакам имущества и вещи. Понятие вещи, с отсутствием собственной законодательной формулировки, приобрело свои устойчивые признаки: а) телесность в виде физического существования вещи в материальном мире; б) доступность субъектам гражданского права; в) способность удовлетворять потребности субъектов¹. Все указанные правовые признаки вещи применяются к целевому капиталу и позволяют увидеть условия его дискретности и товарности.

Вещно-правовая природа целевого капитала указывает на то, что данный вид денежных средств не является средством платежа и не предназначен для данной цели. В рамках вещных, а впоследствии возникающих на основании их обязательственных отношений (доверительное управление имуществом, инвестиционные отношения с участием управляющей компании), целевой капитал является и будет являться объектом правоотношений, с установленными юридическими правами и обязанностями сторон. В вещных отношениях – это реальная денежная величина, выступающая объектом первого порядка. В обязательственных – это вид имущества, в отношении которого совершаются сделки с возникновением у собственника целевого капитала прав требования на действия других лиц.

Истинным предназначением целевого капитала является создание дополнительного дохода, которое направляется на строго определенные цели в виде софинансирования уставной деятельности некоммерческих организаций. Согласно Закону о целевом капитале основным способом получения дохода от использования целевого капитала является заключение финансовых сделок (ст. 15 Закона о целевом капитале). Заключение финансовых сделок не входит в содержание специальной правоспособности собственников целевого капитала, следовательно, нормы Закона о целевом капитале некоммерческих организаций гласят об обращении для целей совершения таких сделок к субъектам предпринимательской деятельности, которыми являются управляющие компании, выступающие в роли экономического посредника от имени некоммерческой организации – собственника целевого капитала. Появление такого посредника является результатом заключения договора доверительного управления имуществом. Целью его заключения является передача целевого капитала в доверительное управление для целей получения дохода. Заключая такой договор, целевой капитал сохраняет за собой характеристики вещи или имущества как совокупности вещей, а также некоммерческая организация передает доверительному управляющему во владение и пользование имущество, т. е. целевой капитал, для профессиональной заботы о его прибыльности и одновременно защиты этого имущества от финансовых рисков и потерь.

С момента заключения договора доверительного управления имуществом некоммерческой организации, Закон связывает завершение процесса формирования целевого капитала (ст. 4 Закона о целевом капитале). На этом гражданско-правовая цепочка, связанная с его формированием и оборотом, завершается, и гражданско-правовые характеристики целевого капитала как вещи отодвигаются на второй план. На первый план выходит услуга, которую доверительный управляющий обязуется оказывать учредителю управления по

¹ Информационный бюллетень Клуба «Целевой капитал» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.oprf.ru/files/cel4.pdf>.

² См.: Щенникова Л. В. Вещное право: Учеб. пособ. – М.: Юрист, 2006. – С. 35-37.

поводу этого вида имущества. Попадая в сферу обязательственного права, они обретают новые качества, предопределенные требованием закона о том, что услугодатель по договору доверительного управления обязан совершить в пользу некоммерческой организации по поводу ее имущества специальные действия, перечень которых определен Законом о целевом капитале.

Разработка наиболее эффективных и успешных моделей реализации инвестиционного потенциала средств частного капитала – еще только остается вопросом будущего экономики России. Пока данная сторона отношений по поводу целевого капитала для некоммерческих организаций наименее известна. В Закон о целевом капитале введена уже опробованная и несколько смягченная для средств целевого капитала схема, предусмотренная ранее принятым законодательством для публичных субъектов. Суть этой схемы – жесткий перечень объектов инвестирования, наличие разнообразных ограничений, направленных на обеспечение сохранности инвестируемого актива, защита его от рисков и потерь. В числе ограничений и предусмотренная законом типовая форма договора доверительного управления для публичных субъектов¹.

Доход от целевого капитала в составе имущества некоммерческой организации – это самостоятельный экономический объект в виде обособленной части денежных средств некоммерческой организации, имеющей строго целевое назначение. Этот доход влияет на имущественное благосостояние некоммерческих организаций. Основа его правового режима – право частной собственности некоммерческой организации. Полученный от успешной деятельности управляющей компании, доход становится самостоятельным объектом гражданских прав, и отношения по поводу его подпадают не только под сферу действия Закона о целевом капитале, но и под ст. 136 ГК РФ «Плоды, продукция и доходы». Данная норма регулирует отношения по поводу поступлений от использования имущества собственника. Целевой капитал выступает в роли использованного имущества, а передача его в доверительное управление – формой вовлечения целевого капитала в оборот для целей получения дохода в виде денежных поступлений.

¹ Комиссарова Е. Г. Целевой капитал некоммерческих организаций как объект имущественных отношений // Цивилист. – 2013. – № 2. – С. 37-42.

УДК 347
Жукова Ксения Сергеевна
Zhukova Kseniya Sergeevna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar
ksysha.23@mail.ru
Научный руководитель:
Марухно В. М., к.ю.н.

УСЛОВНЫЕ СДЕЛКИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

CONDITIONAL TRANSACTIONS IN RUSSIAN CIVIL LAW

Автор в работе рассмотрел некоторые аспекты правового регулирования условных сделок в России. В статье на основе анализа действующего отечественного гражданского законодательства выделены требования, предъявляемые к «условиям».

Ключевые слова: Сделка; условная сделка; отлагательное условие; отменительное условие.

Author considered in some aspects of legal regulation of conditional transactions in Russia. On the basis of analysis of the current domestic civil law allocated requirements «conditions».

Keywords: transaction; conditional transaction; suspensive conditions; subsequent condition.

В современных экономических условиях условные сделки получили широкое практическое применение. Возможность включения в сделки отлагательного (или отменительного) условия дает возможность более эффективным образом регулировать различные договорные отношения. При этом отсутствие четкого понимания условных сделок, как в науке гражданского права, так и в правоприменительной практике, послужило причиной их отождествления с некоторыми схожими правовыми категориями.

Существующие нормы об условных сделках, ограничивающиеся статьей 157 ГК РФ, не дают возможности должным образом регулировать отношения, связанные с включением в сделки отлагательного (или отменительного) условия. Данные обстоятельства послужили причиной настоящего исследования.

Целями исследования являются установление общих черт и правовой природы сделки, совершенной под условием, характеристика условной сделки как юридического факта и определение ее места в механизме гражданско-правового регулирования. В ходе исследования был проведен анализ действующего гражданского законодательства; раскрыто понятие сделки, совершенной под условием; определены требования к «условиям».

В соответствии со ст. 157 ГК РФ условные сделки – это сделки, если их юридические последствия ставятся в зависимость от обстоятельства (события или действия третьего лица), относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. При этом сделка не считается условной, если указанное обстоятельство наступило к моменту ее совершения или доподлинно известно, что оно наступит. Согласно ст. 157 ГК РФ условия могут быть отлагательными или отменительными. Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если от какого-либо обстоятельства зависит возникновение прав и обязанностей по ней. Сделка считается совершенной под отменительным условием, если от какого-либо

обстоятельства зависит прекращение прав и обязанностей по этой сделке. «Если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим. Если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается ненаступившим» (п. 3 ст. 157 ГК РФ).

Анализ действующего гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что в качестве условия могут рассматриваться действия или события как третьих лиц, так и действия самих участников сделки. При этом можно выделить некоторые требования, предъявляемые к самому «условию». Так в литературе можно встретить вывод, что условной может быть любая сделка, но с соблюдением положений ст. 22 ГК РФ¹. То есть не может быть внесено условие, ограничивающее правоспособность субъектов. Например, недопустимо указание в завещании таких условий, как необходимость для наследника по завещанию заключить или расторгнуть брак, трудоустроиться и т. д. Следующим требованием «условия» является его вероятностный характер. Условие должно быть не очевидным и не неизбежным; достоверно доступным, то есть в случае его наступления у участников сделки должна быть возможность узнать об этом; реальным, то есть относиться к реальной действительности. В отношении условия не должно быть точно известно наступит оно или нет².

Хотелось бы подчеркнуть, что любые условия сделки не должны противоречить закону или иным правовым актам. Включение в сделку условия, не соответствующего предъявляемым к нему требованиям, должно влечь недействительность сделки. При этом, как отмечает Ермолова Е. А., к условным сделкам не следует применять правило, предусмотренное ст. 180 ГК РФ, в силу которого недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей.³

Следует обратить внимание, что применение конструкции условной сделки не допускаться, если это противоречит существу договора или прав (например, недопустимо условное установление авторских прав или права на имя гражданина). То есть условие может быть включено в договор, если возникающая в результате этого обусловленность и неопределенность не противоречит его сущности.

Таким образом, являясь разновидностью сделок, условная сделка служит правовым регулятором общественных отношений и способом удовлетворения потребностей субъектов гражданского права.

Учение об условных сделках содержит целый ряд вопросов, требующих дальнейшего разрешения, но уже сейчас с уверенностью можно сказать, что условные сделки, представляя собой особую конструкцию, направленную на создание условных прав и обязанностей, реальное возникновение или прекращение которых связано с наступлением неизвестных будущих обстоятельств.

¹ Кравчук А. Г., Мелихов В. М., Рыженков А. Я. Правовой режим наследования (вопросы теории и практики) / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – Волгоград, 2006. – С. 165.

² Ермолова Е.А. Условные сделки в российском гражданском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – С. 10.

³ Ермолова Е. А. Указ соч. – С. 15.

УДК 347.463
Казаков Фирас Владимирович
Kazakov Firas Vladimirovich
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
г. Краснодар, Россия
Krasnodar, Russia
firass@yandex.ru
Научный руководитель:
Попова Л. И., к.ю.н., доцент

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ

CIVIL-LEGAL REGULATION OF TRANSPORTATION OF PASSENGERS BY AIR

В данной статье автор анализирует вопросы правовой природы договора перевозки пассажира воздушным транспортом. В данной статье автор рассматривает изменения, произошедшие в российском воздушном законодательстве, направленные, по его мнению, на дальнейшее приведение существующих законодательных актов в соответствие с положениями ряда основных международных соглашений в области регулирования воздушных перевозок.

Ключевые слова: воздушная перевозка, тенденция, федеральные авиационные правила, электронный билет, ответственность перевозчика, компенсация.

In this article author analyzes questions of the legal nature of the contract of transportation of passengers by air. In this article the author examines the alterations that have taken place in Russia's Air legislation and were directed, in his opinion, to the further regulation of the existing statutes in compliance with the provisions of the basic international agreements in the field of regulation of Air Carriages.

Key words: air transportation, trend, Federal aviation regulations, the electronic ticket, the carrier's liability, compensation.

Современное развитие транспортной инфраструктуры в Российской Федерации привело к увеличению количества перевозок различными видами транспорта, в том числе и воздушным транспортом. Соответственно доля обязательств по перевозке пассажиров воздушным транспортом значительно возросла. Это обстоятельство в свою очередь привело к тому, что возникло множество правовых вопросов на практике в рамках перевозки пассажиров и их багажа. В этой связи исследование особенностей правового регулирования отношений перевозки пассажира воздушным транспортом представляется своевременным и актуальным.

Следует заметить, что перевозка как самостоятельный вид экономической деятельности появился недавно. Следствием усложнения современных отношений в области перевозки пассажира и его багажа, стало создание разветвленной законодательной базы, которая установила четкие правила регулирования данных отношений. Следует отметить, что

учитывая межотраслевой и системный характер правового регулирования¹ исследуемого гражданско-правового обязательства, нормы данного правового института носят межотраслевой характер². Так стало традиционным, что общие правила, регулирующие договор перевозки, устанавливаются гражданским законодательством, а специфика и особенности осуществления перевозок отдельными видами транспорта устанавливаются законодательными актами, относящимися к транспортному законодательству.

ГК РФ³ устанавливая общие правила правового регулирования исследуемых обязательственных отношений, однако, не подменяет собой законодательные акты, регулирующие отношения на транспорте, поскольку п. 2 ст. 784 ГК РФ устанавливает, что общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами. Таким образом, ГК РФ лишь в самом общем виде регулирует отношения, связанные с перевозкой пассажиров, отдавая подробное регулирование данных правоотношений на откуп транспортному законодательству. Сфера же воздушных перевозок в России регулируется воздушным законодательством Российской Федерации. Основным законодательным актом, относящимся к воздушному законодательству и регулирующим осуществление воздушных перевозок, является Воздушный кодекс РФ (далее – ВК РФ)⁴. В настоящее время действуют также Федеральные авиационные правила «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей»⁵. Согласно п. 1 ст. 102 ВК РФ перевозчики при выполнении воздушных перевозок обязаны соблюдать общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа и требования к обслуживанию пассажиров, устанавливаемые федеральными авиационными правилами. При этом к воздушным перевозкам относятся как внутренние, так и международные перевозки (ст. 101 ВК РФ). Согласно п. 2 ст. 102 ВК РФ перевозчики вправе устанавливать свои правила воздушных перевозок. Эти правила не должны противоречить общим правилам воздушной перевозки и ухудшать уровень обслуживания пассажиров.

Одновременно следует отметить наличие серьезные пробелов и коллизий в правовом регулировании исследуемых отношений. В частности в настоящее время продолжают действовать многие подзаконные акты, противоречащие ВК РФ, устанавливающие требования к юридическим и физическим лицам, осуществляющим свою деятельность в области гражданской авиации. При этом своевременно не приняты соответствующие постановления Правительства РФ о порядке обязательной аттестации специалистов авиационного персонала гражданской авиации, а также ФАП, устанавливающие требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки, техническое обслуживание гражданских воздушных судов, авиационные работы, обучение специалистов соответствующего уровня согласно перечням специалистов авиационного персонала.

Как следствие, правовое регулирование воздушных перевозок пассажиров не способно наиболее адекватно и быстро учесть современные тенденции в области правового регулирования внутренних и международных воздушных перевозок. Тем не менее, считаем

¹ Диденко А. А. Современная система источников российского гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2007. – № 30. – С. 209-216.

² Камышанский В. П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть Закона. – 2012. – № 2. – С. 10-12.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4394.

⁴ Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383; 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4380.

⁵ Об утверждении Федеральных авиационных правил "Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей: Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 82 // Российская газета. – 2007. – № 225.

что учет международного опыта в этой сфере отразит дальнейшее стремление России привести свое национальное воздушное законодательство в соответствие с нормами общепринятых международных соглашений, посвященных воздушным перевозкам.

Еще более сложно определить особенности правового регулирования международной перевозки пассажира. Такие обязательства в настоящее время регулируются Варшавской конвенцией для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок¹, действующей для нашей страны в редакции Гаагского протокола 1955 г.² Россия участвует также в Гвадалахарской конвенции о перевозках, осуществляемых лицом иным, чем перевозчик по договору. Кроме того, к Варшавской конвенции приняты Гватемальский протокол 1971 г., Монреальский протокол 1975 г., а также Монреальское соглашение 1966 г. (последнее не является международным договором). Вступившие и не вступившие в силу протоколы, декларации, соглашения и другие документы, дополняющие или изменяющие Варшавскую конвенцию (их насчитывается 10), вместе с этой Конвенцией в литературе принято именовать документами Варшавской системы.

В 1999 г. в рамках Международной организации гражданской авиации (ИКАО) была принята Монреальская конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок, призванная заменить Варшавскую конвенцию. Эта Конвенция вступила в силу в ноябре 2003 г., после того как 30 государств выполнили необходимые внутригосударственные процедуры по ее ратификации или принятию либо присоединению к ней³. До настоящего момента Россия Конвенцию не подписала и не ратифицировала.

В тоже время по вопросам, не урегулированным Варшавской или Монреальской конвенциями, применяется национальное право, определяемое на основании коллизионных норм. Однако весьма часто правила крупных авиаперевозчиков (например, авиакомпаний «Lufthansa», «KLM», «Air France») вообще не определяют право, применимое к договору международной перевозки пассажиров. Более того, применение соответствующих правил перевозчиков рассчитано на множество юрисдикций. В частности, как верно отмечает В.А. Канашевский, термин «конвенция» согласно общим условиям перевозки указанных авиакомпаний означает применимость положений Варшавской, Гвадалахарской, Монреальской конвенций⁴. Правила перевозки некоторых иностранных авиакомпаний прямо указывают на то, что они были составлены согласно Монреальской конвенции и действующему европейскому законодательству. Очевидно, что перечисленные конвенции должны применяться в зависимости от участия в них соответствующих стран, в которых расположены пункты отправления и назначения пассажира, указанные в договоре перевозки. В тоже время применять к договору перевозки пассажира Монреальскую конвенцию можно применять только к тем договорам перевозки, когда «место отправления и место назначения... расположены либо на территории двух государств-участников, либо на территории одного и того же государства-участника, если согласованная остановка предусмотрена на территории другого государства...»⁵.

В заключение отметим, что поскольку правила иностранных перевозчиков (являющиеся, как правило, частью договора перевозки пассажира) не содержат положений о применимом праве, то в соответствии с п. 2 ст. 1211 ГК РФ к договору перевозки пассажира применяется право перевозчика. При этом стоит учитывать правило п. 3 ст. 1186 ГК РФ: «Если международный договор РФ содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. – М., 1935.

² Режим доступа: http://www.icao.int/secretariat/legal/List%20of%20Parties/WC-HP_EN.pdf.

³ Convention for the Unification of Certain Rules for International Carriage by Air done at Montreal on 28 May 1999. – Режим доступа: http://www.icao.int/secretariat/legal/List%20of%20Parties/Mtl99_EN.pdf.

⁴ Канашевский В. А. Определение применимого права к договору международной воздушной перевозки пассажиров в российской судебной практике // Журнал российского права. – 2015. – № 10. – С. 100.

⁵ СПС «Гарант», 2016.

права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается». Таким образом, договор международной воздушной перевозки пассажиров регулируется Варшавской конвенцией, а обращение к применимому национальному праву по вопросам, урегулированным Варшавской конвенцией, исключено. По всем остальным вопросам (не урегулированным Варшавской конвенцией) должно применяться соответствующее иностранное право (право перевозчика).

УДК 347. 075.32

Колесникова Виктория Александровна

Kolesnikova Victoria Aleksandrovna

Нетишинская Любовь Федоровна

Netishinskaya Lyubov Fiodorovna

Кандидат юридических наук, доцент

Candidate of Juridical Sciences, docent

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Кубанский государственный аграрный университет»

Federal State Budgetary Educational Institution of

Higher Professional Education

«Kuban State Agrarian University»

Россия, Russia

Краснодар, Krasnodar

anna-butygina@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ КРЕДИТОРА ПРИ СОЛИДАРНОЙ ОБЯЗАННОСТИ

TO THE QUESTION OF THE RIGHTS OF THE CREDITOR AT THE SOLIDARY DUTY

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правами кредитора при солидарной обязанности, при этом отмечается, что солидарная обязанность характеризуется неделимостью долга и наиболее часто встречается в гражданских правоотношениях. Конкретизируется положение о том, что кредитор вправе требовать исполнения солидарной обязанности как от всех должников вместе, так и от любого из них в отдельности, причем как в целом, так и в части долга. Обращается особое внимание на то обстоятельство, что кредитор вправе, не получив полного удовлетворения от одного из солидарных должников, по тем же правилам требовать недополученное с остальных, которые остаются перед ним ответственными до полного удовлетворения его требований. При этом делается вывод о том, что такое право выбора усиливает положение кредитора, предоставляя возможность требовать исполнения солидарной обязанности с того, кто в состоянии в полном объеме компенсировать его неблагоприятные имущественные последствия. Отмечается также тот факт, что получив исполнение от одного или нескольких наиболее обеспеченных должников, кредитор предоставляет им возможность далее рассчитывать с остальными содолжниками.

Ключевые слова: кредитор; должники; солидарная обязанность; права кредитора при солидарной обязанности.

In article the questions connected with the rights of the creditor at a solidary duty are considered, at the same time it is noted that the solidary duty is characterized by indivisibility of a debt and most often meets in civil legal relationship. The provision that the creditor has the right to demand execution of a solidary duty both from all debtors together, and from any of them separately and as in general, and regarding a debt is concretized. Special attention to that circumstance that the creditor has the right is paid, without having been fully satisfied from one of solidary debtors, by the same rules to demand half-received from the others which remain before him responsible to full satisfaction of his requirements. At the same time the conclusion that such option strengthens position of the creditor is drawn, giving an opportunity to demand execution of a solidary duty from the one who is able to compensate his adverse property effects in full. Also the

fact that having received execution from one or several wealthiest debtors is noted, the creditor gives them an opportunity further to pay off with other co-debtors.

Keywords: creditor; debtors; solidary duty; the rights of the creditor at a solidary duty.

В соответствии с п. 1 ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга, то есть кредитору дается возможность самому определить, к кому и как он станет предъявлять свои требования. По мнению Н.Ю. Рассказовой такое положение закона вполне оправдано, так как рынок, бесспорно, имеет потребность в защите кредитора, поскольку именно кредитор своим желанием и готовностью кредитовать поддерживает «обращение веществ» в экономике¹. Такого же мнения придерживаются авторы комментария к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Они считают, что в пассивном солидарном обязательстве действует принцип «круговой поруки», то есть каждый должник должен погасить обязательство целиком, как если бы он являлся единственным должником в обязательстве. Это означает, что пока существует хотя бы один платежеспособный должник, кредитор может рассчитывать на удовлетворение своих требований.²

В юридической литературе имеется мнение о том, что для целей более эффективного истребования исполнения солидарной обязанности следует закрепить в п. 1 ст. 323 ГК РФ положение о том, что при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать не только исполнения полностью или в части как от всех должников, так и от любого из них, но и от нескольких должников³. По нашему мнению внесение такого положения законодателем в п. 1 ст. 323 ГК РФ было бы правильным. Однако следует отметить то обстоятельство, что при внесении изменений в главу 22. «Исполнение обязательств» Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ законодатель не прислушался к высказанному предложению и никаких изменений в п. 1 ст. 323 ГК РФ не внес. По нашему мнению, это может свидетельствовать о том, что законодатель считает правовое регулирование солидарных обязательств достаточно полным и не нуждающимся в каких-либо изменениях.

Рассматривая вопрос о правах кредитора при солидарной обязанности следует обратить внимание на следующее. Исходя из содержания абз. 2 п. 1 ст. 308 ГК РФ о том, что истечение срока исковой давности по требованию кредитора к одному из лиц, участвующих в обязательстве на стороне должника, само по себе не затрагивают его требований к остальным этим лицам, можно сделать вывод о том, что вопрос о пропуске исковой давности в отношении каждого содолжника имеет самостоятельное значение. Это подтверждается разъяснением Пленума ВС РФ в постановлении «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 10) о том, что заявление о применении исковой давности, сделанное одним из соответчиков, не распространяется на других соответчиков, в том числе и при солидарной обязанности (ответственности). Однако суд вправе отказать в удовлетворении иска при наличии заявления о применении исковой давности только от одного из соответчиков при условии, что в силу закона или договора либо исходя из характера спорного правоотношения

¹ Рассказова Н. Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства // Вестник гражданского права. – 2010. – № 6. – С. 19.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1: Учеб.-практич. комментарий (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. – Проспект, 2010. – С. 17.

³ Сарбаш С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения – М., 2004. С. 23. – Режим доступа: <http://www.pravoznavec.com.ua>.

⁴ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №53. – Ст. 1412.

требования истца не могут быть удовлетворены за счет других соответчиков (например, в случае предъявления иска об истребовании неделимой вещи).¹

В соответствии с п. 1 ст. 325 ГК РФ исполнение солидарной обязанности в полном объеме одним из должников освобождает остальных должников от каких-либо обязанностей перед кредитором. В то же время у этих должников появляются определенные обязанности перед должником, предоставившим исполнение кредитором, который наделяется правом предъявить регрессные требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками. Следовательно, из отношений между солидарными должниками может вытекать иной подход, в частности, к определению размера требований должника, исполнившего солидарное обязательство перед кредитором, которые подлежат удовлетворению каждым из должников. Например, в соответствии со ст. 249 ГК РФ каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению. Или еще один пример: в соответствии с п. 2 ст. 1081 ГК РФ причинитель вреда, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что должник, исполнивший солидарное обязательство, сам попадает в роль кредитора по обязательству в отношении остальных должников и об этом свидетельствует, в частности, положение п. 2 ст. 325 ГК РФ о том, что неуплаченное одним из должников указанному должнику, исполнившему обязательство, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников². Но следует отметить, что законодатель для солидарных обязательств не устанавливает положения о том, что к должнику, исполнившему солидарную обязанность переходят права кредитора по обязательству в отношении остальных должников, как это, например, предусматривается в поручительстве (ст. 365 ГК РФ).

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума ВС РФ от 29 сентября 2015 № 43 // Бюллетень ВС РФ. – 2015. – №.12 – С. 10.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М., 2001. – С. 628.

УДК 347.6
Колесникова Людмила Эдуардовна
Kolesnikova Lyudmila Eduardovna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar
lysenka99@mail.ru
Научный руководитель:
Марухно В. М., к.ю.н.

СИСТЕМА ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ

THE SYSTEM OF THE PREFERENTIAL RIGHTS IN THE RUSSIAN INHERITANCE LAW

Автор в работе рассмотрел некоторые аспекты правового регулирования преимущественных прав в наследственном праве России. В статье на основе анализа действующего отечественного гражданского законодательства систематизированы и даны общие характеристики преимущественных прав наследника.

Ключевые слова: наследование; наследственное имущество; наследство; раздел наследства; преимущественное право.

The author has considered legal regulation aspects of the preferential rights in the Russian inheritance law. In the article are systematized and described preferential rights of heirs according to the current civil legislation.

Keywords: inheritance; inherited property; legacy; division of the inheritance; preferential right.

Вопросы наследования в последнее время приобретают все большую актуальность, хотя бы потому, что они касаются абсолютно всех граждан. На сегодняшний день в связи с активным развитием социальных и экономических отношений данная отрасль требует максимальной детализации, доступного восприятия и простоты в применении не только юристами, но и любыми гражданами РФ.

В данной работе был проведен анализ действующего гражданского законодательства, с целью систематизации преимущественных наследственных прав.

В целях сохранения сложившихся к моменту открытия наследства стабильных и длительных отношений по владению и пользованию имуществом, а также для обеспечения его целевого использования или для обеспечения прав и законных интересов социально незащищенных лиц, при распределении имущества между наследниками некоторым из них предоставлены преимущественные права на те или иные компоненты наследства. Анализ действующего гражданского законодательства позволил систематизировать преимущественные права наследников следующим образом.

Во-первых, преимущественные права наследника в отношении неделимой вещи. В отношении прав на них закон устанавливает несколько правил. Так, если наследник и наследодатель были собственниками неделимой вещи, то наследник имеет преимущественное право на получение доли в праве собственности на эту вещь перед

другими наследниками, не являвшимися совместно с умершим собственниками данной вещи, независимо от того, пользовались они этой вещью или нет. Как отмечает Шилохвост О.Ю., необходимо иметь в виду, что под указанное правило в силу прямого указания п. 3 ст. 1168 ГК РФ подпадает и являющееся, по существу, неделимой вещью жилое помещение, раздел которого в натуре невозможен. Следовательно, наследники, обладавшие при жизни наследодателя вместе с ним правом общей собственности на не подлежащее разделу в натуре жилое помещение, имеют преимущественное право на получение этого жилого помещения в счет своей наследственной доли перед всеми другими наследниками, в том числе и перед наследниками, проживавшими ко дню открытия наследства в этом жилом помещении и не имеющими иного жилья¹. Исходя из чего, можно сделать вывод о том, что это влечет автоматическое выселение проживавших в этом жилом помещении наследников². Во-вторых, если среди наследников нет сособственников неделимой вещи, но кто-либо из них пользовался на законном основании этой вещью совместно с наследодателем, то он имеет преимущественное право на получение этой вещи в счет своей наследственной доли. Наконец, в-третьих, в том случае, когда в состав наследства входит жилое помещение (жилой дом, квартира и т.п.), раздел которого в натуре невозможен, преимущественное право на получение права на это помещение в счет своей доли перед другими наследниками, не имеющими доли в праве собственности на это помещение, имеет тот из наследников, кто проживал в этом помещении ко дню открытия наследства и не имеет иного жилья.

Во-вторых, преимущественные права наследника в отношении предметов обычной домашней обстановки и обихода. При разделе наследства, преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли предметов обычной домашней обстановки и обихода имеет тот из наследников, кто проживал совместно с наследодателем на день открытия наследства (ст. 1169 ГК РФ). При этом, как указывают некоторые авторы, одного факта совместного проживания с наследодателем недостаточно. Исходя из толкования слова «обиход» представляется, что законодатель имел в виду только тех наследников, которые не только проживали с наследодателем, но и пользовались вместе с ним этими предметами для удовлетворения повседневных бытовых нужд. Таким образом для приобретения указанных предметов закон не выделяет такого условия как ведение с умершим общего хозяйства. Вещами можно пользоваться и без ведения общего хозяйства с собственником³.

В-третьих, преимущественные права наследника в отношении предприятия и фермерского хозяйства. Преимущественное право на получение предприятия в счет своей доли в наследстве имеет наследник - индивидуальный предприниматель либо коммерческое юридическое лицо как наследник по завещанию. Если таких наследников нет или они не воспользовались своим преимущественным правом, предприятие поступает в целом в общую долевую собственность наследников сообразно их наследственным долям, если только иное не предусмотрено соглашением наследников, принявших наследство, в состав которого входит предприятие. В отношении имущества, составляющего фермерское хозяйство, ст. 1179 ГК предоставляет преимущественное право на его получение тем наследникам, которые захотят продолжить ведение хозяйства (иные наследники приобретают право на компенсацию стоимости своей доли в праве на имущество хозяйства). Если же никто из наследников этого не желает или если со смертью наследодателя хозяйство прекращается, то

¹ Шилохвост О. Ю. Спорные вопросы толкования ст. 1168-1170 ГК РФ при разделе наследства. Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва-Екатеринбург, 21 июня 2014 г. // В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгалло и др.; отв. ред. Б. М. Гонгалло, В. С. Ем. – М.: Статут, 2014. – 272 с.

² Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. Ч. 3. – М., 2002. – С. 148.

³ Кравчук А. Г., Мелихов В. М., Рыженков А. Я. Правовой режим наследования (вопросы теории и практики) / под ред. А. Я. Рыженкова. – Волгоград: Панорама, 2006. – С.86.

составляющее его имущество подлежит разделу на общих основаниях (ст. 258 ГК) с учетом установленных Кодексом особенностей раздела земельных участков.

Хотелось бы отметить, что проанализированные нами нормы действующего гражданского законодательства РФ, защищая интересы обладателей преимущественных прав, в то же время могут нарушить права и имущественные интересы собственников имущества. Защита слабой стороны гражданского правоотношения, необходима, однако такая защита не должна быть беспредельной. Наследник, обладающий преимущественным правом, не вправе злоупотреблять им. Таким образом, на наш взгляд, возникла необходимость в разработке теории преимущественных прав с целью выработки единого понятия преимущественных прав.

УДК 347.2/.3
Косулькина Екатерина Евгеньевна
Kosulkina Ekaterina
Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С.П. Королева
(национальный исследовательский университет)»
Federal public autonomous educational institution of the higher education
«Samara state space university of a name of the academician S. P. Koroleva
(national research university)»
Россия, город Самара
Russia, city of Samara
k.katya1133@gmail.com
Научный руководитель:
Бронникова М. Н., к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОСТЬ»

SOME LEGAL PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPT «PROPERTY»

В статье раскрываются физические, юридические и экономические признаки недвижимого имущества и на основе анализа современного гражданского, земельного законодательства РФ, юридической литературы и судебной практики предлагается авторская точка зрения относительно определения понятия «недвижимость».

Ключевые слова: земельный участок; степень прочности связи недвижимого объекта с землей; несоизмеримый ущерб; естественные природные объекты.

The article describes the physical, legal and economic characteristics of real property and based on the analysis of contemporary civil and land legislation of the Russian Federation, legal literature and judicial practice the author's point of view regarding the definition of «property».

Keywords: land; the degree of strength of the real object with the earth; the disproportionate damage; natural objects.

Актуальность темы вызвана тем, что законодателем не определено понятие «недвижимость» по отношению как к самой недвижимости, так и по отношению к земельному участку, у которого существует неразрывная связь с объектом недвижимости. В ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) перечислены объекты недвижимости, такие как земельные участки и участки недр, а также здания, сооружения и объекты незавершенного строительства, которые отнесены к недвижимости в силу невозможности их перемещения без несоизмеримого ущерба назначению, а также иные объекты, не имеющие связи с земной поверхностью (воздушные, морские и иные суда). Последние отнесены к недвижимости по экономическим и по другим основаниям с целью распространения на них правового режима недвижимости¹. Итак, среди основных признаков недвижимого имущества выделены, во-первых, степень прочности связи недвижимого

¹ Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса РФ / В. В. Андропов, Б. М. Гонгалов, П. В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. – С. 224.

объекта с землей, во-вторых, «несоразмерный ущерб» до невозможности его перемещения. Представляется, что указанные признаки имеют существенные недостатки. С учетом развития уровня техники некоторые недвижимые объекты перемещались на незначительные расстояния без какого-либо ущерба их назначению, в связи, с чем отсутствующее понятие прочности или прочной связи с землей позволяет не принимать данный признак как основной. Кроме того, из анализа судебной практики следует, что каждый раз приходится устанавливать, возникла такая связь или нет¹. Так, например, под прочной связью с землей Постановлением Президиума ВАС РФ от 16 декабря 2008 г. № 9626/08 по делу № А08-7744/06-5² признается песчаная подушка, щебеночная подготовка и слой бетона толщиной 20 см. Данный критерий позволяет отнести к недвижимости футбольные поля, обустроенные и предназначенные для спортивных игр, производственные площадки и т.п. при условии индивидуализации таких объектов в едином кадастре.

Представляется, что критерий «несоразмерный ущерб» назначению недвижимого объекта также относится к оценочным категориям, которые в связи с практической неприменимостью к назначению некоторых объектов недвижимости авторы предлагают исключить из норм ГК РФ³. Так, назначение объекта недвижимости может меняться в связи с потребностями собственников таких объектов (из жилого в нежилое, и, наоборот) без какого-либо ущерба самому объекту. В судебной практике под соразмерным ущербом понимается невозможность после перемещения дальнейшего использования объекта по целевому назначению, в том числе значительное ухудшение технического состояния этого объекта либо снижение материальной или художественной ценности объекта и т.п.

Таким образом, бесспорно, к недвижимости относятся два естественных природных объекта – земельные участки и участки недр. Недра расположены ниже почвенного слоя части земной коры, и, будь то подземное пространство, полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, они изъяты из оборота и могут находиться исключительно в государственной форме собственности. Земельный участок является неотъемлемой частью недр, расположенной на поверхности земной коры и относящейся в большинстве случаев к оборотоспособным объектам, определяемым законодателем как основной классификатор вещей на движимые и недвижимые. Ученые склонны полагать, что недвижимым имуществом является только земля и органически, неотъемлемо связанные с ней объекты, которые индивидуализированы на местности и утрачивают свое назначение и индивидуальные характеристики при отделении их от земли⁴. Представляется, что данная позиция требует уточнения, так как земля как объект земельных отношений воспринимается законодателем как природный объект и природный ресурс (подп. 1 п. 1 ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации⁵ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее - ЗК РФ), который рассматривается с нескольких позиций (ст. 1, ст. 3 ЗК РФ):

1) как основа жизни народов; 2) составная часть природы; 3) основа деятельности народов, проживающих на соответствующей территории и использующих ее как природный ресурс – средство производства в сельском, лесном хозяйстве и иной хозяйственной деятельности; 4) «одновременно» как недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав на землю.

Понятие земельного участка регулярно менялось в действующем законодательстве, причем «перемещаясь» из одной отрасли в другую. До недавнего времени понятие

¹ См.: Стародумова С. Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. – 2015. – № 5. – С. 42-45.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 16.12.2008 № 9626/08 по делу № А08-7744/06-5 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 4.

³ См.: Макаров О. В. Недвижимость как объект гражданских правоотношений: сущность и характерные черты // Нотариус. – 2014. – № 5. – С. 11-12.

⁴ См.: Шеметова Н. Ю. Определение недвижимого имущества в России: экономические предпосылки и правовые подходы // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 7. – С. 26.

⁵ Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

земельного участка содержалось в самостоятельной главе I.1 ЗК РФ, названной «Земельные участки», но в основном раскрывающей порядок их образования. Видимо, в связи с этим с 1 марта 2015 года вступили в силу изменения Земельного кодекса РФ, уточняющие как само понятие земельного участка (п. 3 ст. 6 ЗК РФ), так и его образование и закрепляемые на него права¹. До марта 2015 г. под земельным участком понималась «часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами». Вместе с тем судебная практика исходит из того, что даже если земельный участок не имеет описанные и удостоверенные в установленном порядке границы, то в силу ст. 130 ГК РФ и ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 N 122-ФЗ² он все равно относится к недвижимому имуществу³. Земельный участок, хотя и обладает, согласно земельному законодательству, двумя признаками – являясь некой частью земной поверхности, с определением границ этой части поверхности на местности - без необходимости оборота не нуждается в уточнении или определении границ. Также следует отметить, что ни о каких природных характеристиках земельного участка в ЗК РФ не говорится, в отличие от п. 2 ст. 261 ГК РФ, указывающего на поверхностный (почвенный) слой, водные объекты и находящиеся на земельном участке растения.

В настоящее время земельный участок конкретизирован: во-первых, как объект права собственности и иных прав на землю согласно законодательству, что по большому счету показывает на юридическое признание данного объекта, и во-вторых, как недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Таким образом, законодатель уточняет признак земельного участка как недвижимости – характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально определенной вещи, в которые, несомненно, входят и границы участка⁴.

Особо следует упомянуть искусственный земельный участок, имеющий двойственную природу: сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком (ст. 3 Федерального закона «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 № 246-ФЗ)⁵. Именно неразрывная связь с земной поверхностью позволяет говорить о нем как о недвижимости – земельном участке.

Таким образом, следует выделить два упомянутых ранее признака недвижимости - физический, т.е. реальное существование земельного участка в качестве объекта прав (в определенных границах, установленной площади, координатах поворотных точек земельного участка), и юридический, необходимый для регистрации объекта в качестве недвижимости (указывающий на целевое назначение и разрешенное использование земельного участка). В отношении второго признака в науке ведется спор о зависимости его существования от государственной регистрации прав на него⁶. Даже при отсутствии

¹ Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3377.

² Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.

³ Определение Верховного Суда РФ от 11.12.2007 № 4-В07-126 // СПС «КонсультантПлюс», 2016; Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2005 № 4-В05-42 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

⁴ См.: Стародумова С. Ю. Правовой режим недвижимых вещей // Правовые вопросы недвижимости. – 2015. – № 1. – С. 14-17.

⁵ Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4594.

⁶ См.: Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. – М., 2008; Гонгало Б. М. Понятие недвижимости // ЭЖ-Юрист. – 2001. – № 11; Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 63.

регистрации прав на конкретный земельный участок в границах Российской Федерации земельные участки являются недвижимостью по природе. Вместе с тем законодатель периодически пытается повысить роль юридического признака недвижимости посредством введения обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью¹.

Таким образом, согласно действующему законодательству к недвижимым вещам относятся три группы объектов: 1) земельные участки, в том числе искусственные земельные участки и участки недр; 2) рукотворные объекты, прочно связанные с земной поверхностью, перемещение которых без причинения несоразмерного ущерба их назначению невозможно; 3) объекты, отнесенные законом к недвижимому имуществу, в том числе и движимые по своим конструктивным особенностям. Полагаем, что к недвижимости следует отнести только первую группу объектов, на остальные объекты распространяется правовой режим недвижимости, в связи с чем права на них регистрируются в соответствующих реестрах.

В результате проведенного анализа можно сформулировать следующее определение недвижимого имущества – это земельные участки, а также объекты, прочно связанные с землей, подлежащие обязательной регистрации, перемещение которых в пространстве практически невозможно без их разрушения или утраты своих функций, включающие в себя:

- физическую сущность (физическая неперемещаемость земли и связанных с ней улучшений);
- юридическую сущность (комплекс связанных с материальным объектом недвижимости прав и обременений);
- экономическую сущность (присвоение дохода от использования объекта).

¹ См.: Ситдикова Л. Б. Эффективность действия норм в гражданском праве России (на примере предложения о введении обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью) // Нотариус. – 2013. – № 5. – С. 15-17.

**КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО РОССИЙСКОМУ И
ГЕРМАНСКОМУ ПРАВУ**

**THE CONCEPT OF A SINGLE OBJECT OF REAL ESTATE. COMPARATIVE
ANALYSIS
OF THE RUSSIAN AND GERMAN LAW**

В статье проводится сравнительный анализ правового регулирования недвижимого имущества в России и Германии. На основе проведенного анализа предлагается закрепить в законодательстве новое понимание недвижимого имущества по которому недвижимым имуществом признается земельный участок, а здания и сооружения, расположенные на нем составной частью этого земельного участка. Автор рассматривает: земельный участок, здания и сооружения как единый объект в едином правовом режиме.

Ключевые слова: недвижимость; земельный участок; здания; сооружения.

The article presents a comparative analysis of legal regulation of real estate in Russia and Germany. Based on analysis it is offered to fix a new concept of the real estate in legalization according to which real estate is recognized as a land plot and buildings and facilities located on it is a component part of this land plot. The author considers: land plot, buildings and facilities as unified object in unified legal regime.

Keywords: tags: real estate; land plot; buildings; facilities.

Принцип **superficies solo cedit**, или **quod solo inaedificatur solo cedit** («то что выстроено на поверхности, разделяет юридическую судьбу почвы»), в римском частном праве регулировал правовой режим земельного участка и расположенных на нем построек. Постройки, расположенные на земельном участке, являлись составной частью данного земельного участка. Собственник земли считался собственником всех построек, возведенных им или другими на его земле.¹

Принцип **superficies solo cedit**, развивался в законодательстве России и Германии по-разному.

Данный принцип получил свое закрепление в Германском гражданском уложении (далее по тексту – ГГУ), в силу которого к составным частям земельного участка относятся вещи, неразрывно связанные с землей, т.е. строения, а также продукты земельного участка, пока они соединены с почвой (посевы, растения и т.д.)

При этом критерием прочности является: уничтожение вещи в случае отделения от земли, затраты которые требуется для отделения, признак частичного включения в землю и большой собственный вес вещи.

¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / под ред. Д. В. Дождева. – М.: Статут 2002. – С.160.

В России определение недвижимого имущества дано в статье 130 Гражданского кодекса РФ в отношении зданий и сооружений также закрепляется признак прочной связи с землей и невозможность перемещения без несоразмерного ущерба их назначению.

Но в России здания и сооружения являются самостоятельными объектами недвижимого имущества. Здания и земельный участок участвуют в сделке как две вещи, и переход права собственности регистрируется на оба объекта.

Согласно ГГУ собственность на земельный участок распространяется на связанные с ним составные части. Так например, при купле-продаже строения предметом договора является застроенный земельный участок: дом следует правовой судьбе земельного участка автоматически, даже если есть возможность переместить целый дом без ущерба¹.

В российском законодательстве попытка реализации правила **superficies solo cedit** была предпринята в Земельном кодексе РФ путем закрепления принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Но полностью данный принцип реализован не был.

Согласно п.4 ст.35 ЗК РФ отчуждение здания, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, проводится вместе с земельным участком. Применяя буквальное толкование одни авторы приходят к выводу, что здание определяет юридическую судьбу земельного участка², другие наоборот считают, что данная норма свидетельствует о том, что юридическая судьба зданий должна повторять юридическую судьбу земельного участка при его отчуждении³, Кроме того, ЗК РФ предусматривает преимущественное право собственника здания на приобретение земельного участка в собственность (п. 3 и 5 ст. 35, п. 1 ст. 36 ЗК РФ)

В отличие от России в Германии проблемы, что за чем следует – земельный участок за зданием или здание за земельным участком, не возникает потому, что строения, прочно связанные с землей, образуют вместе с земельным участком единый объект, а право собственности может существовать только на земельный участок, но не на здание и сооружение, земля и здание всегда участвуют в обороте как одна вещь.

На наш взгляд наиболее приемлемой моделью правового режима земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости является создание единого объекта недвижимости.

Концепция единого объекта и составных частей земельного участка позволит решить проблему, связанную с такими объектами недвижимости как сооружение и другие объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению. Мы считаем, что определение, данное в статье 130 ГК РФ привело к тому, что перечень объектов недвижимости является открытым.

В связи с этим в российской практике постоянно возникает вопрос в отношении объектов, которые формально подпадая под признаки вещей, которые прочно связаны с землей, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению, квалифицируются правоприменительными органами в качестве недвижимости. В частности, признание недвижимыми вещами таких объектов, как асфальтовое покрытие, автостоянки, автомобильные дороги, железнодорожные пути, линии электропередачи, мосты и т.д. приводит к выводу, что они самостоятельно могут участвовать в обороте независимо от земельного участка.

Проблема заключается в том, что в одних случаях суды признают такие объекты недвижимыми вещами, а в других – нет. Так, например, в Постановлении Президиума ВАС

¹ См.: Berger C. Allgemeines Grundstücksrecht // Immobilienrecht. Handbuch. Berlin, 2005. S. 82.

² См.: Скворцов О. Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. – М. 2006. – С. 108.

³ См.: Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе / под общ. ред. В. В. Витрянского, О. М. Козыря, А. А. Маковского. – М., 2004. – С 19.

РФ указал, что бетонированная производственная площадка является недвижимым имуществом в силу ее соответствия признакам, предусмотренным ст. 130 ГК РФ¹.

Однако в более поздних постановлениях Президиум занял другую правовую позицию:

Постановлением Президиума ВАС РФ указал, что мини-футбольное поле и футбольное поле признано улучшением земельного участка, которые заключаются в приспособлении участка для удовлетворения нужд пользующихся им лиц. Названные сооружения не являются самостоятельными недвижимыми вещами, они представляют собой неотъемлемые части земельного участка, на котором расположены². Также в Постановлении от 17.01.2012 Президиум ВАС РФ указал, что если гидротехнические сооружения (мелиоративные системы), которые представляют собой систему открытых проводящих каналов (канавы, выложенные железобетонными лотками) и закрытой осушительной сети, состоящей из асбестоцементных труб различного диаметра, созданы в целях осушения земель сельскохозяйственного назначения, такие объекты не имеют самостоятельного функционального назначения, созданы исключительно в целях улучшения качества земель и обслуживают только земельный участок, на котором расположены. Соответственно, спорные сооружения являются неотъемлемой частью земельного участка и в силу ст. 135 ГК РФ должны следовать его судьбе³.

Схожий вывод мы видим в определении Верховного Суда РФ от 30.09.2015 в котором благоустроенная площадка, право собственности на которую зарегистрировано в ЕГРП как право собственности на объект незавершенного строительства, несмотря на факт регистрации, может быть признана замощением земельного участка исходя из ее конкретных конструктивных элементов (щебень, асфальтовое покрытие и проч.) и отсутствия неразрывной связи с землей. В таком случае данная площадка является частью земельного участка, на котором расположена, и согласно п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 не признается самостоятельной недвижимой вещью⁴.

Отсюда следует, что автодороги и железнодорожные пути не являются самостоятельными объектами недвижимого имущества, а являются составной частью земельного участка.

На наш взгляд, позиция высших судов является правильной. Так как данные объекты не являются недвижимыми вещами, потому, что не могут быть использованы по своему назначению независимо от земельного участка, в силу того, что они являются составной частью земельного участка.

Для реализации концепции единого объекта недвижимости нужно выяснить, какие препятствия для его установления существуют в России.

Так в концепции развития гражданского законодательства приводятся следующие обстоятельства:

1. Значительное число зданий находятся в собственности лиц, которым не принадлежат земельные участки под ними или которые не имеют надлежащим образом оформленных прав на земельные участки;

2. Определенное число зданий не может быть отчуждено вместе с земельным участком, так как сам участок является изъятым из оборота или ограниченным в обороте, и др. Авторы концепции делают вывод, что исходя из современных реалий не представляется возможным воплотить концепцию единого объекта недвижимости в законодательстве⁵.

¹ Постановление от 16.12.2008 №9626/08 Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28. мая .2013 г. №17085/12 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.01.2012 № 4777/08 по делу № А56-31923/2006 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 по делу № А51-12453/2014 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

⁵ См.: Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе / под общ. ред. В. В. Витрянского, О. М. Козыря, А. А. Маковского. – М., 2004. – С. 8.

Относительно первого аргумента следует отметить, что модель единого объекта недвижимости и призвана решить проблему расщепления собственности на земельный участок и здание, закрепив их единый правовой режим.

То обстоятельство, что некоторые здания не могут быть отчуждены вместе с земельными участками в связи с тем, что земельные участки изъяты из оборота это не свидетельствует о том, что невозможно установить единый правовой режим земельного участка и расположенных на нем зданий, сооружений. Поскольку в зданиях, находящихся на земельных участках, изъятых из оборота, размещены для постоянной деятельности государственные структуры (Вооруженные силы РФ, Суды и т.д.), так как данные здания и земельные участки изъяты из оборота и не могут быть отчуждены отсюда следует, что указанные здания и земельные участки имеют единый правовой режим.

Для того чтобы реализовать концепцию единого объекта мы считаем необходимым введение понятия составная часть вещи. Из этого следует, что недвижимым имуществом признается земельный участок, а здания и сооружения его составной частью. При этом земельный участок и составная часть должны рассматриваться в качестве вещи, а составные части не имеют самостоятельного правового значения.

В российском праве так же возникает вопрос как быть с вещами, которые связаны с земельным участком только временно, и которые не являются составными частями данного земельного участка.

В Германии данные вещи признаются мнимыми, они не являются составной частью земельного участка. Так Германская судебная практика признает следующие виды мнимыми:

Плодово-ягодные насаждения соединяются только с временной целью с земельным участком, жилища на арендованных земельных участках, железнодорожные рельсы, линии электропередачи, оборудование заправочных станций в том числе подземные хранилища топлива, коммунальные сети водо-, газо-, тепло и энергоснабжения. Если они не кончаются на земельном участке, который принадлежит снабжающему предприятию, чтобы исключить большое число собственников.

В российском законодательстве также следует ввести понятие «мнимые вещи» – это вещи временно связанные с землей или строением, они не являются составной частью земельного участка, а являются движимыми вещами.

Также остается спорный вопрос о правовом режиме квартир в многоквартирном доме. Так германский законодатель в качестве исключения создал возможность приобрести право собственности на квартиру в обход § 94 ГГУ (с принятием Закона о праве собственности на квартиру и праве длительного проживания от 15.03.1951 (WEG). С тех пор дом может быть разделен на несколько квартир на праве собственности: собственники квартир имеют долевую собственность на земельный участок, на несущие элементы здания и на коллективное оборудование; квартира, однако, принадлежит лишь соответствующему собственнику¹.

Подводя итоги мы считаем, что необходимо следовать римскому принципу **superficies solo cedit** и считать, что недвижимостью является земельный участок, а расположенные на нем здания, сооружения и другие прочно связанные с землей объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, являются его составными частями. Такой подход позволяет четко определить круг объектов недвижимости, одновременно решая проблему, связанную с существованием открытого перечня недвижимых вещей.

Земельный участок и расположенные на нем здания, сооружения следует понимать как единый объект, характеризующийся единым правовым режимом, при этом здания, сооружения необходимо рассматривать как составную часть земельного участка, на котором они расположены.

Следовательно, необходимо отказаться от понимания зданий и сооружений, а также нежилых помещений как объектов права.

¹ Gesetz über das Wohnungseigentum und das Dauerwohnrecht vom 15. März 1951 // BGBl. I S. 175.

В результате проведенного исследования мы предлагаем внести изменения в п. 1 ст. 130 ГК РФ, изложив понятие недвижимого имущества в следующей редакции:

К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся участки недр, земельные участки, составной частью которых являются, объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, а также приравненные к недвижимому имуществу: изолированные жилые помещения (квартиры), которые являются индивидуальной собственностью.

УДК 347.19
Кузнецов Виталий Алексеевич
Kuznetsov Vitaliy Alekseevich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, город Краснодар
Russia, Krasnodar
kuznetshov@mail.ru
Научный руководитель:
Лескова Ю. Г., д.ю.н, профессор

СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ КАК ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ

THE BOARD OF DIRECTORS AS THE CORPORATE LEGAL ENTITY AUTHORITIES

В статье рассматривается современная концепция органов юридического лица. На основе анализа действующего законодательства и практики в статье предлагается легальное закрепление открытым перечнем минимально обязательного круга вопросов, отнесенных к компетенции того или иного органа управления, и направления возможного изменения этого круга самим юридическим лицом.

Ключевые слова: корпорация; акционерное общество; органы юридического лица; компетенция.

The article examines the modern concept of legal entities'. Basing on the analysis of contemporary legislation and jurisprudence, the author suggests consolidating a small open list of mandatory issues legal entity's authorities are vested with, and trends in changing the aforementioned issues by a legal entity itself.

Key words: corporation; joint-stock company; legal entities authorities; competence.

Длительное время в гражданском праве понятие «орган юридического лица» раскрывалось через теории самого юридического лица (далее по тексту – ЮЛ), которые в основном сводили суть правового положения органа либо к признанию его представителем ЮЛ и, соответственно, самостоятельным субъектом права либо к рассмотрению органа ЮЛ в качестве составной части последнего¹. В отечественной доктрине корпоративного права привязка вопроса о природе органа к теориям юридического лица служила сильным аргументом против любых попыток подступиться к изучению вопроса и оспорить саму целесообразность существования какого-то отдельного понятия для обозначения лиц, имеющих право действовать от имени юридического лица. Ведь, попытавшись пойти по пути изучения теорий юридического лица, исследователь неизбежно запутывается в хитросплетениях доктринальных измышлений о «субстрате юридического лица» или его отсутствии. В результате ученые вынуждены опираться на зыбкую почву умозрительных конструкций юридического лица, а в худшем случае изучение вопроса подменяется набором

¹ Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 120.

обязательных цитат, венчающихся лозунгом, провозглашающим, что «органы – это часть юридического лица»¹.

На наш взгляд, такой подход к анализу правового статуса органа в настоящее время выглядит во многом искусственным и препятствует аргументированной дискуссии. Присущая теориям юридического лица известная доля схоластичности затрудняет обсуждение, поскольку аргументация сторонников концепции органа как самодостаточного понятия во многом недоступна для рационального восприятия. Познавательная ценность таких описаний, сопровождающихся туманными определениями («волевые акты внутреннего характера», «внутриорганизационная деятельность»²), не вполне очевидна.

Юридическое лицо в зависимости от предпочтений каждого конкретного исследователя именуется фикцией, коллективным субъектом, точкой прикрепления прав и обязанностей и т.д., характеризуя одну или несколько черт юридического лица, выделяемых соответствующим автором³. В рамках такого подхода легко забыть, что сами по себе эти теории создавались под влиянием значительного количества факторов общественной жизни конкретного исторического периода. Иными словами, соответствующие теории позволяли решать вполне практические задачи, стоявшие в то время на повестке дня. Кроме того, нужно учитывать, что все эти теории создавались в условиях отсутствия законодательной ясности и господствующего доктринального мнения по вопросу о том, что есть субъект права, поэтому каждая из теорий юридического лица неизбежно несла отпечаток теорий о субъекте права, в понимании которого в разное время на первое место ставились воля, интерес и т.п.

Следует отметить, что в зарубежном праве сегодня используются оба подхода. Так, в немецкой правовой доктрине орган ЮЛ рассматривается как его составная часть; воля и действия органа есть воля и действия самого ЮЛ. Действия ЮЛ через его органы следует отличать от действий каких-либо третьих лиц от имени ЮЛ как представителей⁴. Английскому же праву фактически неизвестно само понятие «орган юридического лица»⁵. И в Англии, и в Ирландии директор выступает как лицо, с которым компания находится в агентских соглашениях. В Китайской Народной Республике орган ЮЛ рассматривается как его законный представитель: согласно ст. 38 Общих положений гражданского права КНР ответственное лицо, осуществляющее на основании законодательства или устава ЮЛ служебные полномочия, является законным представителем ЮЛ; в соответствии со ст. 49 ГК КНР организации участвуют в гражданском процессе через своих законных представителей⁶.

Об актуальности этой позиции свидетельствуют судебные дела, связанные с квалификацией сделок ЮЛ, которые совершены с превышением полномочий органов ЮЛ и т.п.⁷ В Постановлении Президиума ВАС РФ от 9 февраля 1999 г. № 6164/98 прямо указывалось, что «орган юридического лица не является представителем последнего... Согласно ст. 53 ГК РФ органы юридического лица, к числу которых относится и

¹ Кузнецов А. А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 10. – С. 4-31.

² Диденко А. А. Публичная компания как организационно-правовая форма юридического лица // Власть Закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 68-74.

³ Лескова Ю. Г. Некоммерческие корпоративные организации: особенности правового статуса // Вестник Академии права и управления. – 2011. – № 24. – С. 70-77.

⁴ Дубовицкая Е. А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. – М.: Юрист, 2004. – С. 94.

⁵ Полковников Г. В. Английское право о компаниях: закон и практика. – М.: Статут, 2000. – С. 81.

⁶ Современное законодательство Китайской Народной Республики: Сборник нормативных актов / Сост. Л. М. Гудошников. – М.: Юрист, 2004. – С. 175, 298.

⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 7; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 12.

руководитель, не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты правоотношений и являются частью юридического лица»¹.

Различаются органы ЮЛ и лица, осуществляющие функции органов ЮЛ. Именно последние как субъекты административных, гражданских и процессуальных отношений являются законными представителями ЮЛ.²

Однако эта позиция начала «размываться» еще в законах о конкретных организационно-правовых формах ЮЛ, особенно корпораций. Серьезным ударом по классической позиции стали изменения в процессуальном законодательстве 2009 г. Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в АПК РФ в качестве истца (заявителя) по некоторым категориям дел указаны «органы»: ч. 1 ст. 53 АПК РФ «Обращение в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц», ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ «Право на обращение в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов группы лиц». Последнее распространяется на корпоративные споры³.

Аргументом в пользу теории «орган юридического лица – его представитель» стала новая редакция ст. 53 ГК РФ, в п. 1 которой при указании на действия органов ЮЛ от его имени содержится ссылка на п. 1 ст. 182 ГК РФ «Представительство». Казалось бы, процессуальное и материальное законодательство приходят к общему знаменателю. Но гражданское право и ГК РФ России по-прежнему содержат закрытый перечень субъектов гражданских правоотношений, в который органы ЮЛ не входят⁴. В то же время их действия значимы для организаций (п. 1 ст. 53 ГК). В законе разграничиваются действия органов ЮЛ и самой организации (например, ст. 174 ГК РФ).

Решения органов ЮЛ могут быть обжалованы в суде и признаны недействительными (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, ст. 49 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). В специальной литературе органы ЮЛ, относящиеся к корпорациям, признаются субъектами внутренних, внутрикорпоративных, корпоративных отношений.

Мировой практике известны два подхода в регулировании формирования органов управления АО: романо-германский, предполагающий легальное решение этих вопросов, и англо-американский, предоставляющий большую свободу компаниям в данной сфере. Россия занимает промежуточное положение, хотя традиционно тяготеет к романо-германской системе: порядок образования и компетенция органов ЮЛ в России определяются законом и учредительным документом (абз. 2 п. 1 ст. 53 ГК РФ). Таким образом, в самом ГК РФ⁵ мы наблюдаем непоследовательность законодателя по вопросу о признании органа юридического лица самостоятельным субъектом гражданских отношений.

Что же касается определения правового положения совета директоров в системе органов управления акционерным обществом, то действующий ФЗ «Об акционерных обществах» в ст. 64 определяет совет директоров (наблюдательный совет) в качестве органа, который осуществляет общее руководство деятельностью. При этом в п.4 ст. 65.3 Федерального закона от 05.05.2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» коллегиальному

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 9 февраля 1999 г. № 6164/98 // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 9.

² Долинская В. В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2. – С. 121.

³ Долинская В. В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и право корпораций // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 10. – С. 45.

⁴ Лескова Ю. Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 102. – С. 144-155.

⁵ Камышанский В. П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть Закона. – 2012. – № 2. – С. 10-12.

органу управления (наблюдательному совету) отводятся функции контроля за деятельностью исполнительных органов.

Основополагающая цель системы поддержания корпоративного контроля заключается в формировании и практическом осуществлении совокупности эффективных корпоративных действий по трансформации стратегических установлений субъекта корпоративного контроля в формализованные процедуры по выработке корпоративной стратегии развития контролируемой группы компаний и ее реализации посредством конструирования адекватных указанным стратегиям внутрифирменных институтов и общей модели корпоративного управления¹. Тем не менее, необходимо отметить, что ни один из подходов, приведенных выше, не отображает полностью общей роли совета директоров. Роль совета директоров в деятельности акционерного общества необходимо рассматривать с нескольких институциональных подходов, в качестве единого целого.

В целом орган корпоративного юридического лица представляет собой особую правовую конструкцию. Орган юридического лица определяется нами как его составная часть (позиция сторонников реалистической теории), что видится автору более практичным и жизнеспособным. С помощью органов корпоративное юридическое лицо реализует закрепленную за ним правосубъектность с целью участия в конкретных правоотношениях. Орган управления не является самостоятельным субъектом гражданского права, как во внешних, так и во внутренних корпоративных отношениях. Это обусловлено тем, что такой орган не может действовать наряду с самим обществом, а лишь формирует его волю. Из приведенного выше анализа можно сделать вывод, что орган юридического лица может определяться через понятие «лица», так как в статусе члена органа они «теряют» свой самостоятельный статус – статус субъекта.

¹ Руденко Е. Ю. Единоличный исполнительный орган юридического лица: новеллы законодательства // Власть Закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 136-142.

УДК 347
Купина Ольга Николаевна
Kupina Olga Nikolaevna
Камышанский Владимир Павлович
Kamishanskiy Vladimir Pavlovich
доктор юридических наук, профессор
Doctor of Juridical Sciences, Full Professor
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar
Kovalevskaya2508@mail.ru

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

THE LEGAL STIMULUS IN THE SPHERE OF USING OF THE RENEWABLE SOURCES OF ENERGY

В данной статье рассматриваются правовые стимулы в сфере использования возобновляемых источников энергии. В настоящее время правовое регулирование отношений в сфере возобновляемых источников энергии требует доработки. В связи с этим обосновывается необходимость принятия Федерального Закона «О возобновляемых источниках энергии» и приведение в соответствии с ним нормативных правовых актов.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии; правовые стимулы; энергоснабжение; «зеленые» сертификаты; правовое регулирование; энергетическая сфера.

In this article the legal stimulus in the sphere of using of the renewable sources of energy are examined. At present time the legal regulation of relations in the sphere of the renewable sources of energy requires the improvement. These arguments justify the necessity of the adoption of the Federal law «On the renewable sources of energy» and bringing in the accordance with it the normative legal acts.

The key words: renewable sources of energy; legal stimulus ; energy supply; green certificates; legal regulation; energy sphere.

В современных условиях вопросы, посвященные эффективному и рациональному использованию энергии, являются актуальными. Увеличивающееся загрязнение окружающей среды, дефицит энергии и ограниченность топливных ресурсов, безусловно, свидетельствует о необходимости перехода к альтернативным источникам энергии.

Ежегодно во всем мире на различных уровнях проводятся всевозможные конференции, семинары и саммиты, посвященные предотвращению и преодолению кризиса в энергетике, а также принимаются национальные и международные программы.

По мнению О.Ю. Шиловской, в современных условиях, когда в России углеводородное сырье является основным источником вырабатываемой электрической и тепловой энергии, монополисты из числа газовиков и нефтяников не проявляют особого интереса к развитию энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии. Более того, развитию этого процесса препятствуют экономические трудности переходного периода развития российской экономики, нехватка инвестиционных ресурсов, а также отсутствие

научно обоснованных концепций построения новых отношений в сфере энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии.¹

В этой связи необходима реализация мер по стимулированию использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В общем виде набор этих мер должен выглядеть следующим образом:

1) Льготные тарифы для продажи электроэнергии на ВИЭ в сеть.

2) Налоговые льготы (совместно с высокими налогами/штрафами на традиционную энергию).

3) Льготные кредиты, субсидирование инвестиций для ВИЭ.

4) Поддержка исследований в сфере ВИЭ.

5) Использование специальных «зеленых» сертификатов для энергии из ВИЭ и т.д.²

Использование «зеленых» сертификатов, как одна из наиболее необходимых мер стимулирования ВИЭ сегодня представляет особый интерес.

«Зеленые» сертификаты подтверждают факт производства энергии из альтернативных источников энергии и могут быть использованы:

1) Для отслеживания производства, поставки и потребления возобновляемой энергии.

2) В качестве гарантии происхождения энергии из возобновляемого источника.

3) В целях раскрытия информации о характере произведенной, поставленной или потребленной энергии.

4) Для подтверждения права на поддержку производителей, поставщиков или потребителей информации в рамках схем обязательной поддержки возобновляемой энергетики.

5) Для получения налоговых льгот.

6) В рамках целевых программ покупки «зеленых» сертификатов для компенсации затрат производителей, поставщиков или потребителей возобновляемой энергии.

7) Для оценки эффективности использования альтернативной энергии.

К сожалению, на сегодняшний день основная проблема заключается в том, что нормы российского гражданского законодательства направлены лишь на обеспечение правового регулирования отношений энергоснабжения потребителей электрической энергией, выработанной оборудованием, не использующим возобновляемые источники энергии. И в этой связи гражданско-правовое регулирование отношений в сфере энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии в Российской Федерации на наш взгляд должно идти по пути развития и внедрения иностранных норм стран Западной Европы и США с учетом уже накопленного опыта.

Так, в августе 2005 г. в США был принят закон «Об энергетической политике». Закон устанавливает приоритет возобновляемым источникам энергии и вопросам энергетической эффективности, вводит значительные налоговые льготы для поощрения мер в области энергосбережения.³

Если говорить об Европейском союзе, то в области использования возобновляемых источников энергии применяется комплексный подход.

В 1997 году была издана Белая книга ЕС «Энергия будущего: возобновляемые источники энергии». Данная книга не обладала юридической силой, но сумела пробудить интерес европейских государств к началу расширения использования ВИЭ.

Сегодня главным источником, регулирующим отношения в сфере использования ВИЭ в сфере энергетики в Европе, является Директива 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 апреля 2009 года.

¹ Шилохвост О. Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 5.

² Шафер О. Механизм поддержки возобновляемой энергетики // Информационный бюллетень по возобновляемой энергии для России и стран СНГ. – 2005. – № 8. – С. 2-5.

³ Зарубежный и российский опыт по стимулированию ВИЭ, местных видов топлив и вторичных ресурсов. – Режим доступа: <http://solex-un.ru/energo/reviews/opyt-ispolzovaniya-vie/obzor-2-opyt-po-stimulirovaniyu-vie>.

Кроме того, в странах «бывшего Союза»: Республике Таджикистан и Республике Беларусь приняты и реализуются законы об использовании возобновляемых источников энергии.

Так, Закон Республики Таджикистан от 12.01.2010 №587 «Об использовании возобновляемых источников энергии» регулирует правовые отношения, возникающие между государственными органами, физическими и юридическими лицами в сфере приоритетного и эффективного использования возобновляемых источников энергии и определяет правовые и экономические основы, обеспечивающие повышение уровня энергосбережения, снижение уровня антропогенного воздействия на окружающую среду и климат, экономию и сохранение невозобновляемых источников энергии для будущих поколений.¹

Если говорить о правовом регулировании в нашей стране, то целый ряд вопросов, связанных с энергоснабжением с использованием возобновляемых источников энергии, не урегулирован на законодательном уровне.

В 1998 году была попытка принятия федерального закона «О государственной политике в сфере использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии», однако, в 2003 году, после всех трех чтений в Государственной Думе, проект был отклонен Президентом и был снят с рассмотрения.

Само понятие возобновляемых источников энергии в РФ впервые было введено Федеральным законом от 4 ноября 2007 года № 250 – ФЗ « О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России»².

До этого времени правовое регулирование отношений по генерации, передаче и потреблению электроэнергии, произведенной за счет нетрадиционных источников энергии, осуществлялось в контексте Федерального закона от 3 апреля 1996 года № 28-ФЗ « Об энергосбережении».³

Так, статьей 3 Федерального закона РФ от 26 марта 2003 года № 35- ФЗ « Об электроэнергетике»⁴ установлено, что возобновляемые источники энергии - это энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках.

Интересным представляется тот факт, что исходя из содержания нормы, изложенной выше, следует, что определение ВИЭ включает закрытое перечисление видов энергии, относимых к таковым, не подлежащее расширению за счет включения иных видов. В литературе данный перечень воспринимается как исчерпывающий, дающий основание

¹ Закон Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников энергии». – Режим доступа: http://www.undp.tj/files/Law%20on%20Ren-Energy_Russ.doc.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России: Федеральный закон от 04.11.2007 № 250 – ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 2007. – № 45. – Ст. 5427.

³ Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261 – ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 2009. – №48. – Ст. 5711.

⁴ Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.

полагать, что не вошедшие в него источники энергии являются невозобновляемыми источниками энергии.¹

Представляется, что в определении возобновляемых источников энергии сам перечень можно оставить, сделав его открытым. Важно другое – указать критерии, руководствуясь которыми можно будет очертить круг источников энергии, признаваемых возобновляемыми.

Необходимые цели и задачи долгосрочного развития энергетического сектора России, основные приоритеты и ориентиры, механизмы государственной энергетической политики на отдельных этапах утверждены в Энергетической стратегии России на период до 2030 года.

Также в качестве источника правового регулирования отношений в сфере энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии следует отметить государственную программу Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики». Данная государственная программа разработана для надежного обеспечения России топливно-энергетическими ресурсами, а также для повышения эффективности их использования и снижения антропогенного воздействия. Одной из основных задач данной программы является развитие и использование возобновляемых источников энергии вместе с повышением экологической эффективности энергетики.

Но для дальнейшего успешного развития энергетической сферы в России всего выше перечисленного недостаточно, необходимо выработать на государственном уровне предложения по усовершенствованию действующего законодательства в данной сфере общественных отношений, а именно:

1) Доработать и принять Федеральный Закон «О возобновляемых источниках энергии».

2) Проводить государственную политику внедрения возобновляемых источников энергии;

3) Осуществлять мероприятия, направленные на изменение отношения общества и людей к нетрадиционным источникам энергии.

Таким образом, сегодня перед законодателем стоит весьма сложная задача по созданию целостной взаимодополняющей, внутренне непротиворечивой системы законодательных актов, своеобразного свода законов, регулирующих отношения, возникающие в данной сфере, а также по усовершенствованию существующей нормативной правовой базы в сфере энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии.

¹ Павлов В. А. Основные термины в электроэнергетике: правовые определения // Журнал российского права. – 2008. – № 7. – С. 25.

УДК 347.2
Липатов Сергей Сергеевич
Lipatov Sergey Sergeyeovich
Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С.П. Королева
(национальный исследовательский университет)»
Federal public autonomous educational institution of the higher education
«Samara state space university of a name of the academician S. P. Koroleva
(national research university)»
Россия, Самара
Russia, Samara
bmw313715@mail.ru
Научный руководитель:
Поваров Ю. С., к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЕЗВОЗМЕЗДНОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В ВИНДИКАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

PROBLEM OF DETERMINATION OF GRATUITOUSNESS OF ACQUISITION OF PROPERTY IN THE VINDICATION THE RELATIONS

В статье рассматривается проблематика разграничения возмездных и безвозмездных сделок в аспекте условий удовлетворения виндикационного иска; особое внимание уделяется вопросу о допустимости квалификации отношений в качестве возмездных в случае неполного исполнения обязательства.

Ключевые слова: виндикационный иск; безвозмездность; возмездность; цена.

The article deals with the problems of differentiation onerous and gratuitous transactions in terms of the aspect of satisfying vindication of the claim; special attention is paid to the question of the admissibility of qualifying relationship as onerous in the case of partial fulfillment of the obligation.

Keywords: replevin; gratuitousness; retribution; price.

Виндикационный иск представляет собой один из наиболее распространенных способов защиты вещных прав, что вызвано его эффективностью. Однако в целях защиты и повышения доверия к обороту возникла необходимость введения ограничения виндикации в пользу добросовестного приобретателя, когда при наличии ряда условий, характеризующих обстоятельства перехода спорной вещи к ответчику, в исковых требованиях должно быть отказано. Ограничение виндикации допускается только в случае наличия ряда необходимых на то условий, каждое из которых является критерием для ограничения виндикации. Анализируя содержание норм гражданского законодательства, можно выделить такой критерий ограничения виндикации как возмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем. В этой связи на практике остро встал вопрос о том, когда приобретение можно квалифицировать как возмездное.

В качестве одного из условий ограничения виндикации в законе (п. 2 ст. 302 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹) идет указание на возмездный характер

¹ Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

отношений, в рамках которых было приобретено имущество у неуправомоченного отчуждателя. Смысл этого правила состоит в том, что гражданский оборот основывается на возмездных сделках, следовательно, предоставление безвозмездным сделкам дополнительных преимуществ не имеет смысла. Учитывая это, а также принимая во внимание, что сам по себе механизм ограничения виндикации направлен против права собственности и потому должен иметь имущественные основания, законодатель посчитал несправедливым дать приоритет лицу, безвозмездно и незаконно (без достаточных правовых оснований) получившему имущество, перед собственником этого имущества.

По справедливому мнению Е.А. Суханова, изъятие имущества у добросовестного безвозмездного приобретателя обуславливается тем, что он не понесет убытков, так как не тратил свое имущество на приобретение, а получил спорную вещь безвозмездно. Следовательно, в целях стабилизации оборота разумнее в данном случае восстановить нарушенное право собственности¹.

Под возмездностью следует понимать не только передачу денежных средств в оплату за передачу вещи, но и иное встречное предоставление, в том числе в виде встречной передачи вещи, оказания услуг, выполнения работ и т.д. И именно поэтому возмездность бывает двух видов: денежной и товарной.

Значительное занижение цены сделки не может повлечь квалификацию сделки в качестве безвозмездной. Но, несмотря на это, в судебной практике можно встретить случаи, когда суды в подобных ситуациях приходят к выводу об отсутствии возмездности приобретения. Дело в том, что продажа вещи по заниженной цене влияет не только на критерий возможности, но и напрямую связана с оценением добросовестности ответчика, заявляющего себя приобретателем имущества на основе ст. 302 и 223 ГК РФ. Так, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 1 октября 2012 г. по делу № А0Б-4716/2011² сказано, что «поскольку имущество продано по существенно заниженной цене, равноценное встречное исполнение продавцу не представлено..., суды правомерно посчитали, что продажа имущества по цене, многократно заниженной по сравнению с рыночной стоимостью имущества, что не могло не быть известным сторонам сделки, при отсутствии доказательств обратного произведено в ущерб экономическим интересам истца». Как установлено судом, в указанных договорах цена явно занижена по сравнению с рыночной стоимостью объектов, причем по некоторым объектам – более чем в 10 раз.

Стоит отметить, что бремя доказывания того, что она действительно была существенно занижена, лежит на лице, заявляющим о занижении цены³.

Ненадлежащее исполнение обязательств по оплате цены договора не влечет безвозмездности отношений между контрагентами. Возмездность приобретателя должна исследоваться на момент совершения сделки, направленной на отчуждение и приобретение спорной вещи. Однако в п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22)⁴ говорится, что для целей применения п. 1 и 2 ст. 302 ГК РФ приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за

¹ См.: Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. – М., 1999. – С. 371.

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 1 октября 2012 г. по делу № А0Б-4716/2011 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

³ См. напр.: Постановления ФАС Дальневосточного округа от 22 ноября 2010 г. № Ф03-7793/2010; ФАС Московского округа от 14 января 2004 г. № КГ-А40/10885-03; ФАС Северо-Кавказского округа от 25 августа 2004 г. № Ф06-3325/04 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

⁴ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

Такой подход мотивируется тем, что приобретатель получает защиту, только если был добросовестен как в момент заключения возмездной сделки, направленной на приобретение спорного имущества, в момент поступления имущества в его владение, так и в момент, когда отчуждатель получает от него плату или иное встречное предоставление за переданное имущество. При этом факт оплаты спорного имущества после обращения в суд с виндикационным иском не имеет значения при рассмотрении вопроса о возмездности приобретения для целей применения ст. 302 ГК РФ.

По существу, такой формулировкой ВАС РФ в п. 4 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения¹, ставит признание ответчика добросовестным приобретателем в зависимость от случайных обстоятельств, в том числе способных повлиять на оплату товара. Кроме этого, устанавливая такое правило, ВАС РФ не разрешает вопрос о том, как быть в случае предоставления покупателю отсрочки оплаты товара, при условии, что на момент судебного разбирательства просрочка оплаты не допущена.

В судебной практике имеется несколько дел, в которых суды рассматривали данный вопрос. В постановлении ФАС Северо-Западного округа от 23 апреля 2004 г. № А56-39533/03² суд, изучая довод о том, что предоставление покупателю значительной отсрочки платежа свидетельствует о безвозмездности отношений сторон и, стало быть, притворности сделки по возмездному отчуждению имущества, сделал вывод, что если будет доказано, что стороны при заключении договора имели в виду безвозмездную передачу имущества, то такие действия в силу п. 1 ст. 10 ГК РФ признаются злоупотреблением правом и не подлежат правовой защите.

Безвозмездным приобретением является и закрепление собственником имущества за унитарным предприятием. В пункте 5 упомянутого Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения, сказано, что, рассматривая виндикационный иск государственного унитарного предприятия, в хозяйственное ведение которого это имущество передано публично-правовым образованием, не являвшимся его собственниками и поэтому не имевшим права его отчуждать; суд исходит из того, что для целей применения п. 1 ст. 302 ГК РФ закрепление имущества за государственным предприятием не относится к случаям возмездного приобретения.

Внесение имущества в уставный капитал коммерческих организаций, напротив, является возмездной сделкой. Поэтому в п. 37 постановления № 10/22 сказано, что при рассмотрении иска собственника об истребовании имущества, внесенного в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества (товарищества), судам следует учитывать, что получение имущества в качестве вклада в уставный (складочный) капитал является возмездному приобретению, так как в результате внесения вклада лицо приобретает права участника хозяйственного общества (товарищества). Такой интерпретационный подход видится вполне разумным.

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 1.

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 апреля 2004 г. № А56-39533/03 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

Код УДК 347
Миросенко Ольга Федоровна
Mirosenko Olga Fedorovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, г. Краснодар
Russia, Krasnodar
olgamirosenko@mail.ru
Научный руководитель:
Лескова Ю. Г., д.ю.н., профессор

**ПРИНОСЯЩАЯ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**REVENUE PRODUCING ACTIVITIES OF PUBLIC INSTITUTIONS
IN THE RUSSIAN FEDERATION: CIVIL-LEGAL ASPECT**

В статье рассматривается понятие и признаки приносящей доход деятельности бюджетных учреждений в РФ. Автор отмечает, что следует отличать приносящую доход деятельность от предпринимательской деятельности, закрепленной в ст. 2 ГК РФ. Предлагается закрепить в ГК понятие приносящая доход деятельность, а так же установить в каких случаях допустимо в отношении приносящей доход деятельности некоммерческих организаций принимать положения ГК РФ.

Ключевые слова: приносящая доход деятельность; предпринимательская деятельность; бюджетное учреждение; некоммерческая организация .

The article discusses the concept and features of the income-generating activities of public institutions in the Russian Federation . The author notes that should be distinguished from income-generating activities of business as set out in Art. 2 of the Civil Code of the Russian Federation . It is proposed to consolidate the concept in the Civil income-generating activities , as well as to establish in what circumstances is admissible in respect of income of non-profit organizations to adopt provisions of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: income-generating activities; business activities; budgetary institutions; non-profit organization.

Согласно п. 3 ст. 298 ГК РФ бюджетное учреждение вправе осуществлять приносящую доход деятельность. Само определение приносящей доход деятельности в действующем законодательстве РФ не дается, а в ст. 2 ГК РФ раскрывается только содержание и признаки предпринимательской деятельности. В этой связи встает вопрос: может ли приносящая доход деятельность бюджетных учреждений рассматриваться как предпринимательская? Для ответа на поставленный вопрос следует обратиться к правилам Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «О некоммерческих организациях», которые также закрепляют возможность в отношении всех некоммерческих организаций (в том числе за бюджетными учреждениями) заниматься приносящей доход деятельностью. В п. 2 ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях» указывается, что «некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность...», то есть из смысла данной нормы можно сделать вывод, что предпринимательская деятельность

некоммерческих организаций является видом приносящей доход деятельности. Определенные данной статьей виды деятельности некоммерческих организаций, например, производство товаров и услуг можно отнести к понятию предпринимательской деятельности, указанному в ст. 2 ГК РФ, поскольку присутствуют основные признаки предпринимательства, а вот участие в хозяйственных обществах, как считает Звездина Т. М., «предпринимательской деятельностью не является, хотя доход в виде дивидендов приносить будет»¹. Таким образом, в одних случаях деятельность некоммерческих организаций можно отнести к предпринимательской в других случаях нельзя, и она будет считаться приносящей доход деятельностью. Не случайно законодатель в 2014 году внес изменения в ст. 50 ГК РФ, заменив понятие «предпринимательская деятельность» некоммерческих организаций на понятие более широкое «приносящая доход деятельность». В этой связи представляется целесообразным исключить понятие «предпринимательская деятельность» в п. 2 ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях». Высказанное предложение также можно подкрепить и тем, что норма статьи 24 ФЗ «О некоммерческих организациях» противоречит ст. 50 ГК РФ, в соответствии с которой некоммерческие организации вправе заниматься не предпринимательской, а приносящей доход деятельностью.

Следует отметить, что главной целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли, в то время как бюджетные учреждения, осуществляя приносящую доход деятельность, нацелены на реализацию общесоциальных, управленческих функций. В соответствии со ст. 2 ГК РФ главными признаками предпринимательской деятельности является самостоятельность, систематичность получения прибыли, осуществление деятельности на свой риск. Бюджетные учреждения ограничены в своей самостоятельности. Так, для осуществления приносящей доход деятельности учредитель обязан закрепить такое право за бюджетным учреждением в уставе. Кроме того, бюджетные учреждения не могут свободно распоряжаться доходами, такие ограничения выражены в ст. 9.2. ФЗ «О некоммерческих организациях». Так бюджетному учреждению необходимо получить согласие органа, осуществляющего функции и полномочия учредителя, на совершение крупной сделки. (п. 13 ст. 9.2. Федерального закона «О некоммерческих организациях»). Согласно п. 14 ст. 9.2. Федерального закона «О некоммерческих организациях» бюджетные учреждения не вправе размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях, а также совершать сделки с ценными бумагами, если иное не предусмотрено федеральными законами. В соответствии со ст. 27 Федерального закона «О некоммерческих организациях» бюджетные учреждения при совершении сделок и иных действий ограничены, когда есть наличие конфликта интересов заинтересованных лиц и бюджетного учреждения. В таком случае учреждение не сможет совершить сделки и иные действия, в которых имеется заинтересованность, без одобрения учредителя, так как могут расходоваться средства, полученные от приносящей доход деятельности. Необходимо отметить, что принадлежность имущества на праве оперативного управления бюджетному учреждению ограничивает имущественную составляющую самостоятельности, но не исключает ее полностью.

Одним из признаков предпринимательской деятельности является осуществление ее на свой риск. Применительно к приносящей доход деятельности бюджетных учреждений такой признак выделить невозможно. В письме Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 14.01.2005 № 03-05-01-05/3 дается понятие риска при осуществлении предпринимательской деятельности «под риском в предпринимательской деятельности понимается вероятность наступления событий, в результате которых

¹ Звездина Т. М. К вопросу о соотношении понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2014. – № 2. – С. 72.

продолжать данную деятельность станет невозможно»¹. Деятельность бюджетных учреждений станет невозможной только при наличии решения учредителя о прекращении деятельности учреждения, либо по окончании срока деятельности учреждения, указанного в учредительных документах. Кроме того, учреждение не рискует прекратить свою деятельность по причине банкротства. Такой точки зрения придерживается М. Н. Суровцова: «особенностью осуществления деятельности, приносящей доход, является то, что такая деятельность, в отличие от предпринимательской, не подвержена риску по причине отсутствия угрозы банкротства»². Здесь имеет значение то, что имущественная ответственность перед кредиторами у бюджетного учреждения ограничена, так как оно отвечает по своим обязательствам не всем своим имуществом, а имуществом, которое находится у него в распоряжении, а так же учредитель несет субсидиарную ответственность, по обязательствам учреждения вследствие причинения вреда. И сам закон не допускает банкротство учреждений, в частности ст. 65 ГК РФ.

Еще одним признаком предпринимательской деятельности, является систематичность получения прибыли. Бюджетное учреждение в отдельных случаях, например, при заключении образовательным учреждением договоров на оказание образовательных услуг, может получать систематически доход, в других случаях доход носит разовый характер, например, однократная выдача неисключительной или исключительной лицензии на использование результатов интеллектуальной деятельности, доход бюджетного учреждения, полученный от реализации исключительных интеллектуальных прав по договору отчуждения. Разовый характер имеют доходы, полученные бюджетным учреждением на безвозмездной основе, например, завещания граждан, пожертвования граждан и юридических лиц.

На основании проделанного исследования, утверждать, что приносящая доход деятельность бюджетных учреждений является предпринимательской нельзя. На наш взгляд, наиболее правильной представляется точка зрения Ю.Г. Лесковой, «приносящая доходы деятельность учреждений сочетает в себе некоторые признаки, предусмотренные ст. 2 ГК РФ: извлечение прибыли, осуществление ее учреждением на свой риск, под свою имущественную ответственность. Но нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что деятельность учреждений, направленная на получение доходов, имеет свои специфические черты. Прежде всего, необходимо учитывать, что учреждение - некоммерческая организация, поэтому деятельность, направленная на получение доходов, носит вспомогательный характер. Причем доходы расходуются строго в соответствии с целями и задачами деятельности учреждения, они являются дополнительными по отношению к источникам финансирования, которое осуществляет собственник»³. Сделанный вывод означает, что в действующем законодательстве РФ должны найти отражение не только понятие и содержание приносящей доход деятельности некоммерческих организаций, как это указывается в юридической литературе⁴, но и указания со стороны законодателя, какие правила о предпринимательской деятельности допустимо применять к случаям осуществления приносящей доход деятельности некоммерческих организаций (в числе которых бюджетные учреждения).

¹ О налогообложении доходов физических лиц от сдачи в аренду недвижимого имущества: Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 14.01.2005 № 03-05-01-05/3 // СПС «Гарант», 2016.

² Суровцова М. Н. Государственный вуз как юридическое лицо: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 16.

³ Лескова Ю. Г. Предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций // Цивилист. – 2009. – № 2. – С. 23.

⁴ Лескова Ю. Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 102. – С. 144.

УДК 347
Мкртчян Арминэ Арменовна
Mkrtchyan Armine Armenovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar
armine2701@mail.ru

Научный руководитель:
Лескова Ю. Г., д.ю.н., профессор

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF BANKRUPTCY OF CITIZENS IN THE RUSSIAN LEGISLATION

В представленной статье рассматривается развитие института банкротства граждан российском законодательстве: в начале как декларативных норм с мораторием на применение, затем как действующих норм, с законодательно определенным механизмом применения. Приведены причины способствующие отмене моратория на применения норм, регулирующих отношения, связанные с банкротством граждан. Анализируются законодательные основы признания граждан банкротами.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство); банкротство граждан; должник; неплатежеспособность.

The submitted article considers how the institute of citizen's bankruptcy is being systematized in the Russian legislation: firstly as declarative norms under moratorium on application, then as existing rules which establish the legal mechanism of application the institute of insolvency to the citizens without the status of a businessman. The article examines the reasons by which the moratorium on applications of the bankruptcy laws was abolished. The author analyzes legislative bases of announcement of citizen's bankruptcy.

Keywords: financial insolvency (bankruptcy); bankruptcy of citizens; debtor; insolvency.

Институт банкротства во всех «зрелых» экономиках мира рассматривается как важнейший правовой инструмент необходимый для развития, как самой экономической системы, так и других сфер жизни общества. Нормы института банкротства граждан давно уже закрепились в современном законодательстве многих развитых стран и востребованы ничуть не меньше института банкротства юридических лиц. С 1 октября 2015 года институт банкротства граждан «заработал» и в Российской Федерации.

Появление института банкротства физических лиц в России стало возможным во многом из-за кризисных явлений, наблюдаемых в последнее десятилетие в экономике нашей страны. Ослабление рубля по отношению к иностранной валюте, рост безработицы, значительное снижению уровня жизни населения - это и многое другое стало причиной дефолта граждан на рынке кредитных услуг, в частности в таких сегментах данного рынка как валютное и ипотечное кредитование. Однако нельзя сказать, что до 1 октября 2015 года институт банкротства физических лиц не существовал вообще в российском законодательстве. На различных этапах формирования и развития российского

законодательства отношения, связанные с банкротством граждан либо не находили законодательного регулирования в действующих нормах права, либо регулировались нормами права, которые носили лишь декларативный характер и не применялись на практике ввиду наличия пробелов в законодательстве или объявления моратория на их применения. Так, действующее до 1 октября 2015 года законодательство Российской Федерации в сфере несостоятельности (банкротства) содержало нормы, регулирующие отношения, связанные с банкротством граждан, однако действие этих норм было «заморожено». Согласно п. 2 ст. 231 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 13.07.2015) положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы. Пленум ВАС РФ в постановлении от 15 декабря 2004 года, разъясняя вопросы практики применения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», указал, что арбитражные суды не вправе возбуждать дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, так как они не могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в связи с наличием предусмотренного законом отлагательного условия, с которым законодатель связывает момент вступления в силу норм, регулирующих отношения, связанные с банкротством граждан¹.

Проект ФЗ № 105976-6 «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника», регулирующий отношения, связанные с банкротством граждан, который позволил бы нормам данного института «заработать» и устранить пробел, существовавший в законодательстве, был внесен Правительством РФ в Государственную Думу ФС РФ только в 2012 году. После прохождения всех стадий законодательного процесса был принят Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника», позволивший снять мораторий на применение норм, регулирующие отношения, связанные с банкротством граждан. Названный федеральный закон должен был вступить в силу с 1 июля 2015 года, однако данная редакция документа фактически не действовала, так как еще до вступления в силу в нее были внесены изменения Федеральным законом от 29.06.2015 №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» исключая нормы, регулирующие отношения, связанные с банкротством граждан и включающие их в вновь принятый Федеральный закон. Законодатель тем самым вновь отсрочил дату вступления в силу норм института банкротства граждан до 1 октября 2015 года. Интересен тот факт, что «рокировка» с исключением норм, регулирующие отношения, связанные с банкротством граждан из недавно принятого Федерального закона в рассматриваемый законопроект произошла при подготовке текста законопроекта ко II чтению.

Итак, через 13 лет после вступления в силу ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», принятием Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель привел в действие нормы института банкротства граждан и установил дату вступления в силу введенных поправок – с 1 октября 2015 года.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

Отойдем от вопроса принятия данных норм и рассмотрим непосредственно сам институт банкротства граждан, введенный законодателем в правоприменительную практику. Статья 25 ГК РФ заложила «фундамент» института банкротства граждан. Теперь, согласно вышеуказанной статье, по решению арбитражного суда гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом). А основания, порядок и последствия признания арбитражным судом гражданина несостоятельным (банкротом), очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок применения процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина устанавливаются ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Каковы же критерии несостоятельности (банкротства граждан)? Для института банкротства традиционным является выделение двух критериев несостоятельности (банкротства) – это неплатежеспособность и неоплатность (недостаточность имущества). До 1 октября 2015 года для определения признаков несостоятельности (банкротства) граждан применялся критерий недостаточности имущества (превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника). С 1 октября 2015 года основным критерием является неплатежеспособность. Критерий неоплатности (недостаточности имущества) может применяться гражданином при реализации права на подачу в арбитражный суд заявление о признании его банкротом (п. 2 ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Согласно п. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» **под неплатежеспособностью гражданина понимается** его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Законодателем **установлена презумпция неплатежеспособности**. Так, если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств: 1) гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил; 2) более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены; 3) размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования; 4) наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание. При этом законодатель уточнил, если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным¹.

Для реализации права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом необходимо наличие **совокупности условий**: 1) неплатежеспособность гражданина, то есть неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей; 2) требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей; 4) указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены. **Дополнительное обязательное условие** для конкурсных кредиторов или уполномоченных органов – наличие решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам.

¹ Воробьев А. Спасательный круг для должника // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 44. – С. 3.

Исключением из данного условия являются следующие требования: требования об уплате обязательных платежей; требования, основанные на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта; требования, подтвержденные исполнительной надписью нотариуса; требования, основанные на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются; требования, основанные на нотариально удостоверенных сделках; требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями; требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанные с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Согласно ст. 213.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указанным правом обращения в арбитражный суд с признанием гражданина банкротом обладают: сам гражданин (для гражданина, при наличии определенных условий, данное право может перейти в обязанность), конкурсный кредитор, уполномоченный орган. Законодатель определил грань между тем, когда гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, и когда он вправе подать в арбитражный суд указанное заявление (ст. 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Гражданин **обязан** обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом **при наличии следующих условий**: 1) удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; 2) размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей. Гражданин **вправе** подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом **в случае предвидения банкротства** при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок. При этом гражданин должен отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества¹.

Процедуры, применяемые в деле о банкротстве гражданина носят реабилитационный характер и к их числу относятся: 1) реструктуризация долгов гражданина (цель данной процедуры – восстановление платежеспособности гражданина и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов; срок – до 3 лет); 2) реализация имущества гражданина (цель данной процедуры – соразмерного удовлетворения требований кредиторов; вводится на срок не более чем шесть месяцев); 3) мировое соглашение (процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами). В случае возобновления производства по делу о банкротстве гражданина, в связи с нарушением условий мирового соглашения гражданин признается банкротом и в отношении гражданина вводится реализация имущества гражданина.

Законодателем также определены последствия для граждан, признанных арбитражным судом банкротами. После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина². Однако это не распространяется на ряд требований, предусмотренных в п.п. 4, 5 ст. 213.27 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В течение 5 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или

¹ Ерофеев А. А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 79-81.

² Сорокин А. Банкротство физических лиц // Жилищное право. – 2016. – № 1. – С. 47-52.

прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры: 1) гражданин не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства; 2) по заявлению этого гражданина не может быть возбуждено новое дело о его банкротстве. Если же в течение этих 5 лет он будет вновь признан банкротом по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа правило об освобождении гражданина от обязательств, предусмотренное п. 3 ст. 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не применяется. В течение 3 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Таким образом, в настоящее время заложены законодательные основы признания граждан банкротами и «запущен» механизм применения указанных норм. Стоит отметить, что по официальным данным, полученным в результате мониторинга единого федерального реестра сведений о банкротстве¹ на 21.03.2016 на рассмотрении Арбитражного суда Краснодарского края находится 81 дело о несостоятельности (банкротстве) граждан.

¹ Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. – Режим доступа: <http://bankrot.fedresurs.ru/>

УДК 347
Нерсисян Роберт Гургенович
Robert G. Nersisyan
Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С.П. Королева
(национальный исследовательский университет)»
Federal public autonomous educational institution of the higher education
«Samara state space university of a name of the academician S. P. Koroleva
(national research university)»
Россия, Самара
Russia, Samara
robert0072006@yandex.ru
Научный руководитель:
Лескова Ю. Г., д.ю.н., профессор

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE CONCEPT OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY

В статье рассмотрены вопросы понятия профессии, деятельности, в целом профессиональной деятельности. Дана характеристика понятия профессиональной ответственности. Проведено соотношение понятий профессиональная, предпринимательская и гражданская ответственность.

Ключевые слова: профессия; деятельность; профессиональная деятельность; профессиональная, предпринимательская, гражданская ответственность.

The article discusses the concept of profession, activity, in general professional activities. The characteristic of the concept of professional responsibility. A relationship between the concepts professional – tion, business and civil liability/

Key words: profession; work; professional activity; professional-tion, business, civil liability.

В связи с продолжающимися социально-экономическими и политическими изменениями в современном мире изменяются требования к профессионалу как к личности и к его профессиональному поведению. В целях характеристики профессиональной ответственности рассмотрим понятие «профессия». В Большом энциклопедическом словаре дано определение профессии как рода трудовой деятельности, который требует определенной подготовки и обычно является источником существования¹. Также профессию можно определить как форму трудовой деятельности, за которую он получает плату. Таким образом, в категории «профессия» ключевым понятием является деятельность, которая относится и к искусству, и к науке, и в целом к жизни. Деятельность – это действия, которые вызывают изменения в самом актере или окружающем мире. Для деятельности характерны следующие два признака – достижение цели и оценка ее достижения.

Таким образом, профессиональная деятельность представляет собой оказание услуг, выполнение работ, производство продукции, которые отнесены могут быть к какому-либо определенному роду деятельности (медицина, аудит, юриспруденция, страхование, строительство и др.). И для профессии, как рода трудовой деятельности, необходим комплекс знаний. Кроме того, поскольку для деятельности важна ее результативность, и при

¹ Большой энциклопедический словарь. – М.: АСТ, 2009. – С. 971.

недостижении цели которой (или при отрицательных результатах деятельности) могут возникнуть основания для ответственности.

Ответственность является универсальным профессионально важным качеством, которое востребовано в любой сфере профессиональной деятельности. Достаточно часто при анализе проблемы профессиональной ответственности исходят из этических требований, отмечая, что профессионал должен быть ответственным, действовать в рамках морали, поскольку это общечеловеческие требования.

В этой связи для понимания сущности ответственности важно принять во внимание философский анализ, характеризуемый рассмотрением ответственности через призму морали, долга и этики. В этом ключе ответственность понимается как отношение зависимости индивида от чего-то иного, что им воспринимается перспективно (или ретроспективно) в качестве основания для принятия решений и последующего совершения действий, которые прямо или косвенно направлены на содействие тому иному или его сохранение. В качестве иного (объекта ответственности) выступать могут другие индивиды, включая общности, будущие поколения, а это могут быть окружающая среда, животные, материальные, духовные и социальные ценности и т.д.¹

Категорию «ответственность» необходимо раскрыть и в правовом аспекте, обусловленном юридическими нормами. Юридическая ответственность существовать может только в рамках определенной нормы, установленной законом. В этой связи ответственность выступает как санкция за уже совершенное нарушение нормы, и время совершения находится в прошлом, но при этом ответственность распространяется как на прошлое, так и на будущее.

Базой регулирования, оценки результатов деятельности, оценки совершенных ошибок являются нормы права, которые устанавливают правовые основания возникновения ответственности и ее последствия².

Формой реализации ответственности выступает обязанность лица, которое совершило противоправные действия, возместить причиненный вред. Кроме того, поскольку профессиональная ответственность выражается в обязанности лица, причинившего вред в результате ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, возместить потерпевшему убытки в соответствии со ст. 15 ГК РФ.

Можно согласиться с выводом о том, что профессиональную ответственность относят к виду гражданско-правовой ответственности:

- профессиональная ответственность представляет собой одну из форм государственного принуждения к соблюдению норм права;
- профессиональная ответственность применяется к лицам, которые совершили гражданское правонарушение, которое выражаться может как в нарушении положений гражданско-правового договора (для адвокатов, туроператоров, аудиторов и т.д.), так и в неправомерном причинении вреда третьим лицам, с которыми договорными отношениями причинитель вреда не связан (для арбитражных управляющих, нотариусов и т.д.);
- профессиональная ответственность к правонарушителю применена может быть только уполномоченными государственными органами в пределах установленной для них законом компетенции;
- профессиональная ответственность носит имущественный характер.

При этом важно отметить отличия профессиональной и общегражданской ответственности:

1. ответственность:

- профессиональная ответственность: это ответственность за причинение вреда, как результат осуществления деятельности, ответственность за нарушение договора;

¹ Новая философская энциклопедия. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – С. 171.

² Дедиков С. Страхование профессиональной ответственности // Хозяйство и право. – 2011. – № 10. – С. 69.

- общегражданская ответственность: ответственность за причинение вреда в процессе осуществления деятельности;

2. особые характеристики:

- профессиональная ответственность: профессиональные услуги: рекомендация, совет, исследование, планирование, консультация, представительство;

- общегражданская ответственность: доступно для любых видов деятельности;

3. покрываемые расходы, убытки:

- профессиональная ответственность: в зависимости от профессии: вред жизни и здоровью, вред имуществу (включая косвенные убытки), но чаще всего чистые финансовые убытки;

- общегражданская ответственность: вред жизни и здоровью, вред имуществу (включая косвенные убытки), чистые финансовые убытки исключены.

Далее представляется необходимым отметить, что ответственность в предпринимательском праве является имущественной и заключается в возмещении убытков, которые возникли вследствие нарушения взятого обязательства. К ответственности за нарушение хозяйственных обязательств применяют нормы гражданского законодательства. Однако, предпринимательская ответственность имеет отличия от ответственности общегражданской, которое прежде всего состоит в том, что по-разному определяются субъективные основания ответственности. Гражданско-правовая ответственность выстраивается по принципу вины и не при отсутствии вины нарушивший обязательство субъект от ответственности может быть освобожден. Иначе дело обстоит с ответственностью субъекта предпринимательского права, где ответственность наступает независимо от наличия вины, и нарушитель обязательства освобожден от ответственности может быть только в случае непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Таким образом, подводя итоги, можно сделать выводы о том, что профессиональную ответственность можно определить как применение мер принуждения к субъекту профессиональной деятельности в случае достижения им отрицательного результата в его деятельности по отношению к третьему лицу (в том числе причинения вреда). И основанием для наступления профессиональной ответственности выступает профессиональная деятельность лиц при получении ими отрицательного результата по отношению к третьему лицу (физическое лицо, организация, государство).

Однако профессиональная ответственность на сегодняшний день не охватывает множество возникающих в современной жизни связей. Так, возникновение новых социальных институтов предопределяет возникновение соответствующей групповой ответственности, которая за собой влечет снижение уровня индивидуальной ответственности. Это, например, можно видеть в отсутствии четкости наступления ответственности в сфере исполнителей власти, где под субъектом ответственности понимают в целом все государство, а не конкретного управленца, и в этом случае важным видится разделение субъектов ответственности, что предопределяет необходимость дальнейшего исследования анализируемой темы.

УДК 347.214.23
Огурцова Карина Сергеевна
Ogurtsova Karina Sergeevna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Краснодар, Россия
Krasnodar, Russia
k-ogurtsova2013@yandex.ru
Научный руководитель:
Камышанский В. П., д.ю.н., профессор

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

FEATURES OF THE LEGAL ORDER OF LAND PLOTS INTENDED FOR HOUSING CONSTRUCTION

В статье раскрыто понятие «правовой режим земельного участка», определено его место в структуре земельных отношений, проанализирован правовой режим земельных участков в сфере жилищного строительства, сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: правовой режим; земельный участок; земельные отношения; жилищное строительство; градостроительный регламент; территориальное зонирование.

In this article explained the term «legal order of land plots», determined its place in structure of land relations, analyzed the legal order of land plots for housing construction, formulated proposals for its improvement.

Key words: legal order; land plot; land relations; housing construction; town-planning regulations; territorial zoning.

Необходимость изучения правового режима земельных участков, отведенных под строительство жилья в населенных пунктах, объясняется множеством предпосылок.

Осуществление земельной реформы и усложнение правового режима использования и охраны земельных участков привели к необходимости научного объяснения этой проблемы. Это привело к возникновению в российской юриспруденции споров о соотношении положений земельного и гражданского законодательства по отношению к правовому режиму земельных участков.

Трудно переоценить важность земельных участков, отводимых под строительство жилья в гражданском обороте. Несмотря на общий тренд уменьшения количества населенных пунктов на территории нашей страны, городские населенные пункты быстро разрастаются, строительство жилья осуществляется значительными темпами, в том числе за счет государственной поддержки строительной сферы. В последнее время принят целый блок новых федеральных законов, всесторонне регулирующих различные сферы строительной отрасли, а во многие другие внесены существенные поправки.

Заслуживающим внимания является и вопрос наиболее целесообразного использования земельных участков любой категории, с учетом важности земли как особой природной ценности, соблюдая правило распоряжения землей как основой жизнедеятельности народонаселения Российской Федерации. Важной составляющей решения этого вопроса

является научное исследование и выбор наиболее благоприятного правового режима для земельных участков различных категорий.

Анализируя понятие «правовой режим земель», можно выяснить, какими правовыми рычагами земельное законодательство регулирует обширную сферу земельных отношений. В самом общем смысле под правовым режимом следует понимать комплекс правовых норм императивного и диспозитивного характера и основанных на них притязаний, актуальных с точки зрения права и в определенных законом случаях устанавливающих права и обязанности всех участников правоотношений по поводу того предмета или явления, в отношении которого они установлены¹.

Особым значением с точки зрения практики правоприменения обладает термин «правовой режим земельного участка». Данное понятие отличается по своему содержанию от понятия «правовой режим земель» и «правовой режим категории земель». Основное содержание понятия «правовой режим земельного участка» сводится к правам и обязанностям его собственника, владельца или арендатора. Однако главным аспектом, определяющим его правовой режим, по нашему мнению, следует считать целевое использование категории земель, в состав которой входит конкретный земельный участок. Целевое назначение категории земель, в свою очередь, отражает возможность использования земли на определенном титуле - праве собственности или на производных от него титулах.

Не менее важным представляется уяснение определения земельных отношений. Земельными отношениями признаются общественные отношения между гражданами или организациями, государственными и муниципальными органами власти, возникающие вследствие правообладания земельными участками, а также в результате управления земельными ресурсами государственных органов.

К числу участников земельных отношений можно отнести Российскую Федерацию и ее субъекты, физических и юридических лиц, территориальные образования. Кроме того, участниками данных отношений могут быть иностранные граждане и организации, а также апатриды, если это предусматривается Земельным законодательством Российской Федерации. К объектам земельных правоотношений относят земельные участки и полномочия участников по их использованию.

В России каждая область деятельности контролируется государством с помощью различных правовых актов. Это касается и земельных отношений. Их осуществление обеспечивается рядом законодательных актов как на федеральном, так и на иных уровнях власти, которые составляют общую правовую базу сферы земельных отношений.

Основным нормативным документом, регламентирующим отношения, связанные с землей, выступает Конституция РФ. В ней перечислены все формы собственности на землю. Кроме того, земельные отношения регламентируются Гражданским, Земельным и Градостроительным кодексами РФ, и принятыми в соответствии с ними федеральными законами².

Земельные участки различных форм собственности могут перераспределяться между собой, например земельные участки государственной или муниципальной собственности и земельные участки частной собственности. Согласно статье 39.28 ЗК РФ, перераспределяться могут земельные участки граждан, предназначенные для индивидуального строительства жилья, а также для иных видов строительства, предназначенных для удовлетворения нужд государства и муниципалитетов.

Право постоянного пользования земельным участком, а также право пожизненного наследуемого владения в соответствии со статьей 45 ЗК РФ может быть отменено при несоответствующем использовании земельного участка, в том числе при отсутствии

¹ Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/i2053.html>.

² Режим доступа: <http://mosadvokat.org/zakon-o-regulirovanii-zemelnyx-otnoshenij/>

использования такого участка, отведенного для жилищного или иного строительства в течение трех лет.

Земельные участки также могут быть реквизированы для государственных или муниципальных нужд. Так, в соответствии со статьей 49 ЗК РФ, земельные участки для этих целей могут быть отчуждены по таким основаниям, как строительство различных объектов государственного значения, в том числе объектов энергетики, транспорта, связи, обороны и безопасности государства, электроснабжения и газоснабжения и других объектов.

Права на земельные участки могут ограничиваться государством. Статья 56 ЗК РФ определяет следующие ограничения прав на землю: установление особых условий эксплуатации земельных участков, охраны природной среды, условий начала и завершения строительства и освоения земельного участка в течение установленного периода времени, и другие ограничения, определенные земельным законодательством.

Статьей 85 ЗК РФ установлено, что для каждой территориальной зоны с учетом особенностей ее расположения в соответствии с правилами землепользования и застройки определяется градостроительный регламент. Для земельных участков, расположенных в пределах одной территории, устанавливается общий регламент застройки. Регламент застройки устанавливает нормативный режим земельных участков, находящихся в границах этой зоны. Градостроительные регламенты необходимо соблюдать всем правообладателям земельных участков, какими бы полномочиями они ни обладали. Данные субъекты права могут пользоваться земельными участками в рамках разрешенного использования, предусмотренного градостроительным регламентом. Учитывая вышесказанное, земельный участок и возведенные на нем объекты недвижимости не удовлетворяют требованиям регламента, если их использование не соответствует разрешенному, или размеры не соответствуют установленным ограничениям.

Кроме того, необходимо учитывать требования статьи 95 ЗК РФ, запрещающей застройку жилыми и прочими объектами территорий природных зон, подлежащих особой охране, если такая застройка не разрешена законом¹.

К наиболее актуальным проблемам в сфере землепользования, требующим своего решения, можно отнести: 1) механизм предоставления земельных участков правообладателям; 2) порядок их отчуждения для нужд государства и муниципалитетов; 3) окончательная замена категорий земель территориальными зонами.

В настоящее время уже внесены значительные изменения в законодательство, регулирующее предоставление земельных участков. Правила передачи земельных участков в собственность или на ином праве пересмотрены летом 2014 г. Приобретение земельных участков теперь осуществляется на специальном земельном аукционе, за исключением случаев, установленных законом².

Помимо этого, новые нормы ЗК РФ регламентировали ситуацию, хотя и не являющуюся предоставлением земельных участков, но влекущую переход прав на них, – обмен участками, находящимися в собственности государства и частных лиц. Кроме того, введен институт использования земельного участка без его предоставления и установления сервитута.

Интересной представляется проблема перехода от категорий земель к зонированию территорий. Существующий порядок деления земельного фонда на категории как фактор, устанавливающий их нормативное регулирование, требует существенной корректировки. Практика правоприменения свидетельствует о некоторых недостатках. В частности, чтобы изменить возможное использование земельного участка, органам власти необходимо принять два решения:

- изменить категорию земельного участка;

¹ Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

² О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ // Российская газета. – 27.06.2014.

- изменить его разрешенное использование.

При их осуществлении различаются как порядок и основания для изменения категории и разрешенного использования земельного участка, так и органы власти, принимающие такие решения. Это вызывает существенные затруднения у обладателей прав на земельные участки. На наш взгляд, представляется необходимым окончательный переход от деления земель на категории к территориальному зонированию, чтобы упростить правовое регулирование режима разрешенного использования земельных участков.

Однако, внедрение этой нормы вызывает некоторые опасения. С практической точки зрения, существует риск вывода плодородных земель из сельскохозяйственного оборота в другие сферы. Важным моментом здесь является увеличение законодательной защиты плодородных земель по сравнению действующей, например, возможна разработка специальных сельскохозяйственных регламентов, определяющих возможное использование конкретных видов земель¹.

Принятие данных законодательных изменений может способствовать дальнейшему совершенствованию земельного законодательства, устранению пережитков периода административно-командной экономики и государственной монополии на землю.

¹ Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/589>.

УДК 347.155.5
Олефир Виктория Андреевна
Olefir Victoriya Andreevna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar
olefir.victoriya@yandex.ru
Научный руководитель:
Лескова Ю. Г., д.ю.н., профессор

ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ СДЕЛОК С УЧАСТИЕМ ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ

FEATURES AND TYPES OF TRANSACTIONS WITH THE PARTICIPATION OF INCAPABLE PERSONS

Статья посвящена анализу деятельности ограниченно дееспособных лиц в системе гражданского оборота. Более широко рассмотрен вопрос, связанный с таким ограничением дееспособности, как психическое расстройство, а также правовым положением таких лиц. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации относительно ограниченно дееспособных лиц, страдающих психическим расстройством.

Ключевые слова: дееспособные; ограниченно дееспособные лица; виды сделок; попечительство; психическое расстройство; пристрастие к азартным играм; злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами.

This article analyzes the activities of persons with reduced mobility in the civil circulation system. More generally considered associated with this capacity limitation, as a mental disorder, as well as the legal status of such persons. There are the proposals for the co-vershenstvovaniyu of the Russian legislation concerning the reduced mobility of persons suffering from mental disorders-races.

Key words: incapacitated; limited legal capacity; types of transactions; custody; mental disorder; addiction to gambling; the abuse of alcohol or drugs.

Согласно ст. 21 Гражданского кодекса РФ под дееспособностью понимается «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их»¹. Момент возникновения полной гражданской дееспособности зависит от достижения лицом определенного возраста, а именно 18 лет и состояния психического, физического здоровья. В гражданском законодательстве Российской Федерации выделяют следующие категории граждан в зависимости от вида дееспособности: полностью дееспособные (ст.21 ГК РФ), недееспособные (ст.29 ГК РФ), частично дееспособные (ст.26, 28 ГК РФ), ограниченно дееспособные (ст.30 ГК РФ). В настоящем исследовании остановимся более подробно на

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

такой категории, как ограниченно дееспособные граждане, и определим особенности их участия в гражданском обороте.

В настоящее время перечень оснований для ограничения гражданина в дееспособности в судебном порядке был дополнен психическим расстройством, вследствие которого гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими самостоятельно, но в состоянии участвовать в гражданском правоотношении при помощи других лиц¹. Ранее действующее законодательство Российской Федерации предусматривало установление попечительства только над двумя категориями граждан: злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами и над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

Таким образом, вопрос об ограничении дееспособности граждан может рассматриваться в следующих случаях:

- если гражданин вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение;
- если гражданин страдает психическим расстройством, но может отдавать отчет своим действиям или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Ограничение лиц в дееспособности возможно только судом, в порядке установленным гражданским процессуальным законодательством и на основании судебного решения над такими лицами устанавливается попечительство².

Количество лиц ограниченных в дееспособности страдающих психическим расстройством возрастает, и возникают различные проблемы по поводу разрешения тех или иных вопросов напрямую связанных с имуществом ограниченно дееспособного, заключением различных сделок и договоров. В связи с этим возникает необходимость внесения изменений в процессуальное законодательство, а именно создать отдельную главу и включить в нее все нормы об ограничении дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством.

При решении судом вопроса о правовом статусе ограниченно дееспособного гражданина страдающего психическим расстройством в качестве основания выделяют два критерия³:

- наличие у гражданина психического расстройства (медицинский критерий);
- наличие способности понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (юридический критерий).

При нарушении медицинского критерия определяется степень выраженности нарушенных психических функций и рекомендуется учитывать степень тяжести психического расстройства субъекта. При нарушении юридического критерия необходимо учитывать степень имеющихся нарушений его интеллектуального (неспособность руководить своими действиями) и (или) волевого уровня (неспособность понимать значение своих действий), отражающих способность субъекта к адекватному восприятию окружающей обстановки, осознанию себя и адекватному поведению. Не стоит забывать, что психическое расстройство изменчиво, оно может изменяться в сторону улучшения или ухудшения и влиять на те, обстоятельства может ли гражданин, страдающий психическим расстройством понимать и руководить своими действиями либо нет.

Таким образом, при рассмотрении конкретного случая необходимо учитывать: степень тяжести психического расстройства (медицинский критерий), влияние психического

¹ О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2012 № 302 – ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч.1). – Ст. 7627.

² Об опеке и попечительстве: федеральный закон Российской Федерации от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.

³См.: Тарасова Е. Н. Актуальные вопросы применения критериев недееспособности и ограниченной дееспособности в гражданском процессе // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 28.

расстройства на интеллектуальный и (или) волевой уровень данного лица (юридический критерий) и установить в какой степени юридический факт влияет на психическое расстройство человека. В свою очередь психическое расстройство у человека может носить временный характер, и лицо может быть лишено дееспособности только на определенный промежуток времени. Со временем восстанавливается дееспособность, и гражданин может самостоятельно совершать действия в полном объеме.

Сейчас увеличивается количество сделок, действительность которых оспаривается участниками или иными лицами после их совершения. Общим условием действительности сделки выступает волеизъявление субъекта сделки. Под сделкой понимается действия граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Юридически значимые действия, которые могут совершать ограниченно дееспособные лица следует различать. Сделки, совершение которых возможно лишь с письменного согласия попечителей и круг тех юридических действий, где на их совершение не требуется согласия попечителей.

Гражданское законодательство предоставило возможность сохранять за такими гражданами право совершать от своего имени некоторые сделки, но при этом в судебном порядке устанавливать запрет на совершение всех остальных сделок.

Ограниченно дееспособные граждане могут совершать самостоятельно только незначительный объем юридических действий, а именно: мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными попечителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения, а также распоряжаться заработком, стипендией и иными доходами (п.2 ст. 30 ГК РФ).

Ситуация состоит иначе, когда на совершение определенных сделок требуется письменное согласие попечителей, таких как: сделки, связанные с осуществлением права автора произведения науки, литературы, искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; сделки, связанные с внесением в соответствии с законом вкладов в кредитные организации и распоряжением ими, также они вправе распоряжаться выплачиваемыми на него алиментами, социальной пенсией, суммами возмещения вреда здоровью и в связи со смертью кормильца и иными предоставляемыми на его содержание выплатами.

Гражданин, страдающий психическим расстройством, далеко не всегда в состоянии понимать осознанные самостоятельные решения во всех сферах социальной жизни и совершать юридически значимые действия. Поэтому если сделка совершена лицом в состоянии, когда он не осознавал окружающей его обстановки, не понимал значение производимых им действий и не мог руководить ими, этому лицу или иным заинтересованным лицам необходимо предоставлять возможность для признания ее недействительной. Такое состояние может быть следствием различных обстоятельств: тяжелой болезни, алкогольного (наркотического) опьянения, серьезного стресса, сильного душевного волнения, спровоцированного определенными событиями либо действиями. В свою очередь все недействительные сделки следует разделять на две группы:

- недействительные по основаниям, установленным законом, в силу признания их таковыми судом (оспоримая сделка);

- недействительные независимо от такого признания судом (ничтожная сделка).

Определенное значение признания сделок недействительными имеют случаи, когда сделка совершается ограниченно дееспособными лицами. На практике встречаются случаи, когда сделка совершенная ограниченно дееспособными лицами может быть совершена к выгоде такого гражданина и признана действительной. Такие сделки должны быть признаны оспоримыми, так как их недостаток может быть устранен в любое время согласием на них попечителем.

Следует отметить, что не все сделки, совершенные гражданином, ограниченным в дееспособности (ст. 176 ГК РФ), могут быть признаны недействительными, а лишь те, которые касаются распоряжения имуществом и должны осуществляться только с согласия попечителя. По той причине, что лицо, ограниченное в дееспособности, при совершении сделок, напрямую связанных с распоряжением имуществом: по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества, сдаче в наем (аренду), залог, продажа и любые другие действия влекущие уменьшения его имущества может быть крайне нежелательным как для самого гражданина, так и для своей его семьи и влечет за собой невыгодные последствия.

Встречаются случаи, когда попечитель не давал согласие ограниченно дееспособному лицу на заключение того или иного договора, например договора подряда. Однако подопечный, может заключить такой договор, не предупредив и не спросив разрешения на его совершение попечителя и тем самым данную сделку нельзя считать недействительной, поскольку она не относится к сделкам по распоряжению имуществом.

Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и должен признаваться деликтоспособным.

Ответственность по заключенным сделкам следует разграничивать в зависимости от способа ее совершения. Те сделки, которые ограниченно дееспособный вправе заключать сам, только он и должен нести ответственность. Если же на совершение сделки необходимо было согласие попечителя, и он помог человеку, страдающему психическим расстройством понять значение своих действий и смог ими руководить, то вопрос об ответственности по сделке должен был решен в зависимости от добросовестности попечителя. Наступление юридических последствий зависит от того насколько добросовестно или не добросовестно действует субъект гражданских правоотношений, в данной ситуации попечитель. Основная ответственность при добросовестности попечителя возлагается на лиц ограниченных в дееспособности, а при недобросовестном поведении, необходимо предусмотреть солидарную ответственность между ограниченно дееспособным гражданином и попечителем.

Правовые последствия недействительности сделок совершенных ограниченно дееспособным лицом меняются в зависимости от оснований осуществления таких сделок. При совершении недействительных сделок главное требование возместить другой стороне реальный ущерб, понесенный при заключении такой сделки, то есть наступает обязанность каждой из сторон возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость. Эта обязанность возлагается на дееспособную сторону только в том случае, если она знала или должна была знать о недееспособности другой стороны.

Следует внести изменения и дополнения в Гражданский кодекс РФ, предусматривающих возможность сохранения за гражданином, страдающим психическим расстройством, конкретного объема его дееспособности, определяемого с учетом степени нарушения его способности понимать значения своих действий или руководить ими, а также определить размер ответственности.

УДК 347.191.6
Расстригина Евгения Александровна
Rasstrigina Evgeniya Aleksandrovna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Российская Федерация, Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
ms.rasstrigina@mail.ru
Научный руководитель:
Лескова Ю. Г., д.ю.н., профессор

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ КОРПОРАЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

TO THE QUESTION OF CONCEPT AND SIGNS OF COMPULSORY REORGANIZATION OF CORPORATIONS BY THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье сформулированы основные признаки принудительной реорганизации корпораций, проведен анализ понятия принудительной реорганизации с точки зрения гражданско-правовой ответственности. Ввиду отсутствия в действующем законодательстве формально-юридического понятия, предложено авторское определение принудительной реорганизации, рассматривающее его в качестве меры государственного принуждения.

Ключевые слова: антимонопольная политика; принудительная реорганизация; добровольная реорганизация; корпорация; разделение; выделение; правопреемство.

In this article the main signs of compulsory reorganization of corporations are formulated, the analysis of concept of compulsory reorganization from the point of view of civil responsibility is carried out. In view of absence in the current legislation of legalistic concept, the author's definition of compulsory reorganization considering him as a measure of the state coercion is offered.

Keywords: antimonopoly policy; compulsory reorganization; voluntary reorganization; corporation; separation; allocation; legal succession.

На сегодняшний день реализация антимонопольной политики рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Особую остроту теме защиты конкуренции придают вводимые в отношении Российской Федерации внешнеэкономические санкции. В качестве одной из мер принуждения, применяемой государственными органами при реализации антимонопольной политики, для поддержания прозрачности экономических связей и баланса интересов, оптимизации организации отечественной предпринимательской деятельности. является принудительная реорганизация.

Принудительная реорганизация предусмотрена статьей 57 Гражданского кодекса РФ, статьями 34 и 38 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции» и рядом специальных нормативных актов. В отличие от установленной антимонопольным законодательством административной ответственности (например, наложение штрафа – подпункт б пункта 2 статьи 23 Закона «О защите конкуренции», статья

14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), принудительная реорганизация – это наиболее эффективная, но при этом сложная и продолжительная по процедуре реализации мера принуждения, влекущая глобальные неблагоприятные изменения в деятельности корпорации-нарушителя.

Для проведения принудительной реорганизации требуется единая нормативно-правовая база, отвечающая требованиям практики. Но, как писал В.В.Витрянский, правовое регулирование реорганизации «всегда было слабым местом отечественного законодательства, оно отличалось фрагментарностью и легковесностью»¹.

Свое развитие практика принудительной реорганизации начинает в начале 90-х годов XX века в рамках антимонопольного законодательства. Одним из первых нормативных актов, регламентирующих возможность принудительного разделения корпорации по предписанию антимонопольного органа, стал Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», который за весь период своего действия претерпел пять редакций. Однако, ни внесенные поправки, ни принятый позже Федеральный закон от 23 июня 1999 года № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», ни действующий в настоящее время единый Закон «О защите конкуренции» не дали каких-либо разъяснений по вопросам понятия принудительной реорганизации и ее правовой природе.

Таким образом, именно с развитием антимонопольного законодательства произошло выделение самостоятельного правового явления – «принудительная реорганизация», противопоставляемого законодателем добровольной реорганизации, проводимой по инициативе учредителя (участника) юридического лица, либо органом юридического лица, уполномоченного учредительными документами. При этом термины «добровольная реорганизация» и «принудительная реорганизация» применяются условно. Так действующий Гражданский кодекс РФ не использует слово «принудительный» по отношению к реорганизации. Но о «**принудительном** разделении и выделении» указывает статья 38 Закона «О защите конкуренции»; о «**принудительном** разделении» – статья 25 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электроэнергетике»; о «**принудительной** реорганизации» – статья 13 Федерального закона от 30.12.2004 № 215-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О жилищных накопительных кооперативах».

Наиболее важным признаком принудительной реорганизации является ее императивный характер. Именно в рамках антимонопольного законодательства Российской Федерации содержится норма, регламентирующая при определенных условиях возможность проведения реорганизации в принудительном порядке по инициативе уполномоченного государственного органа и на основании его решения и (или) решения суда. Согласно Указу Президента РФ от 09.03.2004 N 314(ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» таким государственным органом, осуществляющим контроль и надзор в сфере антимонопольного законодательства, является Федеральная антимонопольная служба (далее - ФАС). Так, например, в соответствии с пунктом 1 статьи 34 Закона «О защите конкуренции», принудительное выделение и разделение применяются в отношении коммерческих организаций, созданных без получения предварительного согласия антимонопольного органа, в том числе, в результате слияния или присоединения коммерческих организаций в случаях, установленных законодательством; согласно пункту 1 статьи 38 Закона «О защите конкуренции» – при систематическом осуществлении монополистической деятельности коммерческой организацией, занимающей доминирующее положение. Императивность приведенных норм закрепляется статьей 36 Закона «О защите конкуренции», которая устанавливает обязательность исполнения решений и предписаний ФАС для коммерческих и некоммерческих организаций, федеральных органов исполнительной власти и физических лиц.

¹ Витрянский В. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: забота об интересах кредиторов // Закон. – 1995. – № 3. – С. 98.

Следующим признаком является специальная цель проведения принудительной реорганизации. Для добровольной реорганизации характерны общие цели реорганизуемой корпорации, отвечающие ее интересам, например, таковой является финансовая выгода. Частными целями могут быть – увеличение капитала, повышение доли присутствия на рынке, оптимизация налогообложения и т. д. Для принудительной реорганизации важными будут цели антимонопольной политики в частности, и государственной политики в целом:

- обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (п. 2 ст. 1 Закона «О защите конкуренции»);

- своевременное предупреждение, выявление, ограничение и (или) пресечение действий (бездействия), которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии (п. 2 ст. 25 Закона «Об электроэнергетике») и др.

Еще одной особенностью принудительной реорганизации является присутствие внешнего контроля. Так, при добровольной реорганизации осуществляется государственный контроль, который заключается в уведомлении регистрирующего органа о начале процедуры реорганизации, а на последнем этапе – регистрация уполномоченным органом записей о прекращении деятельности реорганизуемого юридического лица и создании нового. Если же рассмотреть порядок принудительной реорганизации, то внешний контроль присутствует не только при начале проведения процедуры реорганизации и ее окончании, но также при принятии самого решения о ее необходимости (инициирование реорганизации по решению уполномоченного государственного органа и (или) по решению суда). А в случае неисполнения такого решения, в силу абзаца 2 пункт 2 статьи 57 Гражданского кодекса РФ, весь процесс реорганизации (составление разделительного баланса, удовлетворение требований кредиторов и т.д.) проходит под руководством и контролем арбитражного управляющего.

При анализе вышеуказанных признаков принудительной реорганизации, возникает закономерный вопрос, который по-прежнему не находит однозначного ответа среди ученых-цивилистов – является ли принудительная реорганизация мерой гражданско-правовой ответственности.

Большинство ученых утверждают, что гражданско-правовая ответственность представляет собой наступление невыгодных отрицательных имущественных последствий для нарушителя, а также лишение субъективных гражданских прав, либо возложение новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей (М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, И. А. Зенин, А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой и др.)¹. При этом в качестве основного признака гражданско-правовой ответственности в юридической литературе выделяют имущественный характер, выражающийся в том, что применение гражданско-правовой ответственности всегда связано с взысканием причиненного ущерба, уплатой неустоек (штрафов, пеней), соответственно, наличием убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ). С одной стороны, законодатель поместил статью 38 «Принудительное разделение или выделение коммерческих организаций, а также организаций, осуществляющих деятельность, приносящую им доход» Закона «О защите конкуренции» в главу 8 «Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства». Значит, можно сделать вывод о том, что монополистическую деятельность Закон «О защите конкуренции» признает противоправным деянием, а соответственно, принудительную реорганизацию - мерой гражданско-правовой ответственности. С другой стороны, такое обязательное условие, как имущественный вред,

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 1999. – С. 512-513; Зенин И. А. Гражданское право Российской Федерации: Учеб. пособ. – М.: Московский международный институт эконометрики, 2003. – С. 82; Гражданское право. В 3-х т. Т. I / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2005. – С. 644-645.

фактически отсутствует. При этом монополистическая деятельность действительно наносит вред конкурентному правопорядку, но имущественную сторону в данной ситуации довольно сложно сформулировать. Еще большую сложность представляет определение потерпевшей стороны, в чью пользу должно взыскиваться денежное возмещение за счет имущества правонарушителя. Следующим доводом против выдвинутой теории является отсутствие факта дополнительного претерпевания правонарушителем мер государственно-принудительного воздействия, которые влекут для него отрицательные неблагоприятные (невыгодные) имущественные последствия.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что принудительная реорганизация не является мерой гражданско-правовой ответственности. Ответственность есть санкция за правонарушение, но санкция не всегда означает ответственность. Ярким примером этого тезиса и является принудительная реорганизация. Так, принудительная реорганизация корпорации – санкция, но она не будет являться ответственностью, поскольку не связана с каким-либо лишением для нарушителя, не влечет дополнительных имущественных или личных ограничений. В данном случае имеют место иные формы и способы воздействия на поведение субъектов правоотношений – меры оперативного воздействия (государственно-принудительные меры превентивного и регулятивного характера), которые не отвечают признакам гражданско-правовой ответственности и соответственно, таковыми не являются. При этом они позволяют реализовать государству цели антимонопольной политики.

Таким образом, принудительная реорганизация – это вид реорганизации юридического лица, проводимый в императивном порядке по инициативе уполномоченного государственного органа и (или) решения суда и применяемый в качестве меры оперативного воздействия с целью реализации антимонопольной политики государства. При этом принудительная реорганизация содержит основные признаки института реорганизации (особый субъективный состав – юридические лица; правопреемство прав, обязанностей, имущественной массы; общий порядок проведения), следовательно, является субинститутом, регулирующим обособленную группу отношений, складывающихся при реорганизации, проводимой по инициативе уполномоченного государственного органа и (или) решению суда.

УДК 347.6: 347.65/.68
Резниченко Евгений Андреевич
Reznichenko Evgeny Andreevich
Параскевова Светлана Андреевна
Paraskevova Svetlana Andreevna
доктор юридических наук, доцент
Doctor of Juridical Sciences, docent
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, Russia
Краснодар, Krasnodar
dgokson@bk.ru

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВАХ И ОБЩЕСТВАХ

SUCCESSION OF RIGHTS RELATED TO THE PARTICIPATION IN ECONOMIC PARTNERSHIPS, COMPANIES

В статье представлен обзор некоторых проблем возникающих при наследовании прав связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, рассмотрены отдельные положения статей гражданского кодекса, касающихся имущественных и неимущественных прав наследников.

Ключевые слова: наследование прав; хозяйственные товарищества и общества; наследственное имущество; полное товарищество; общество с ограниченной ответственностью.

This article present a overview some of problems arising from the inheritance rights participation in economic partnerships and companies, considered by some provisions of the Civil Code relating to economic and moral rights of the heirs .

Keywords: inheritance rights; economic partnerships and companies; inherited property; a general partnership; a limited liability company.

На сегодняшний день, вопрос о наследовании прав связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, является очень актуальным, поскольку все больше граждан участвуют в создании и деятельности хозяйственных товариществ и обществ. У учредителей и участников появляются новые имущественные и неимущественные права, а также расширяется круг объектов, которые могут передаваться по наследству. Наряду с этим возникают проблемы с определением объема наследственных прав и режим наследования, который зависит от того в какой организационной форме действует юридическое лицо. В правовой доктрине также нет единства в отношении определения объекта наследования участников таких организаций. По мнению М. В. Телюкиной, объектом наследования является стоимость доли (пая)¹, С. А. Ветошкина относит к наследственным правам права, связанные с участием в хозяйственных

¹ См.: Телюкина М. В. Наследование отдельных видов имущества // Законодательство и экономика. – 2007. – № 11; Бегичев А. В. О наследстве и наследственном преемстве // Наследственное право. – 2010. – № 4. – С. 43-45.

товариществах¹. Данному вопросу посвящена статья 1176 Гражданского кодекса РФ², которая регламентирует состав наследственного имущества связанного с участием наследодателя в хозяйственном товариществе или обществе. Однако на практике возникает целый ряд вопросов относительно применения положений данной статьи.

Во-первых, если говорить о составе наследственного имущества вкладчика товарищества на вере или акционера, то следует отметить, что в соответствии с п. 2 и п. 3 ст. 1176 ГК РФ наследник к которому перешла доля становится участником общества или вкладчиком товарищества на вере, но если речь идет о полном товариществе или обществах с ограниченной ответственностью, то здесь закон ограничивается указанием в п. 1 на то что соответствующая доля или пай входят в состав наследственного имущества умершего, то есть законом не установлено, что наследник становится участником полного товарищества или общества с ограниченной ответственностью. Такой подход законодателя связан с тем, что для вступления в хозяйственное товарищество в качестве полного товарища, в производственный кооператив или в общество с ограниченной ответственностью необходимо согласие остальных участников данного юридического лица. В соответствии с п. 1 ст. 1176 ГК РФ специальными законами или учредительными документами может быть предусмотрено обязательное согласие остальных участников товарищества или общества для вступления наследника в хозяйственное товарищество или производственный кооператив либо для перехода к наследнику доли в уставном капитале хозяйственного общества. Так в п. 2 ст. 78 ГК РФ³ содержится указание на то, что в случае смерти участника полного товарищества его наследник может вступить в полное товарищество лишь с согласия других участников. Для наследников участника общества с ограниченной ответственностью в п. 6 ст. 93 ГК РФ установлено следующее правило: доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью переходят к наследникам граждан и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если учредительными документами общества не предусмотрено, что такой переход допускается только с согласия остальных участников общества.

Часто возникает такая ситуация, что одного согласия участников хозяйственного товарищества или общества не достаточно для определения правоотношений, в которых наследники могут занять место наследодателя, законом может быть установлено исключение или запрет на участие в хозяйственном товариществе или обществе.

При этом исключение может устанавливаться:

1. Участием в полных товариществах или товариществах на вере только индивидуальных предпринимателей или коммерческих организаций п.4 ст. 66 ГК РФ.

2. Участие наследника только в одном товариществе п. 2 ст. 69 ГК РФ. В законе может быть установлено, что участие определенной категории лиц в учреждении и деятельности хозяйственного товарищества и общества либо исключено, либо допускается при определенных условиях.

Во-вторых, возникает вопрос относительно перехода неимущественного права участия в управлении хозяйственным товариществом или обществом, по наследству, и с какого момента возникает это право. Такое право предоставляется наследнику на основании владения долей (паем) в уставном или складочном капитале товарищества или общества. Документом, подтверждающим право наследника на данную долю является – свидетельство о праве на наследство, которое может быть получено только по истечении шести месяцев со дня открытия наследства п.1 ст.1163 ГК РФ, но наследник может получить свидетельство о праве наследования доли (пая) в уставном (складочном) капитале товарищества или

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / Отв. ред. Л. П. Ануфриева. – М., 2004. – С. 269-270.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

общества, ранее истечения указанного срока, если он будет являться единственным наследником, указанным в завещании, или претендующим на эту долю. Однако принять участие в управлении хозяйственным товариществом или обществом, в том числе путем голосования на общем собрании, он сможет только тогда, когда остальные участники примут решение о принятии его в качестве участника этого товарищества (общества). Следовательно, переход имущественных прав предоставленных долей (паем) в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества происходит независимо от принятия наследника в качестве нового участника, а переход неимущественных прав, связанных с участием в управлении товарищества (общества), в том числе путем голосования на общем собрании – происходит только после вынесения решения о принятии такого участника в товарищество (общество).

Практика федеральных арбитражных судов высказывает неоднозначное мнение о моменте приобретения наследником статуса участника в обществе в зависимости от наличия в уставе ООО положений касающихся согласия остальных участников о переходе доли к наследнику, получения свидетельства о праве на наследство, уведомления общества о приобретении права собственности на долю умершего участника. Судебная практика ФАС шла по пути того, что в случае если не требовалось согласия остальных участников общества на получение доли в уставном капитале общества, то наследник становился участником общества со дня открытия наследства. Интересным моментом вопрос является приобретение пережившим супругом статуса участника общества с ограниченной ответственностью. По общему правилу, установленному ст. 34 Семейного кодекса РФ, имущество нажитое супругами во время брака является их совместной собственностью, включая ценные бумаги, пай, вклады, доли в капитале, но права участника общества возникают из его личного участия, и регулируются далеко не нормами семейного законодательства, порядок вступления и участия регламентирован нормами Закона об ООО, Гражданским кодексом РФ и учредительными документами общества. Важным является вопрос о доверительном управлении в уставном капитале ООО до ее принятия наследником, судебная практика ФАС указывает на то, что согласно ст. 21 п.8. Закона об «ООО» до принятия наследником наследства, управление осуществляется согласно нормам ГК РФ, согласно ст. 1171 ГК РФ нотариус принимает меры по охране наследства и управлению им по заявлению одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества. В случае когда назначен исполнитель завещания (статья 1134 ГК РФ), нотариус принимает меры по охране наследства и управлению им по согласованию с исполнителем завещания, здесь можно проследить мысль о том, что исполнитель завещания осуществляет управление и охрану имущества в течение всего срока необходимого для исполнения завещания, а нотариус с учетом характера и ценности наследства, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством, но не более чем в течение шести месяцев, а в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 1154 и пунктом 2 статьи 1156 ГК РФ, - не более чем в течение девяти месяцев со дня открытия наследства (пункт 4 статьи 1171 ГК РФ). В случае если имуществу требуется не только охрана, но и управление то нотариус по правилам ст. 1026 ГК РФ заключает договор доверительного управления этим имуществом. В силу ст. 1020 ГК РФ доверительный управляющий имеет все правомочия собственника в отношении данного имущества, но ограничен законом или условиями заключенного договора. Возникает вопрос о правовых последствиях непринятия мер по управлению долей и о праве участников общества обратиться к нотариусу с заявлением о принятии мер по управлению наследуемой долей, однозначного ответа не существует¹.

¹ Энциклопедия судебной практики. Наследование отдельных видов имущества. Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах (Ст. 1176 ГК РФ) // СПС «Гарант», 2016.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод что, наследственное правопреемство прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах имеет ряд нерешенных проблем рассмотренных нами ранее, в связи с этим хотелось бы дополнить ст. 1176 ГК РФ описывающую вступление в хозяйственное товарищество или общество размытых обобщенных чертах, положением конкретизирующим порядок вступления наследника в общество с ограниченной ответственностью и в полное товарищество, с указанием на необходимость принятия решения соответствующим органом о вступлении наследника в общество с ограниченной ответственностью и наделении его правом на участие в управлении обществом в частности правом голоса на общем собрании участников.

УДК 347.921.4
Романенко Сергей Андреевич
Romanenko Sergey Andreevich
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar
Sergei91119@gmail.com
Научный руководитель:
Зеленская Л. А., к.ю.н., доцент

КВАЛИФИКАЦИОННОЕ ТРЕБОВАНИЕ К ГРАЖДАНИНУ И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЮ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

QUALIFICATION REQUIREMENT TO THE CITIZEN AND HIS REPRESENTATIVE IN ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS

Статья посвящена абсолютно новому квалификационному требованию, которое предъявляется к представителю, для участия в административном процессе. Автором рассматриваются вопросы, связанные с новым требованием. В статье так же обращается внимание на документы, которые подтверждают наличие высшего юридического образования.

Ключевые слова: административный процесс; представительство в суде; квалификационное требование; высшее юридическое образование; доверенность.

Article is devoted to absolutely new qualification requirement which is imposed to the representative, for participation in administrative process. The author considers the questions connected with the new requirement. In article the attention to documents which confirm existence of the higher legal education is also paid.

Keywords: administrative process; representation in court; qualification requirement; the higher legal education; power of attorney.

Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 22-ФЗ был принят абсолютно новый кодифицированный акт: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), который вступил в силу 15 сентября 2015 года и эту дату теперь можно считать началом практической реализации конституционной нормы, которая закрепляет наряду с гражданским, уголовным и конституционным, теперь и административное судопроизводство.

КАС РФ включил в себя нормы третьего подраздела Гражданского процессуального кодекса (ГПК РФ) «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений», тем самым обособив данные нормы. Рассмотрев нормы КАС РФ, можно заметить, что он создан практически путем копирования положений ГПК РФ, например, он закрепляет понятие административный истец, административный ответчик и административное исковое заявление, вместо истец, ответчик и исковое заявление. Но не смотря на это в КАС РФ есть новшества, которые мы не увидим в других процессуальных актах, и одним из таковых безусловно являются положения о представительстве, а именно введены новые требования к представителю, о них и пойдет речь ниже.

Так статья 55 КАС РФ устанавливает дополнительные требования к представителю и теперь, при вступлении в процесс, представителю будет недостаточно дееспособности и надлежаще оформленных полномочий на ведение дела, теперь лицо которое будет выступать в качестве представителя, не должно находиться под опекой или попечительством и обязательно обладать высшим юридическим образованием и подтверждение последнего необходимо будет предоставить в суд. Можно предположить, что данное положение направлено на возможность получения юридической помощи на профессиональной основе.

Но если посмотреть с другой стороны, то можно увидеть в этом некое ограничение, связанное с реализацией прав обращающихся в суд лиц, за судебной защитой. Ранее, до принятия кодекса административного судопроизводства, граждане могли сами защищать свои права в суде или могли попросить другое лицо, например друга или родственника, сейчас же они ограничены в этом тем, что с закреплением требования о высшем юридическом образовании для представителя, лицам для защиты своих прав необходимо будет нанять представителя, что соответственно приводит к дополнительным затратам. И поэтому говорить, что положительно это или отрицательно не приходится.

На практике в связи с введением требования о высшем юридическом образовании встал вопрос, а именно, суд проверяя полномочия представителя, проверяет и документ, который подтверждает наличие у него образования и это соответственно вызывает возмущение. Особенно это коснулось адвокатов, которые не могут попасть в процесс. Если обратиться к статье 9 ФЗ от 31 мая 2002 года №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» для приобретения статуса адвоката, лицо уже должно обладать высшим юридическим образованием полученным по государственной аккредитованной образовательной программе или же иметь ученую степень¹. В соответствии с ФЗ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» высшим образованием у нас в стране признается бакалавриат, магистратура, специалитет и подготовка научно педагогических кадров в аспирантуре² и теперь не много отойдя от требования об образовании, встает вопрос, будет ли достаточно одного из приведенного перечня, для приобретения статуса адвоката?

Если законодатель вводит такое требование, преследуя обозначенную ранее цель, а именно получения лицами, которые обращаются в суд, профессиональной юридической помощи, для обеспечения соответствующей защиты, как мы можем ее получить, если предположим лицо получает степень бакалавра по одной специальности, но а степень магистра уже по юриспруденции. По этому вопросу некоторые юристы практики говорят, что «наличие у представителя по административному делу высшего юридического образования само по себе не означает, что такое лицо обладает необходимым опытом представительства в суде». В этом случае сложно говорить о профессионализме такого адвоката. Поэтому, на мой взгляд, следовало бы установить более четкие условия для получения статуса адвоката, связанные с образованием.

Так же с принятием кодекса появилась некоторая неопределенность, а именно ч. 6 статьи 57 КАС РФ, устанавливает требование к доверенности, которое противоречит п. 4 статьи 185.1 гражданского кодекса. Так если следовать требованиям КАС РФ, то доверенность от имени организации помимо подписи руководителя, должна еще и скрепляться печатью, в то время как ГК РФ, стареется отойти от обязательности печати в документах и соответственно не требует такового. Об этом вопросе так же говорит и Тай Ю.В. «не понятно: указание, содержащееся в ч. 6 ст. 57 о скреплении печатью организации подписи в доверенности, – это умышленный отход от требований Гражданского кодекса (п. 4

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

² Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

ст. 185.1) или же недоработка законодателя?»¹. С учетом новых требований предусмотренных статьями 55 и 57 кодекса административного судопроизводства, представитель обязан на момент подачи административного иска, подтвердить наличие у него высшего юридического образования и иметь соответствующим образом оформленные полномочия для такой подачи, иначе административное исковое заявление будет возвращено.

Таким образом, на мой взгляд, принятия кодекса это очень большой шаг в процессуальном законодательстве, но говорить о том, что он идеален, не приходится, так как остаются вопросы, ответы на которые еще только предстоит получить. И если взять рассмотренное в статье требование о высшем юридическом образовании и требование к доверенности, мы видим, что вопрос, чем руководствоваться суду при проверке документов необходимых для допуска представителя в процесс пока остается открытым. Так же еще практика применения кодекса административного судопроизводства только формируется и делать какие либо выводы на данный момент рано. Я так же присоединяюсь к мнению Тумановой Л.В. что «принятие КАС – очень важный этап в развитии права на судебную защиту. В кодексе нашли разрешение многие категории дел, которые действующее процессуальное законодательство ранее не считало делами, возникающими из публичных правоотношений (например, дела о помещении гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь), или которые вообще не были в нем урегулированы»².

¹ Ярков В., Боннер А., Никитин С., Туманова Л., Тай Ю., Архипов Д., Овчарова Е., Голубок С., Чумаков А., Подоксенов М., Гаврилов Е., Буланов М., Щербаков Н., Плешанова О. Кодекс административного судопроизводства: ожидания и перспективы // Закон. – 2015. – № 9. – С. 18-32.

² Ярков В., Боннер А., Никитин С., Туманова Л., Тай Ю., Архипов Д., Овчарова Е., Голубок С., Чумаков А., Подоксенов М., Гаврилов Е., Буланов М., Щербаков Н., Плешанова О. Указ. соч. – С. 18-32.

УДК 347
Савинкова Ирина Владимировна
Savinkova Irina Vladimirovna
Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С.П. Королева
(национальный исследовательский университет)»
Federal public autonomous educational institution of the higher education
«Samara state space university of a name of the academician S. P. Koroleva
(national research university)»
Россия, Самара
Russia, Samara
irisma83@mail.ru
Научный руководитель:
Мартышкин С. В., к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) КОНТРАКТОВ

ON THE ISSUE OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS OF THE SUBJECTS OF THE STATE (MUNICIPAL) CONTRACTS

В статье производится изучение форм и способов защиты гражданских прав субъектов государственных и муниципальных контрактов, установленных действующим законодательством и научной доктриной. В работе внимание обращено на защиту прав указанных субъектов при организации и проведении публичных торгов; предложены изменения и дополнения в действующее законодательство в части повышения уровня защиты субъектов прав государственных и муниципальных контрактов.

Ключевые слова: государственный контракт; муниципальный контракт; защита субъективных прав; публичные торги; недействительная сделка.

The article presents the study of the forms and methods of protection of civil rights of the subjects of the state and municipal contracts, the applicable laws and scientific doctrine. In this work attention is paid to protecting the rights of these entities in the organization and conduct of public auction; proposed amendments to the existing legislation in terms of raising the level of protection of the rights of subjects of state and municipal contracts.

Keywords: government contract; municipal contract; protection of subjective rights; public auction; invalid transaction.

Суждение о необходимости повышения эффективности защиты гражданских прав субъектов государственных (муниципальных) контрактов, несомненно, имеет право на существование¹. Предлагается внести изменения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ)², установив сокращенные сроки судебного рассмотрения дел об оспаривании решений уполномоченных органов, актов и (или) действий организаторов размещения заказа, а также обязательность принятия арбитражным судом обеспечительных мер по спорам, связанным с обжалованием предписаний об устранении нарушений

¹ Комов Ю., Свиридов Д. О защите гражданских прав субъектов государственных (муниципальных) контрактов // Хозяйство и право. – 2008. – № 11. – С. 37-39.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

законодательства о размещении заказов, и о признании недействительными торгов, проведенных с нарушением требований законодательства о размещении заказов, в виде приостановления исполнения государственного (муниципального) контракта до вступления решения суда в законную силу¹.

Действительно, указанная проблема является насущной для современной юриспруденции и вызывает споры между сторонниками и противниками точки зрения о необходимости усиления защиты гражданских прав не только субъектов государственных (муниципальных) контрактов, но и субъектов всего процесса размещения государственного (муниципального) заказа в целом². Примечательно, что схожая ситуация наблюдается и в зарубежной юридической литературе³.

Очевидно, что основным принципом гражданских правоотношений считается равенство правового режима для всех субъектов гражданского права. Однако для ряда указанных отношений насущна необходимость установления дополнительных юридических гарантий для менее защищенной в правовом аспекте стороны. В отношениях, связанных с размещением государственного (муниципального) заказа и с заключением и исполнением государственного (муниципального) контракта, наиболее уязвимой стороной, на наш взгляд, является участник размещения государственного (муниципального) заказа, а также поставщик (подрядчик, исполнитель) по государственному (муниципальному) контракту. Это связано с тем, что в процессе размещения заказа юридически значимые решения принимаются государственным (муниципальным) заказчиком либо уполномоченным им органом, а роль участника на практике сводится к подаче заявок. Фактическое же неравенство сторон государственного (муниципального) контракта нашло закрепление в действующем законодательстве. Так, размер пени, которая взыскивается за просрочку исполнения обязательств заказчика, Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1063⁴ не урегулирован – поэтому ориентироваться нужно непосредственно на Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ)⁵. Часть 5 ст. 34 этого закона определяет размер неустойки как 1/300 от ставки рефинансирования за каждый день просрочки от не уплаченной в срок суммы (начиная со следующего дня после истечения срока исполнения обязательства по договору). Правила, утвержденные постановлением Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1063 не определяют, каким образом должен быть установлен размер штрафа за неисполнение обязательств, поскольку в самих Правилах речь идет только о ненадлежащем исполнении контракта или просрочке его исполнения.

При принятии Закона № 44-ФЗ в первоначальной редакции законодатель вообще забыл упомянуть об ответственности за неисполнение контракта – соответствующие поправки были внесены в ч. 5, ч. 6, ч. 8 ст. 34 Закона № 44-ФЗ только в конце 2013 года (Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

¹ Комов Ю., Свиридов Д. Указ. соч. – С. 39.

² Басин Ю. Г. Правовое регулирование сделок, заключаемых государством. Сборник «Гражданско-правовые исследования», выпуск первый. – М., 2004. – С. 18-28; Борисов Д. Ю., Гончаров А. И. Защита прав и законных интересов участников размещения заказа при проведении торгов для государственных нужд // Закон. – 2008. – № 11. – С. 122-130; Зиманов С. З. Контракты на недропользование // Юридическая газета. – 26 мая 2004. – С. 5.

³ Сулейменов М. К. Государство и контракты // Юрист. – 2004. – № 8. – С. 38-43.

⁴ Правила определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, утв. Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 48. – Ст. 6266.

⁵ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

акты Российской Федерации»¹). В результате этими нормами предусмотрено, что штраф за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту должен быть закреплен в контракте в виде фиксированной суммы, которая определяется с учетом требований Правил, – но в самих Правилах речь идет только о ненадлежащем исполнении или просрочке.

Понятно, что в случае неисполнения контракта интересы заказчика будут гарантированы обеспечением исполнения контракта (например, выплатой по банковской гарантии в соответствии со ст. 45 Закона № 44-ФЗ), а поставщик будет занесен в реестр недобросовестных поставщиков (ст. 104 Закона № 44-ФЗ).

Таким образом, защита гражданских прав субъектов государственных (муниципальных) контрактов является одной из основных задач совершенствования действующего законодательства, в том числе Закона № 44-ФЗ.

В юридической литературе различают две основные формы защиты субъективных гражданских прав – юрисдикционную и неюрисдикционную². Если первая подразумевает защиту нарушенных или оспариваемых прав уполномоченными государством органами, то вторая охватывает собой действия граждан и организаций, осуществляемые ими самостоятельно, без обращения к указанным органам.

В действующем Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ)³ неюрисдикционная форма защиты представлена понятием самозащита гражданских прав (ст. 12). Анализ законодательства о контрактной системе свидетельствует о том, что субъекты государственных (муниципальных) контрактов наделяются крайне малым числом возможностей для самозащиты нарушенных прав, причем на стадии размещения государственного (муниципального) заказа таких возможностей не предусмотрено вовсе. Наряду с этим Закон № 44-ФЗ, компенсируя отсутствие неюрисдикционной формы, предусматривает юрисдикционную форму защиты гражданских прав в двух видах – судебном и административном, причем защита гражданских прав в административном порядке не является препятствием для обращения в суд.

По нашему мнению, особого внимания заслуживает административный порядок защиты гражданских прав, прежде всего, в силу ограничений, заложенных законодателем в его правовое регулирование. Так, участник размещения заказа вправе обжаловать действия (бездействия) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, комиссии по размещению заказа не позднее чем через десять дней со дня размещения на официальном сайте в сети Интернет итогового протокола о размещении заказа. По истечении указанного срока защита гражданских прав может осуществляться только в судебном порядке.

Помимо этого, различия между судебным и административным порядком защиты гражданских прав субъектов государственных (муниципальных) контрактов проявляются и в выборе способов защиты. Так, в отличие от искового заявления, в содержании которого обязательно указываются требования истца (п. 4 ст. 2 АПК РФ), жалоба на действия (бездействия) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, комиссии по размещению заказа должна содержать лишь указание на обжалуемые действия (бездействия) и доводы жалобы. Таким образом, если в судебном порядке выбор способа защиты нарушенного права осуществляется непосредственно субъектом государственного (муниципального) контракта, то в административном порядке способ защиты выбирает уполномоченный государством контролирующий орган.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 396-ФЗ // Российская газета. – 30.12.2013.

² Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 337.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

В юридической науке способ защиты гражданского права определяют как закрепленную или санкционированную законом правоохранительную меру, посредством которой производится устранение нарушения права и воздействие на правонарушителя¹.

Применительно к судебному порядку защиты нарушенных гражданских прав субъектов государственного (муниципального) контракта используются следующие способы: понуждение к заключению договора по итогам торгов (п. 5 ст. 448 ГК РФ, п. 5 ст. 528 ГК РФ), признание недействительным государственного (муниципального) контракта по основаниям, установленным ГК РФ, а также возмещение убытков, причиненных в связи с исполнением государственного (муниципального) контракта (п. 1 ст. 533 ГК РФ), взыскание неустойки за недопоставку или просрочку поставки товаров (ст. 521 ГК РФ).

Как показывает административная и судебная практика, в большинстве случаев нарушения прав субъектов государственных (муниципальных) контрактов вызваны нарушением процедуры размещения заказа, в частности организации и проведения публичных торгов². В связи с этим, такой способ защиты гражданских прав, как признание судом торгов недействительными, на наш взгляд, заслуживает особого внимания. Такие авторы, как К.Н. Волкова, Д.Н. Сахабутдинова, Ю.С. Турсунова, анализируя нормы законодательства, регулирующие вопросы недействительности сделок и проведения публичных торгов, а также материалы судебной практики, пришли к выводу о том, что при признании проведенных торгов недействительными применяются правила о признании недействительными оспоримых сделок³.

Помимо этого, согласно п. 2 ст. 449 ГК РФ признание торгов недействительными влечет за собой и недействительность государственного (муниципального) контракта, заключенного с лицом, выигравшим торги.

Опираясь на эту правовую норму, Ю.С. Турсунова пришла к следующим выводам: во-первых, действительность договора, заключенного по результатам торгов, зависит от действительности торгов. Во-вторых, до признания в судебном порядке торгов недействительными не может быть признан недействительным и сам контракт. Наконец, сделка, совершенная на торгах, признанных судом недействительными, является ничтожной⁴. Следовательно, исковые требования предъявляются на предмет применения последствий ничтожной сделки по правилам, предусмотренным статьями 167, 449 ГК РФ⁵.

Таким образом, государственный (муниципальный) контракт, заключенный на торгах, может выступать как оспоримой по основаниям, установленным законом, так и ничтожной сделкой. В последнем случае, как отмечает В. Груздев, «... для признания ее недействительной признание торгов недействительными не требуется»⁶.

Как известно из положений ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, и каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 1, 2 ст. 167

¹ Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 410.

² Отчет Федеральной антимонопольной службы РФ «Об осуществлении контроля соблюдения законодательства при размещении заказов в III квартале 2008 г.». –Режим доступа: http://www.fas.gov.ru/stateorder/reports/a_20837.shtml; Справка основных показателей работы арбитражных судов Российской Федерации в первом полугодии 2007-2008 гг. –Режим доступа: http://www.arbitr.ru/_upimg/C75964712CA242DE9DB4B A2FF05DFF5A_2_общая.pdf.

³ Волкова К. Н. Торги как способ заключения договора: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. С. 99; Сахабутдинова Д. Н. Торги как субинститут договорного права и юридическая процедура: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – С. 119., Турсунова Ю. С. Тоги как способ заключения договора: Дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 116.

⁴ Турсунова Ю. С. Указ. соч. – С. 131.

⁵ Турсунова Ю. С. Там же. – С. 116.

⁶ Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // Хозяйство и право. – 2004. – № 7. – С. 35.

ГК РФ). При этом, как справедливо замечают Д.Ю. Борисов и А.И. Гончаров, «... применение одной только реституции, с одной стороны, реально не восстановит нарушенное право, а принесет разве что моральное удовлетворение, с другой стороны, приведет к тому, что государственные нужды не будут удовлетворены полностью либо в части»¹. Указанное в полной мере верно и в случае размещения муниципальных нужд и заключения муниципального контракта.

Выход из указанной ситуации подсказывает публичная природа интереса, реализуемого при заключении государственного (муниципального) контракта. связи с тем, что государственные (муниципальные) нужды должны быть обязательно удовлетворены, представляется целесообразным согласиться с мнением Д. Ю. Борисова и А. И. Гончарова в той части, что наряду с ничтожностью государственного (и можно смело добавить – муниципального) контракта недействительность торгов должна повлечь обязанность заказчика (а также уполномоченного органа по размещению заказов) по их повторному проведению². Только в этом случае участник размещения заказа, а равно и субъект государственного (муниципального) контракта, права которого были нарушены, приобретет возможность участвовать в повторных торгах, а государственные нужды будут удовлетворены согласно требованиям законодательства.

Возвращаясь к предложенным Ю. Комовым и Д. Свиридовым изменениям в АПК РФ в части установления сокращенных сроков судебного рассмотрения дел об оспаривании решений уполномоченных органов, актов и (или) действий организаторов размещения заказа, а также обязанности принятия арбитражным судом обеспечительных мер по спорам, связанным с обжалованием предписаний об устранении нарушений законодательства о размещении заказов, и о признании недействительными торгов, проведенных с нарушением требований законодательства о контрактной системе, в виде приостановления исполнения государственного (муниципального) контракта до вступления решения суда в законную силу³, следует отметить, что несмотря на определенную ценность, они, тем не менее, не лишены недостатков.

При этом, как свидетельствует практика, значительное количество нарушений прав субъектов государственных (муниципальных) контрактов, как-то: необоснованный допуск участника размещения заказа к участию в торгах, запросе котировок, необоснованный отказ в допуске участников размещения заказа к участию в торгах, запросе котировок, что в совокупности составляет около 20 % от общего количества нарушений, совершается именно участниками размещения заказа, не учтенными авторами⁴.

Таким образом, предложения авторов нуждаются в уточнении. На наш взгляд, целесообразно внести изменения в АПК РФ в части установления сокращенных сроков судебного рассмотрения дел об оспаривании решений контролирующих органов, актов и (или) действий государственных (муниципальных) заказчиков, уполномоченных органов, специализированных организаций, а также комиссий по размещению заказов.

Следует отметить, что безусловным преимуществом данных нововведений является существенное сокращение сроков судебного рассмотрения дела, что позволяет, не снижая эффективности процесса обжалования, обращаться в суд одновременно с обращением в контролирующий орган (ФАС России), а то и вовсе минуя его.

При этом на наш взгляд, в случае, когда одно и то же лицо обратилось за защитой нарушенного права и в суд, и в контролирующий орган, представляется целесообразным на

¹ Борисов Д. Ю., Гончаров А. И. Защита прав и законных интересов участников размещения заказа при проведении торгов для государственных нужд // Закон. – 2008. – № 11. – С. 129.

² Борисов Д. Ю., Гончаров А. И. Указ. соч. – С. 130.

³ Комов Ю., Свиридов Д. О защите гражданских прав субъектов государственных (муниципальных) контрактов // Хозяйство и право. – 2008. – № 11. – С. 39.

⁴ Отчет Федеральной антимонопольной службы РФ «Об осуществлении контроля соблюдения законодательства при размещении заказов в III квартале 2008 г.». – Режим доступа: http://www.fas.gov.ru/stateorder/reports/ a_20837.shtml.

основании ч. 5 ст. 158 АПК РФ отложить судебное разбирательство до принятия решения контролирующим органом. Подобную рекомендацию, например, содержит Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»¹ (п. 20). На первый взгляд, указанная рекомендация не относится к теме нашего исследования, однако представляется, что ее можно применять и к отношениям, складывающимся в процессе оспаривания актов и (или) действий государственных (муниципальных) заказчиков, уполномоченных органов, специализированных организаций, а также комиссий по размещению заказов. К такому мнению нас приводит мысль о том, что ФАС России является органом, обладающим специальными познаниями в сфере организации и проведения торгов, оценки влияния на состояние конкуренции тех или иных действий участников процесса размещения государственного (муниципального) заказа. В связи с этим, на наш взгляд, судам следует знать профессиональную позицию компетентного органа по рассматриваемому вопросу.

Представляется также, что указанное положение можно толковать шире и распространять на ситуации, когда по вопросу оспаривания одних и тех же действий одно лицо обратилось в контролирующий орган, а другое в суд. В этом случае целесообразно обращаться в суд с ходатайством об отложении рассмотрения дела до вынесения решения контролирующим органом.

Таким образом, представляется целесообразным внести в законодательство ряд изменений, а именно: установить в Законе № 44-ФЗ обязанность государственного (муниципального) заказчика, уполномоченного органа провести повторные торги в случае признания торгов недействительными; установить в АПК РФ сокращенные сроки судебного рассмотрения дел об оспаривании решений контролирующих органов, актов и (или) действий государственных (муниципальных) заказчиков, уполномоченных органов, специализированных организаций, а также комиссий по размещению заказов; установить в Законе № 44-ФЗ, обязанность судов отложить судебное разбирательство по обжалованию актов и (или) решений заказчиков, уполномоченных органов, специализированных организаций, комиссий по размещению заказов в случае, когда одно и то же лицо обратилось и в суд, и в контролирующий орган, а также когда одно лицо обратилось в контролирующий орган, а другое – в суд, до принятия решения контролирующим органом.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2008 № 30 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2008. – № 8.

Код УДК 347.440.76
Сафарьянова Инна Равилевна
Safaryanova Inna Ravilevna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Башкирский государственный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Bashkir State University»
Россия, Уфа
Russia, Ufa
inna_safaryanova@mail.ru
Научный руководитель:
Анисимов В.А., к.ю.н., доцент

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА ПРИСОЕДИНЕНИЯ

THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT OF ADHESION

В статье раскрывается понятие договора присоединения и рассмотрен вопрос – можно ли считать договор присоединения предварительным соглашением. Исследована такая особенность, что договор присоединения своей сущностью ограничивает действие принципа свободы договора, но все же является легальным и закрепленным на законодательном уровне. Установлено, что указанный договор является публичным, круг субъектов, способных выступать сторонами такого договора, не ограничен. Раскрыты проблемы правоприменения договора присоединения и сложности доказывания факта обременительности условий договора присоединения.

Ключевые слова: договор присоединения; принцип свободы договора; слабая сторона договора; публичность договора; обременительность условий договора.

The article reveals the concept of the Treaty of accession and the question – can it be considered a treaty of accession to the preliminary agreement. Interesting that the Treaty of accession by its nature restricts the action of the principle of freedom of contract, but it is legal and enshrined in law. Also this agreement is public, the range of subjects capable of becoming parties to such agreement, is not limited. Problems of enforcement of the Treaty of accession and the difficulty of proof of the onerous conditions of the Treaty of accession.

Key words: contract of adhesion; the principle of freedom of contract; weak party to the contract; publicity contract; the burdensome conditions of the Treaty.

Договор присоединения можно назвать одним из самых спорных договоров в гражданском праве России. Его нормативное закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации ¹ (далее по тексту – ГК РФ) имеет место в главе 27 среди предварительных соглашений.

Согласно легальному определению, закрепленному в пункте 1 статьи 428 ГК РФ, договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Формально договор присоединения нельзя назвать предварительным соглашением, поскольку после направления оферты и получения акцепта договор присоединения считается заключенным. Как считает А. В. Цыпленкова, квалифицирующими признаками договора присоединения являются стандартная форма направляемой оферты, а также акцепт,

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.1994 № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 января 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

подразумевающий присоединение к предложенным стандартным условиям в целом¹. После проделанных действий следует лишь исполнение, а не заключение последующего основного договора. Однако сама сущность договора соответствует признакам предварительного соглашения, поскольку еще незаключенный такой договор уже содержит в себе все существенные условия будущего договора, права и обязанности сторон, их ответственность и прочее.

Еще одна особенность договора присоединения заключается в том, что он ограничивает действие принципа свободы договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. В пункте 4 той же статьи 421 ГК РФ указано, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Договор присоединения ограничивает присоединяющуюся сторону в выборе условий заключаемого договора, тем самым ограничивая ее право на свободу договора. По мнению В. А. Анисимова, невозможность изменения условий соглашения со стороны претендента, является ключевой характеристикой договора присоединения.² Также считает Д. В. Мечетин, отмечая, что лицо, присоединяющееся к договору, по правилам статьи 428 ГК не имеет возможности согласовать условия договора с участниками сделки. В силу чего, присоединяющуюся к договору сторону следует считать слабой стороной договора³. При этом, по мнению Д. В. Мечетина, наделение присоединившегося к договору контрагента статусом слабой стороны позволит более гибко использовать имеющийся гражданско-правовой инструмент регулирования рассматриваемых отношений и обеспечит комплексный правовой подход к защите прав присоединяющейся стороны.

Договор присоединения также следует отнести к публичным договорам.

Согласно пункту 1 статьи 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.). Согласно пункту 4 той же ст. 426 ГК РФ отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается.

Договорные отношения, вытекающие из публичных договоров, могут возникать путем присоединения одной из сторон к условиям, изложенным в стандартных формах. В этих целях необходимо наличие в формулярах условий, выработанных одной из сторон, принятие указанных условий контрагентом путем присоединения к договору в целом.

Однако в законодательстве не закреплена обязанность применяющих данный договор лиц публиковать в общем доступе образцы таких договоров. Такое действие остается полностью на усмотрение правоприменителей. А вот в статье 427 ГК РФ (примерные условия договора) такая обязанность содержится, хотя данная статья не регламентирует какой-то отдельный вид договора.

На практике договоры присоединения встречаются нередко. К ним относятся кредитные договоры, договоры энергоснабжения, договоры транспортной экспедиции,

¹ Цыпленкова А. В. Договор присоединения как особая категория гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 202 с.

² Анисимов В. А. Торги как способ размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2011. – С.113.

³ Мечетин Д. В. Договоры присоединения в гражданском праве: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 26 с.

договор долевого участия в строительстве, договор оказания ветеринарных услуг, договор оказания медицинских услуг, договор хранения на товарном складе, договор перевозки пассажиров автомобильным транспортом общего пользования, договор аренды земельных участков, находящихся в государственной собственности и другие. Хотя иногда в самих таких договорах не прописано положение о том, что данный договор является договором присоединения, Ю .С. Соловьева считает, что «в настоящее время споров относительно сущности подобных договоров в судебной практике не возникает»¹. И в этом мы с ней согласны, так как механизм защиты слабой стороны договора присоединения на современном этапе развития российского гражданского права является довольно слабым, такие споры являются редкостью. Это обстоятельство обусловлено жесткой формулировкой пункта 2 ст. 428 ГК РФ, согласно которой присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Правовая природа договора присоединения исключает возможность возникновения преддоговорных споров. Таким образом, в досудебном порядке путем направления протокола разногласий изменить положения договора присоединения невозможно. А если же присоединяющаяся сторона и подаст заявление в суд, то на ней будет лежать обязанность доказывания факта обременительности условий договора присоединения, что не так-то уж и просто сделать. Данное положение закреплено в статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² и в статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³.

В целом договор присоединения является объективно сложившейся юридической конструкцией, основным договором, порождающим юридические последствия для сторон и самостоятельным видом договора на который распространяется общий правовой режим.

¹ Соловьева Ю. С. Договор складского хранения по гражданскому законодательству Российской Федерации (на примере договора хранения зерна и продуктов его переработки): Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 13.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 86. – Ст. 1097.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 84. – Ст. 1034.

УДК 346.7

Серая Наталья Александровна
Seraya Natalya Aleksandrovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Кубанский государственный аграрный университет»

Federal State Budgetary Educational Institution of

Higher Professional Education

«Kuban State Agrarian University»

Россия, город Краснодар

Russia, Krasnodar

Leibinen@mail.ru

Научный руководитель:

Лескова Ю. Г., д.ю.н., профессор

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОХРАННОСТИ СРЕДСТВ КОМПЕНСАЦИОННОГО ФОНДА САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

ON THE QUESTION OF WAYS TO KEEP THE COMPENSATION FUND SELF- REGULATORY ORGANIZATION IN THE FIELD OF URBAN DEVELOPMENT

В данной статье автором отмечается, что на существующий день не существует «надежных» способов сохранности средств компенсационного фонда саморегулируемых организаций в Российской Федерации и предлагает создать и закрепить в законодательстве инновационные механизмы сохранности средств компенсационного фонда.

Ключевые слова: саморегулируемая организация; компенсационный фонд; ответственность; кредитные организации; страхование.

In this article, the author notes that at present day there is no «safe» way to save resources of the compensation fund of self-regulating organizations in Russia and proposes to establish and consolidate the law of conservation funds innovative mechanisms of a compensation fund.

Keywords: self-regulating organization; the compensation fund; liability; credit institutions; insurance.

С 1 января 2010 г. лицензирование в строительной деятельности было полностью заменено саморегулированием, целью которого является создание механизмов, которые гарантируют возмещение вреда, причиненного в результате некачественного выполнения работ. К таким механизмам относится создание компенсационного фонда. Необходимо отметить, что на современном этапе остались не урегулированными на законодательном уровне отдельные вопросы о сохранности средств компенсационного фонда саморегулируемой организации (далее – СРО) в строительной сфере. В представленной работе проведен анализ существующих правовых норм о компенсационном фонде строительных организаций и предложены основные направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Федеральным законом от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О саморегулируемых организациях» и Градостроительным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (далее – ГрК РФ) установлено, что каждая строительная организация, которая вступила в СРО, должна внести в компенсационный фонд саморегулируемой организации определенную денежную сумму. Как отмечает Лескова Ю.Г. создание компенсационного фонда обусловлено тем, что СРО в соответствии с законодательством РФ в пределах средств компенсационного фонда несет ответственность

по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда вследствие недостатков произведенных членом саморегулируемой организации товаров (работ, услуг)¹.

Замысел законодателя, по мнению С.В. Слепец, заключался в том, что члены СРО, которые внесли денежные средства в компенсационный фонд несут коллективную ответственность по обязательствам друг друга, будут отслеживать деятельность своих профессиональных коллег и пресекать неправомерные действия с их стороны².

Необходимо отметить, что до недавнего времени ответственность СРО по обязательствам своих членов носила субсидиарный характер, регламентируемый ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016), однако, после введения с 1 июля 2013 г. новых правовых норм Градостроительного кодекса РФ ситуация изменилась. Так, в соответствии со ст. 55.16 ГрК РФ саморегулируемая организация несет вместо субсидиарной (дополнительной) солидарную ответственность по обязательствам своих членов, которые возникли вследствие причинения вреда, в случаях, предусмотренных ст. 60 ГрК РФ. Отличие от субсидиарной ответственности при солидарной ответственности заключается в том, что кредитор наделяется правом предъявить требование об исполнении обязательства как ко всем должникам совместно, так и к любому из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга. Кредитор, в случае неполучения полного удовлетворения от одного из солидарных должников, может требовать недополученное от остальных солидарных должников.

Данное законодательное решение привело к возникновению следующей проблемной ситуации – если регрессные требования будут предъявлены и затем удовлетворены, тогда всем членам СРО придется пополнить из своих собственных средств тот компенсационный фонд, из которого производились соответствующие выплаты. Можно согласиться с мнением Т.В. Закупень о том, что в данном случае искажена суть механизма саморегулирования, поскольку, с одной стороны, законодатель обязывает всех участников отраслевого строительного рынка быть членами СРО, с другой же стороны – выводит СРО из зоны дополнительной (субсидиарной) имущественной ответственности, предусмотренной ст. 3 Закона «О саморегулируемых организациях»³.

Необходимо обратить внимание еще на одну проблему. В компенсационных фондах саморегулируемых организаций аккумулированы десятки миллиардов рублей. По данным «Агентства строительных новостей», только в строительных СРО их накопилось около 50 млрд. рублей⁴, однако в законодательстве содержится запрет на распоряжение данными средствами. Разрешено лишь использовать эти средства в случае наступления имущественной ответственности членов СРО для возмещения вреда, причиненного в результате недостатков выполненных работ (п. 13 ст. 13 Закона о СРО). Это привело к тому, что большинство СРО (в том числе и СРО в сфере капитального строительства) держат эти деньги в депозитах на специализированных счетах в кредитных организациях, что негативно влияет на экономику страны.

Думается, что необходимым является внесение соответствующих поправок в действующее законодательство, поскольку компенсационные

фонды саморегулируемых организаций должны использоваться для улучшения качества строительных работ, разработки и внедрения стандартов строительства, повышения квалификации членов строительных СРО, а также для кредитования предприятий и организаций капитального строительства, которые нуждаются в заемных средств, а не для

¹ Лескова Ю. Г. К вопросу о способах обеспечения саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности ее членов // Юрист. – 2011. – № 1. – С. 42.

² Слепец С. В. Страхование риска выплаты из компенсационного фонда саморегулируемой организации в сфере строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 31.

³ Закупень Т. В. Проблемы реализации главы 6.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации // Право и экономика. – 2015. – № 7. – С. 4.

⁴ Руководители СРО смогут «распечатывать» свои компенсационные фонды. – Режим доступа: <http://asninfo.ru/magazine/542/kompensacionnyy-fond-sro-reshayut-trait-ili-prodolzhat-kopit>.

повышения благосостояния банков и недобросовестных руководителей саморегулируемых организаций.

Еще одним важным вопросом, требующим рассмотрения, является пополнение компенсационного фонда. Необходимо отметить, что на современном этапе страховщиками предлагается саморегулируемым организациям, кроме страхования гражданской ответственности их членов, страхование ответственности саморегулируемой организации за вред, причиненный ее членами, и страхование риска выплаты из компенсационного фонда. Данные виды страхования направлены на возмещение расходов саморегулируемой организации, связанных с осуществлением ею выплаты из компенсационного фонда в целях возмещения вреда, причиненного ее членом. В соответствии с п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования обязательство страховщика состоит в возмещении страхователю или выгодоприобретателю убытков, которые были причинены в результате наступления страхового случая. Отсюда следует, что при рассмотрении допустимости заключения того или иного договора имущественного страхования, необходимо понять, может ли наступление неблагоприятного события, рассматриваемого в качестве страхового риска, причинить страхователю (застрахованному лицу, выгодоприобретателю) убытки.

Требуется разрешения вопрос о том, появляются ли у саморегулируемой организации убытки при осуществлении ею выплаты из средств компенсационного фонда в качестве возмещения вреда, причиненного ее членом при осуществлении своей деятельности. Думается, что выплату из компенсационного фонда саморегулируемой организации возможно квалифицировать для целей страхования в качестве убытка, поскольку при осуществлении выплаты происходит уменьшение наличного имущества саморегулируемой организации при отсутствии у нее воли на одарение потерпевшего лица и встречного представления с его стороны. Исходя из вышесказанного, страхование, направленное на защиту имущественных интересов саморегулируемой организации при выплате из компенсационного фонда, имеет право на существование.

Требуется решения вопрос о том, возможно ли пополнение компенсационного фонда страховыми выплатами. Компенсационный фонд формируется из взносов членов саморегулируемой организации (п. 6 ст. 55.6, п. п. 2 и 5 ст. 55.16 ГрК РФ). Полученные от страховщика денежные средства не являются взносом члена саморегулируемой организации, следовательно их зачисление в состав компенсационного фонда с формальной точки зрения недопустимо. В то же время ГрК РФ не содержит прямого запрета на пополнение компенсационного фонда за счет денежных средств, не являющихся взносами членов саморегулируемой организации или доходами от размещения средств такого фонда. Кроме того, если обратиться к целям формирования компенсационного фонда – создание определенного «неприкосновенного запаса» имущества (денег) на случай возникновения необходимости возмещения вреда потерпевшим лицам, то ограничение источников его формирования нельзя назвать верным, поскольку любое увеличение объема компенсационного фонда улучшает положение потенциальных потерпевших. Также необходимо обратить внимание на то, что п. 5 ст. 55.10 ГрК РФ относит к исключительной компетенции общего собрания членов саморегулируемой организации установление «порядка формирования» компенсационного фонда. Исходя из данного положения

можно сделать вывод о том, что саморегулируемая организация может предусмотреть в своих внутренних документах среди источников формирования компенсационного фонда наряду со взносами членов и иные поступления, в том числе и получаемые страховые выплаты.

Таким образом, видится возможным зачисление полученного саморегулируемой организацией страхового возмещения в состав компенсационного фонда, однако будет ли такое понимание действующего законодательства принято правоприменительной практикой, пока неизвестно.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. В ФЗ «О саморегулируемых организациях» необходимо установить общее правило о наступлении субсидиарной ответственности СРО по обязательствам каждого его члена. Данный вид ответственности позволит сохранить баланс интересов кредитора (потерпевшего) и, собственно, дополнительного должника (самой СРО и ее членов).

2. Требуется усилить контроль со стороны государства, общества и правоохранительных органов за деятельностью руководителей СРО и процедурой размещения ими в коммерческие структуры имеющихся у этих организаций денег, для чего требуется внесение соответствующих поправок в действующее законодательство.

3. Пока не существует безупречного варианта защиты средств компенсационного фонда в рамках действующего законодательства, что приводит к поиску каждой СРО наиболее приемлемого для нее варианта. Однако хотелось бы надеяться на то, что в случае спора о заключенности и действительности договора страхования суды будут исходить из общих положений гражданского законодательства, пресекая любые попытки недобросовестного страховщика освободиться от добровольно принятого на себя обязательства.

УДК 347.1
Стружинская Оксана Сергеевна
Struzhinskaya Oxana Sergeevna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Oxana2212@mail.ru
Научный руководитель:
Руденко Е. Ю., к.ю.н.

НЕКОТОРЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

SOME CIVIL LAW ISSUES OF REPRESENTATION

В статье автор рассматривает существующие правовые концепции понятия представительства, его признаки и виды. Особое внимание уделено профессиональному представительству.

Ключевые слова: представительство; сделка; правоотношение; оказание юридической помощи.

In article the author considers the existing legal concept of the notion of representation, its features and types. Particular attention is paid to professional representation.

Keywords: representation; transaction; legal relationship; legal aid.

Представительство достаточно широко распространено на практике, оно позволяет заинтересованным лицам совершать юридические и иные значимые действия в отношениях с третьими лицами не самостоятельно, а через представителя. Среди множества мнений о понятии представительства в гражданском праве можно выделить три основные концепции: представительство понимается как сделка, как действие и как правоотношение.

Сторонники первой концепции считают, что представительство – это совершение одним лицом, представителем, в пределах имеющихся у него полномочий, сделок и иных юридических действий от имени и в интересах другого лица, представляемого¹. Называются следующие особенности представительства: сделка, совершенная представителем от имени представляемого, основывается на доверенности (которая, по общему правилу, является отзывной, но в некоторых случаях может иметь и безотзывный характер²), указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления; данная сделка создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности представляемого³. Толкование представительства как сделки вытекает из

¹ Гражданское право Т. 1 : учебник / под ред. А. П. Сергеева. – М.: Проспект, 2012. – 560 с.

² О безотзывной доверенности см.: Руденко Е. Ю. Безотзывная доверенность: перспективы применения // Власть Закона. – 2015. – № 4 (24). – С. 135-140.

³ Российское гражданское право. Т. 1 : учебник / под ред. Е. А. Суханова. – М.: Статут, 2013. – 450 с.

смысла ст. 182 ГК РФ¹. В научной литературе данная концепция критикуется, поскольку подобное толкование существенно сужает границы представительства в гражданском праве².

Приверженцы концепции «представительство как действие» практически не отходят от понимания сущности представительства в качестве сделки³. Толкование представительства как действия вытекает из законодательного определения сделки, где отмечается, что сделками являются действия граждан и юридических лиц, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).

Сторонники понимания представительства как правоотношения рассматривают представительство не как единичное правоотношение, а как систему правоотношений. В рамках данного подхода выделяют следующие особенности представительства: юридические действия, совершенные представителем от имени представляемого, непосредственно создают, изменяют или прекращают для последнего гражданские права и обязанности; деятельность представителя базируется на основании полномочий правомерных действий от имени представляемого; представитель в силу имеющихся у него полномочий совершает от имени и в интересах представляемого сделки и иные юридически значимые действия в отношениях с третьими лицами⁴.

Среди рассмотренных концепций наиболее верной выглядит позиция, в соответствии с которой представительство понимается как правоотношение.

В юридической литературе выделяются следующие основные признаки представительства: 1) отношения, возникающие по поводу представительства, являются организационными, т.е. они лишены имущественного содержания; 2) представительство может опосредовать только правомерные действия; 3) представитель действует от имени представляемого, а не от своего имени; 4) от имени представляемого представитель может совершать различного рода юридические действия; 5) действия представителя влекут возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей непосредственно у представляемого; 6) действия представителя совершаются в интересах представляемого⁵.

Необходимо отметить, что представляемым может быть любой субъект гражданских отношений, выразивший свою волю, или в силу закона реализующий свои гражданские права и обязанности через представителя. Объем дееспособности представляемого лица может быть различным: при законном представительстве объем дееспособности представляемого может быть ограниченным, а при договорном представительстве – обязательно полным. Представитель, в отличие от предоставляемого, должен в обязательном порядке обладать полной дееспособностью. Представителем может быть не только физическое, но и юридическое лицо.

Рассмотрим гражданско-правовое представительство в различных сферах деятельности в соответствии с исполнением определенными лицами своих профессиональных обязанностей.

Одним из видов профессионального представительства является коммерческое представительство. В законодательстве упоминается коммерческий представитель, который может быть одновременно представителем нескольких сторон в сделке при определенных условиях. Коммерческий представитель постоянно и самостоятельно совершает от имени

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Перепелкина Н. В., Кусаков А. С. Эволюция и правовая сущность представительства в гражданском праве и процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 92-97.

³ Гражданское право Т. 1 : учебник / под ред. ред. В. П. Мозолина. – М.: Проспект, 2012. – 420 с.

⁴ Гражданское право Ч. 1 : учебник / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: Эксмо, 2011. – 400 с.

⁵ Козлова М. Ю. Положения о представительстве и доверенности в современном российском гражданском законодательстве // СПС КонсультантПлюс, 2015.

предпринимателей сделки, которые связаны с предпринимательской деятельностью. По определению он является предпринимателем, действующим постоянно и самостоятельно (п. 1 ст. 184 ГК). Необходимо отметить, что для коммерческого представителя характерным является то, что осуществление представительских функций в данном случае – это единственный либо один из основных видов профессиональной деятельности. Данный вид представительства возникает на основе договора, причем полномочия представителя закрепляются в доверенности. Коммерческое представительство имеет специфический субъектный состав – представитель и представляемый являются коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями. Законом предусматриваются наряду с основными правами и обязанностями также дополнительные права или обязанности коммерческого представителя. Так, коммерческий представитель имеет право: удерживать находящиеся у него вещи, которые подлежат передаче доверителю, в обеспечение своих требований по договору поручения (п. 3 ст. 972 ГК РФ); отступать в интересах доверителя от его указаний без предварительного запроса об этом, но в обязательном порядке уведомить доверителя о допущенных отступлениях, если иное не предусмотрено договором поручения (п. 3 ст. 973 ГК РФ).

Правовое регулирование коммерческого представительства происходит не только нормами ГК РФ, но и положениями иных правовых актов. Так, правовой статус морского агента определяется нормами Кодекса торгового мореплавания РФ¹, правовой статус таможенного представителя – нормами Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»², правовой статус брокера – нормами Федерального закона «О рынке ценных бумаг»³.

Для примера можно привести положения ст. 3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», где устанавливается возможность, если это предусмотрено договором о брокерском обслуживании, для брокера совершать сделки с ценными бумагами и заключать договоры, которые являются производными финансовыми инструментами, одновременно являясь коммерческим представителем разных сторон в сделке, в том числе не являющихся предпринимателями⁴.

О профессиональном представительстве можно говорить и в случае, когда издатель, имя или наименование которого указано на произведении, при отсутствии доказательств иного является представителем автора, в соответствии с чем имеет право защищать права автора и обеспечивать их осуществление. Обычно это происходит при опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом (за исключением случая, когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности) (п. 2 ст. 1265 ГК РФ). Данное положение действует до тех пор, пока автор произведения не раскроет свою личность и не заявит о своем авторстве.

Также профессиональным представительством является деятельность медицинских работников психиатрического стационара (администрации и медицинского персонала) по созданию условий для осуществления прав пациентов и их законных представителей, в том числе: выполнении функции законного представителя в отношении пациентов, которые признаны в установленном законом порядке недееспособными, но не имеют такого представителя (ст. Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁵).

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 13.07.2015 // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.

² О таможенном регулировании в Российской Федерации: федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 48. – Ст. 6252.

³ Гриненко А. В. Участие адвоката в финансовых правоотношениях // Адвокатская практика. – 2012. – № 2. – С. 13–15.

⁴ О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

⁵ Панченко В. Ю. Теоретические основы типологии юридической помощи // Адвокат. – 2011. – № 11. – С. 5-12.

О профессиональном представительстве можно вести речь при наделении администрацией муниципального образования руководителя структурного подразделения правом заключать сделки в отношении муниципального имущества.

Возможным является представительство в налоговых правоотношениях, что регулируются налоговым законодательством. Статьей 26 Налогового кодекса РФ предусматривается право налогоплательщика участвовать в отношениях, которые регулируются законодательством о налогах и сборах, через уполномоченного представителя в случаях, когда иное не предусмотрено НК РФ¹.

Хотелось бы также обратить внимание на профессиональное представительство адвоката, поскольку основная часть деятельности адвоката приходится на представление интересов перед третьими лицами. В статье 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» названо восемь направлений профессионального представительства адвоката².

Адвокат наделен правом представлять интересы доверителя в частноправовых отношениях: гражданских, семейных, трудовых и т.д. Целью данного вида адвокатской деятельности является защита прав и законных интересов, причем преимущественно посредством мирного урегулирования возникшего спора, без обращения в суд. Предупреждение судебных споров – это составная часть оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат должен заботиться об устранении препятствий для мирового соглашения³.

Адвокат наделен правом на оказание любой юридической помощи не запрещенной федеральным законодательством. Юридическая помощь может оказываться путем: юридического заключения адвоката по результатам правового анализа ситуации или представленных адвокату для изучения документов; участия с согласия клиента и при соблюдении адвокатской тайны в публичном освещении правовых вопросов по конкретному делу; и др. А.В. Гриненко, проведя исследование особенностей деятельности адвоката в финансовых правоотношениях, выделил следующие виды деятельности адвоката: предоставление консультаций и справок; составление документов правового характера; представление документов, дача пояснений по их содержанию и порядку составления; подача ходатайств; отслеживание поступлений или передачи финансовых средств и т.д.⁴

В процессе оказания помощи посредством представительства адвокат вступает в правоотношения, характеризующиеся вовлечением в них третьих лиц: граждан, организаций, государственных органов, должностных лиц и т.д. По отношению к данным субъектам адвокат наделен правами, которые делегированы доверителем, однако правовой эффект в рамках этих правоотношений возникает именно у доверителя. Так, при реализации права сторон на заключение мирового соглашения в процессе рассмотрения гражданского дела, адвокат-представитель прекращает спор для своего доверителя, как в процессуальном, так и в материальном смысле.

Рассмотрев теоретические подходы к определению гражданско-правового представительства, а также рассмотрев различные виды профессионального представительства, можно сделать следующие выводы:

1. Существуют различные точки зрения на правовую природу гражданско-правового представительства, среди которых наиболее верной выглядит позиция, в соответствии с которой представительство понимается как правоотношение.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

³ Суrowова К. Ю. Понятие и виды профессионального представительства адвоката // Адвокат. – 2015. – № 3. – С. 16-22.

⁴ Гриненко А. В. Указ. соч. – С. 13-15.

2. На современном этапе гражданско-правовое представительство регламентировано нормами Гражданского кодекса РФ, а также положениями отдельных законов о представительстве в различных сферах деятельности.

3. Каждый из рассмотренных видов профессионального представительства имеет свои отличия в соответствии со сферой профессиональной деятельности представителей, однако имеется и определенное сходство, поскольку каждое профессиональное представительство направлено на достижение благоприятного результата для представляемого.

4. Профессиональное представительство следует отличать от различных видов представительства как процессуальной формы, поскольку оно отражает содержание деятельности субъекта по оказанию в приобретении и реализации субъективных прав, свобод, законных интересов и обязанностей представляемого.

Томашева Наталья Владимировна
Tomasheva Natalia Vladimirovna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
"Kuban State Agrarian University"
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar city
tomasheva11@gmail.com
Научный руководитель:
Лескова Ю. Г., д.ю.н., профессор

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF LEGAL CAPACITY OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

В статье анализируются нормы Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Гражданского кодекса Российской Федерации, исследуются научные позиции по вопросу понятия и пределов правоспособности некоммерческих организаций, дается характеристика признаков некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческие организации; нематериальные потребности; общественно полезная цель деятельности, правоспособность.

The article analyzes the norms of the Federal Law of 12 January 1996 № 7-FZ «On Noncommercial Organizations», the Civil Code of the Russian Federation, examines the scientific position on the concept and scope of the legal capacity of non-profit organizations, describes the features of non-profit organizations.

Keywords: non-profit organizations; non-material needs; socially useful purpose activities, capacity.

В соответствии с п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) некоммерческими юридическими организациями (далее – НКО) признаются юридические лица, не имеющие извлечение прибыли основной целью своей деятельности и не распределяющие полученную от такой деятельности прибыль между участниками. Понятие «некоммерческая организация» также обозначено в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях»)¹. В указанном законе понятие НКО раскрывается посредством перечисления признаков, которые отличают их от других юридических лиц, в соответствии с которыми цель деятельности некоммерческой организации лежит в неэкономической сфере, а получение прибыли и ее распределение между участниками противоречит целям ее создания и не может быть главным направлением деятельности НКО.

В ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях» цель создания НКО обозначается, как «достижение общественных благ». Что касается таковых, то они обладают следующими специфическими чертами: **отсутствием конкуренции в потреблении общественных благ, неделимостью блага, нерыночным характером стоимости блага, тотальным и не**

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 46.

исключаемым характером блага. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что все НКО создаются ради достижения таких благ, как социальные, благотворительные, культурные, образовательные и другие, указанные в законе, которые, в свою очередь, должны отвечать вышеназванным чертам. Спорной из последних является такая черта, как отсутствие конкуренции, поскольку НКО прямо запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, а средства финансирования им приходится искать, в том числе и среди тех членов гражданского общества, на защиту благ которых направлена деятельность соответствующей НКО. Поскольку без должного финансирования, НКО не сможет осуществлять деятельность, направленную на достижение целей создания такой НКО, а среди источников такого финансирования можно назвать спонсорские средства, гранты, членские взносы и т.п., то конкурирование на нефинансовом рынке идет не только за получение соответствующей государственной поддержки, но и за привлечение членов и спонсоров, что не соответствует одному из ключевых признаков достижения общественных благ – отсутствию конкуренции в данной сфере¹. Дополнительно хотелось бы отметить тот факт, что предоставление государственной поддержки НКО оправдано и тем, что, по мнению зарубежных ученых, среди НКО выделяются такие, которые обеспечивают взаимодействие бизнеса и государства, такая позиция не случайна в связи с тем, что, многие некоммерческие организации выполняют особые функции (например, негосударственное регулирование рыночных отношений, финансовое обеспечение малого и среднего предпринимательства)².

По мнению **Ж. Ж. Есенбековой**, необходим нерыночный механизм балансирования между НКО и другими юридическими лицами, включенного в рыночный экономический оборот общественного сектора. По ее мнению только этот механизм способен урегулировать деятельность НКО на экономическом рынке, а значит, устранить конкуренцию в процессе осуществления деятельности НКО, направленной на достижение общественных благ³. Исходя из этого, можно говорить о том, что политика государства должна быть направлена на поддержку НКО, а не создавать конкуренцию в их сфере деятельности, в том числе устранить состязательность за получение государственной поддержки, например, получении грантов, увеличив долю финансирования таких организаций.

Одним из главных отличий некоммерческих организаций от коммерческих является то, что они обладают специальной правоспособностью, а это является своеобразным ограничением, предусмотренным законодательством РФ для организаций такой направленности. Специальная правоспособность – это способность лица быть участником правоотношений, возникающих в связи с занятием определенных должностей (президент, судья, член парламента), или принадлежность лица к определенным категориям субъектов права (работники ряда транспортных средств, правоохранительных органов и др.)⁴.

Рассмотрим подробнее вопрос правильного понимания предмета деятельности НКО. Законодатель предлагает под этим понятием понимать виды деятельности НКО. Из этого определения вытекает, что предметом деятельности НКО является осуществление такой деятельности. Подобное толкование закона является тавтологичным. Как считает В. Н. Сидоров, правильнее назвать «виды деятельности» не «предметом», а «средствами деятельности»⁵, поскольку средства деятельности это то, при помощи чего достигается результат, конечная цель любой деятельности. Вместе с тем, с теоретической точки зрения

¹ Чуев А. А. Финансы для НКО: кому достанутся ресурсы // Некоммерческие организации в России. – 2004. – № 1. – С.15-19.

² Лескова Ю. Г. Особенности правового статуса отдельных видов некоммерческих организаций (на примере саморегулируемых организаций, микрофинансовых организаций) // Право и экономика. – 2011. – № 1. – С. 18.

³ Есенбекова Ж. Ж. Роль некоммерческих организаций в предоставлении общественных благ // Журнал Государственного университета имени А. Байтурсынова. – 2002. – №144. – С.18-28.

⁴ Юридический энциклопедический словарь / М. О. Буянова [и др.]; отв. ред. М. Н. Марченко. – М.: Проспект. 2006. – С. 691-692.

⁵ Сидоров В. Н. Концептуальное и фактическое содержание понятия «некоммерческая организация» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2008. – Вып. 69. – С. 35.

понятие "предмет деятельности" можно трактовать как возможную "сферу деятельности" юридического лица.

Согласно п. 4 ст. 52 ГК РФ некоммерческая организация должна в своих уставных документах указать предмет и цели своей деятельности. Таким образом, формулировка «иные виды деятельности», прописанная в уставных документах такой организации, наделяет ее общей правоспособностью и таким образом противоречит требованиям законодательства к НКО.

Предмет деятельности некоммерческой организации, прописанный в уставных документах, будет отличаться у некоммерческих организаций, созданных в разных организационно-правовых формах. Он и будет являться одним из основных критериев определения специальной правоспособности НКО, поскольку такие организации должны придерживаться целей и предмета деятельности и не могут выйти за рамки, установленные законодательством и уставными документами. В части же дополнительного элемента правоспособности некоммерческой организации – источников финансирования НКО, законодательство неопределенно. Таким образом, законодатель предоставляет учредителям и участникам самостоятельно искать источники финансирования деятельности, осуществляемой некоммерческой организацией. Статьей 26 ФЗ «О некоммерческих организациях» предусмотрены источники формирования финансовых ресурсов некоммерческих организаций. Перечень доходов и финансовых ресурсов является общим для всех некоммерческих организаций и не учитывает специфики организационно-правовых форм¹.

Что касается уже имеющегося в законодательстве разграничения коммерческих и некоммерческих организаций, то хотелось бы отметить следующее. Ст. 50 ГК РФ определяет коммерческие юридические лица как организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, а под некоммерческими юридическими лицами имеет ввиду организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности и не распределяющие полученную прибыль между своими участниками. Такое деление основано не на характеристике каждого вида юридического лица, а на их отрицательном сопоставлении. Первый критерий, лежащий в основе деления всех юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в российском законодательстве - это направленность основной цели деятельности организации.

В. И. Андреев пишет: «При таком подходе оказывается, что деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации не имеет практического значения. Нередко некоммерческие организации осуществляют целиком предпринимательскую деятельность, не отвечая по правилам п. 3 ст. 401 ГК... Гражданский закон не позволяет создание иных организационно-правовых форм юридического лица как коммерческой организации, хотя и разрешает некоммерческим организациям заниматься предпринимательской деятельностью, ставя тем самым под сомнение и в теоретическом плане само деление на коммерческие и некоммерческие организации»².

К. П. Беляев считает, что было бы лучше определить, что для некоммерческих организаций извлечение прибыли вообще не является целью деятельности. Однако такой строгий подход к формированию рамок для осуществления деятельности некоммерческими организациями, может лишить многие организации средств к существованию³.

Что касается второго критерия, отличающего некоммерческие организации от коммерческих – запрет распределения прибыли между участниками, то здесь также наличествуют коллизии на уровне законодательства. В качестве примера можно привести

¹ Волгунина В. Н. Особенности анализа финансового состояния некоммерческой организации. // Некоммерческие организации в России. – 2011. – № 3. – С.60.

² Андреев В. И. Роль государства в развитии малого предпринимательства // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 72.

³ Беляев К. П. Некоммерческие организации в системе юридических лиц // Цивилистические записки: Межвузовский сб. науч. трудов. – Екатеринбург, 2004. Вып.3. – С. 392-396.

потребительские кооперативы, прибыль которых, согласно п. 5 ст. 116 ГК РФ, может распределяться между их членами. Некоммерческие организации, созданные в других организационно-правовых формах, также находят способы распределения прибыли между участниками. В качестве примера можно привести оплату труда работников такой организации, выплата премий и т.п.

Также остается неразрешенным вопрос о праве учредителей на получение части прибыли некоммерческой организации. Этот вопрос урегулирован в нормах «специального» законодательства неоднозначно. Так, согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона от 11.08.95 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» прибыль, полученная благотворительной организацией, не подлежит распределению между ее учредителями¹. Между тем, в отношении учредителей (собственников) благотворительных учреждений установлено иное правило. П. 2 ст. 299 ГК РФ закрепляется, что учредитель учреждения имеет право собственности на доход, полученный от использования имущества, находящегося в оперативном управлении учреждения, и, таким образом, может изъять этот доход по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 296 ГК РФ. В этом случае можно сделать вывод о несоответствии общих норм ФЗ «О некоммерческих организациях» и ст. 6 ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Не менее важным аспектом в определении пределов правоспособности НКО является указание законодателя о том, что НКО вправе заниматься приносящей доход деятельностью (п. 4 ст. 50 ГК РФ). Само определение «приносящей доход деятельности» в действующем законодательстве РФ нет. Представляется вполне оправданным точка зрения Ю.Г. Лесковой, согласно которой приносящая доход деятельность в ряде случаев будет отвечать закрепленным в ст. 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности: извлечение прибыли, осуществление ее на свой риск, под свою имущественную ответственность². Однако цели, которым подчинена названная деятельность, будут отличными от предпринимательской. Приносящая доход деятельность направлена на достижение общественных благ, т.е. подчинена основной цели деятельности НКО.

Исходя из рассмотренных в данной статье вопросов, можно сделать вывод о том, что законодательство Российской Федерации, регулирующее функционирование некоммерческих организаций, требует дальнейшего пересмотра действующих норм ГК РФ, и в первую очередь требуется четкое закрепление в законе понятий, используемых для разграничения коммерческих и некоммерческих организаций, описания их правоспособности и определения ее пределов.

¹ О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №33.

² Лескова Ю. Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 102. – С. 144.

УДК 347
Утюгов Сергей Сергеевич
Utugov Sergej Sergeevich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar
79282823718@yandex.ru
Научный руководитель:
Камышанский В. П., д.ю.н, профессор

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

SOME PROBLEMS OF BANK CREDITING OF PHYSICAL PERSONS

Попытка раскрыть вопросы о кредитовании физических лиц коммерческими банками. Изучение теоретических основ организации кредитования физических лиц. Анализ состояния рынка потребительского кредита в России на современном этапе. Исследование перспективных направлений развития потребительского кредитования в РФ.

Ключевые слова: коммерческие банки; кредитование физических лиц; потребительский кредит; валютный рынок.

Attempt to reveal the questions of crediting of physical persons by commercial banks. A study of the theoretical foundations of organization of crediting of physical persons. Analysis of the condition of the market of consumer credit in Russia at the present stage. Study of perspective directions of development of consumer crediting in Russia.

Keywords: banks; private loans; consumer credit; foreign exchange market.

В настоящее время степень развития потребительского кредитования во многих странах мира, а теперь и в России сложно переоценить. Российский рынок потребительского кредитования вступил в 2013 год с неоднозначными перспективами. Казалось бы, потребительский кредит – одна из наиболее удобных форм кредитования граждан, желающих приобрести те или иные товары и услуги. В то же время существует целый ряд довольно значительных сдерживающих факторов, способных существенно снизить рост данного сегмента рынка и даже спровоцировать кризис банковской системы в целом¹. Большая часть трудоспособного населения уже успело столкнуться с банками, взять кредит, ссуду, ипотеку. Потребительский кредит – это одна из наиболее удобных для физических лиц форм кредитования. В последние годы потребительское кредитование в России развивалось стремительными темпами, количество клиентов банков росло в геометрической прогрессии, однако в недавнем времени ситуация начала меняться. Рост рынка снижается, некоторые аналитики прогнозируют даже отрицательную динамику развития в будущем. По прогнозам специалистов в 2016 году потребительское кредитование физических лиц все же будет по-прежнему популярным. Сегодня именно этот сегмент розничного бизнеса является наиболее прибыльным, а для клиента – наиболее доступным. Учитывая тенденцию

¹ Перспективы развития потребительского кредитования в России // pravo812.ru. – Режим доступа: <http://pravo812.ru/useful/242-perspektivy-razvitiya-potrebitelskogo-kreditovaniya-v-rossii.html>.

стабилизации стоимости кэш-кредитов – спрос на них будет увеличиваться. Быстрее всего растут займы по кредитным картам. Ставки по потребительским кредитам в текущем году снизятся. И этому будет способствовать несколько факторов. Во-первых, стоимость ресурса в прошлом году достигла пика, и дальше расти ставкам уже некуда. Во-вторых, стабилизировалась политическая ситуация, спало напряжение на валютном рынке. Оказать положительное влияние на динамику развития рынка должен федеральный закон «О потребительском кредите». В законе предусмотрены и строго оговорены права и обязанности сторон договора, определено понятие «потребительский кредит», предусмотрены размеры платежей и неустойки и пр. Закон должен сделать процедуру заключения потребительских договоров более прозрачной, исключить неоднозначное толкование пунктов кредитных договоров, защитить заемщиков от действий недобросовестных банков-кредиторов. Кредитные организации, в свою очередь, получают простые и действенные способы взимания задолженностей по потребительским кредитам, что значительно снизит риски по ним. Закон должен повысить доверие заемщиков к потребительскому кредитованию, избавить всех участников подобных сделок от неоправданного риска, улучшить динамику роста данного рыночного сегмента. Как все будет на самом деле, покажет будущее. В последние годы потребительское кредитование в России развивалось поистине стремительными темпами, количество игроков на рынке росло в геометрической прогрессии и казалось бы, что ничто не сможет остановить этот рост, однако в недавнем времени ситуация начала меняться. Рост рынка заметно приостановился и некоторые аналитики даже прогнозируют в недалеком будущем отрицательную динамику развития. Причин данной ситуации несколько, самой важной пожалуй является насыщение рынка, практически все платежеспособное население уже имеет потребительские кредиты и не может, или по каким-либо причинам не хочет брать новые¹. Не менее важной причиной является и недобросовестность многих банков при раскрытии эффективной процентной ставки по кредитам, т. е. в кредитном договоре содержатся скрытые платежи, не указываемые банком во время рекламных компаний и не раскрываемые сотрудниками банка при оформлении банковского договора, в результате чего лицу, взявшему потребительский кредит, приходится выплачивать значительно большую сумму чем ожидалось, что подрывает доверие к конкретному банку и системе потребительского кредитования в целом. Однако не только граждане замедляют рост сегмента потребительского кредитования, во многом это зависит и от самих банков, многие из которых для увеличения объема потребительских кредитов снижают требования при выдаче кредита, что ведет к росту так называемых «безнадежных кредитов», которые по мнению аналитиков являются реальной угрозой для банков. Потенциальный кризис потребительского кредитования может принести ряду банков большие финансовые проблемы и замедлить рост всего сегмента. Поскольку в России нет эффективной системы взыскания долгов, рост объема невозвратных кредитов может стать общей проблемой банковской системы².

Анализируя кредиты, выданные физическим лицам, в сравнении с кредитами, предоставленными кредитным организациям, стоит отметить, что у первых наблюдается более плавное развитие с течением времени, нет резких спадов в темпах роста. Кроме того, кредиты физическим лицам являются более приоритетным направлением для банков России, так как с течением времени их объем значительно вырос и стал превышать кредиты, предоставленные кредитным организациям, на 70%. Кредиты физическим лицам предоставляются в основном в рублях (до 98 % всех кредитов), оставшиеся 2 % приходятся на кредиты в иностранной валюте и драгоценных металлах. Это можно объяснить отсутствием необходимости в России брать кредит в иностранных валютах ввиду того, что

¹ Ермаков С. Л., Малинкина Ю. А. Рынок потребительского кредитования в России: современные тенденции развития//Финансы и кредит. – 2009. – № 21.

² Потребительский кредит. Перспективы развития потребительского кредитования в России. – Режим доступа: <http://www.financial-lawyer.ru/topicbox/kredit/139-363.html>.

практически 100 % потребительских товаров приобретаются в национальной валюте. Сейчас спрос на валютные кредиты может быть полностью удовлетворен предложениями со ставками в рублях с сохранением всех преимуществ продуктов¹. Необходимо отметить, что, не смотря на рост просроченной задолженности, темп ее прироста по сравнению с 2010 годом уменьшились в два раза, что является положительным показателем. Можно с уверенностью говорить о том, что одной из основных проблем кредитования всегда будет являться проблема невозврата полученного кредита. В последнее время увеличилась доля просроченной ссудной задолженности по кредитным договорам. Данная тема является одной из основных проблем банковского потребительского кредитования, требующей отдельного рассмотрения. Иногда, при оформлении кредита, заемщик изначально знает, что не будет его выплачивать. Для этого очень часто используют утерянные документы, но в последнее время банки требуют присутствия непосредственно получателя кредита и наличие второго документа, удостоверяющего личность. Очень часто кредитор отчаивается получить свой кредит обратно и заставляет получателя кредита взять новый кредит, в новом месте, или приобрести какую-нибудь ценную вещь в собственность.

В настоящее время степень развития потребительского кредитования во многих странах мира, а теперь и в России сложно переоценить. Российский рынок потребительского кредитования вступил в 2013 год с неоднозначными перспективами. Казалось бы, потребительский кредит – одна из наиболее удобных форм кредитования граждан, желающих приобрести те или иные товары и услуги. В то же время существует целый ряд довольно значительных сдерживающих факторов, способных существенно снизить рост данного сегмента рынка и даже спровоцировать кризис банковской системы в целом². Большая часть трудоспособного населения уже успело столкнуться с банками, взять кредит, ссуду, ипотеку. Потребительский кредит – это одна из наиболее удобных для физических лиц форм кредитования. В последние годы потребительское кредитование в России развивалось стремительными темпами, количество клиентов банков росло в геометрической прогрессии, однако в недавнем времени ситуация начала меняться. Рост рынка снижается, некоторые аналитики прогнозируют даже отрицательную динамику развития в будущем. По прогнозам специалистов в 2016 году потребительское кредитование физических лиц все же будет по-прежнему популярным. Сегодня именно этот сегмент розничного бизнеса является наиболее прибыльным, а для клиента – наиболее доступным. Учитывая тенденцию стабилизации стоимости кэш-кредитов – спрос на них будет увеличиваться. Быстрее всего растут займы по кредитным картам. Ставки по потребительским кредитам в текущем году снизятся. И этому будет способствовать несколько факторов. Во-первых, стоимость ресурса в прошлом году достигла пика, и дальше расти ставкам уже некуда. Во-вторых, стабилизировалась политическая ситуация, спало напряжение на валютном рынке. Оказать положительное влияние на динамику развития рынка должен федеральный закон «О потребительском кредите». В законе предусмотрены и строго оговорены права и обязанности сторон договора, определено понятие «потребительский кредит», предусмотрены размеры платежей и неустойки и пр. Закон должен сделать процедуру заключения потребительских договоров более прозрачной, исключить неоднозначное толкование пунктов кредитных договоров, защитить заемщиков от действий недобросовестных банков-кредиторов. Кредитные организации, в свою очередь, получают простые и действенные способы взимания задолженностей по потребительским кредитам, что значительно снизит риски по ним. Закон должен повысить доверие заемщиков к потребительскому кредитованию, избавить всех участников подобных сделок от неоправданного риска, улучшить динамику роста данного рыночного сегмента. Как все будет на самом деле, покажет будущее. В последние годы потребительское кредитование

¹ Данные об объемах кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям.

² Отдельные показатели деятельности кредитных организаций (по группам кредитных организаций, ранжированных по величине активов)

в России развивалось поистине стремительными темпами, количество игроков на рынке росло в геометрической прогрессии и казалось бы, что ничто не сможет остановить этот рост, однако в недавнем времени ситуация начала меняться. Рост рынка заметно приостановился и некоторые аналитик даже прогнозируют в недалеком будущем отрицательную динамику развития. Причин данной ситуации несколько, самой важной пожалуй является насыщение рынка, практически все платежеспособное население уже имеет потребительские кредиты и не может, или по каким-либо причинам не хочет брать новые. Не менее важной причиной является и недобросовестность многих банков при раскрытии эффективной процентной ставки по кредитам, т. е. в кредитном договоре содержатся скрытые платежи, не указываемые банком во время рекламных компаний и не раскрываемые сотрудниками банка при оформлении банковского договора, в результате чего лицу, взявшему потребительский кредит, приходится выплачивать значительно большую сумму чем ожидалось, что подрывает доверие к конкретному банку и системе потребительского кредитования в целом. Однако не только граждане замедляют рост сегмента потребительского кредитования, во многом это зависит и от самих банков, многие из которых для увеличения объема потребительских кредитов снижают требования при выдаче кредита, что ведет к росту так называемых «безнадежных кредитов», которые по мнению аналитиков являются реальной угрозой для банков. Потенциальный кризис потребительского кредитования может принести ряду банков большие финансовые проблемы и замедлить рост всего сегмента. Поскольку в России нет эффективной системы взыскания долгов, рост объема невозвратных кредитов может стать общей проблемой банковской системы¹.

Таким образом, можно сказать, что перспективы развития потребительского кредитования в России довольно неоднозначны, с одной стороны он является наиболее удобной формой кредитования населения для приобретения товаров и услуг, однако на данный момент существует множество проблем, сдерживающих развитие потребительского кредитования в России. Лишь после устранения данных проблем и совершенствования кредитной системы можно говорить о дальнейшем развитии и тенденциях к росту потребительского кредитования в РФ.

¹ Гарипова З. Л., Белова А. А. Инфраструктура банковского потребительского кредитования // Финансы и кредит. – 2011. – № 42.

УДК 347
Файрушина Альбина Фаритовна
Fayrushina Albina Faritovna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Башкирский государственный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Bashkir State University»
Россия, г. Уфа
Russia, Ufa
albinafire@mail.ru
Научный руководитель:
Тужилова-Орданская Е. М., д.ю.н., профессор

ПОНЯТИЕ СЛАБОЙ СТОРОНЫ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

CONCEPT OF A WEAKER PARTY IN CONSUMER LEGAL RELATIONSHIPS

В статье дается определение слабой стороны договора, и раскрываются основные ее признаки. Формулируются вывод, что принцип добросовестности является основополагающим при определении слабой стороны в потребительском правоотношении. Высказывается мнение о том, что в потребительских правоотношениях, как правило, слабой стороной является потребитель, однако его недобросовестность, в частности, злоупотребление потребителя правом, приводит к тому, что субъект предпринимательской деятельности становится слабой стороной в договоре.

Ключевые слова: потребитель; договор; слабая сторона.

The article defines a weaker party of the contract, and it reveals its basic features. The author formulates the conclusion that the «fairness» principle is the most important to define a weaker party in consumer relationships. The author suggests that as a rule in consumer relationships, a weaker party is a consumer, but his unfairness, and in particular his abuse of consumer rights leads to the fact that the enterprising subject becomes a weaker party of the contract.

Keywords: consumer; contract; weak party.

Вопросы, связанные с защитой слабой стороны в гражданском правоотношении, являются особенно актуальными в теории и на практике. Это объясняется тем, что гражданское право должно создавать условия для эффективного развития экономики, конкуренции, что невозможно без защиты субъектов, которые, зачастую, оказываются в невыгодном положении по сравнению с контрагентом. Таким образом, значимыми являются такие вопросы: кто является слабой стороной, каковы критерии определения слабой стороны договора.

Рассмотрим определения и признаки «слабой стороны» в рамках отечественной гражданско-правовой доктрины. По мнению Д.В. Славецкого следует выделять следующие признаки слабой стороны договора: повышенная заинтересованность одного из субъектов договора в его заключении; отсутствие полной информации относительно предмета деятельности контрагента по договору, предлагаемых товаров или услуг, а также установленных прав, обязанностей и ответственности субъектов договора; необдуманность решения о заключении договора, принятого в условиях, способствующих принятию

необдуманного решения и позволяющих утверждать об отсутствии соответствия воли субъекта, принявшего решения, его волеизъявлению¹.

На наш взгляд, указанные признаки, следует называть предпосылками для возникновения неравенства в договорных отношениях. Ведь, сама по себе повышенная заинтересованность одного из субъектов договора при его заключении не означает безусловную слабость одной из сторон, хотя и может побудить недобросовестного контрагента обратить данное обстоятельство в свою пользу путем внесения каких-либо обременительных условий в договор. Также следует отметить, что лишь при наличии всех предпосылок в комплексе мы можем говорить о существовании слабой стороны в правоотношении.

Все чаще в юридической науке и судебной практике в качестве слабой стороны в правоотношениях признается гражданин-потребитель. Так, например, Конституционный Суд Российской Федерации в судебном решении справедливо указал, что пассажиры являются «экономически более слабой стороной» в отношениях с авиакомпаниями-перевозчиками в договорах авиационной перевозки пассажиров². Подобный подход, на наш взгляд, является наиболее правильным, так как граждане-потребители имеют меньше возможностей экономического, организационного, информационного характера. Они должны признаваться слабой стороной в преимущественном большинстве заключаемых потребительских договорах. Исходя из вышеуказанного, формируется достаточно четкий стереотип - гражданин-потребитель почти всегда является жертвой предпринимательства, когда предприниматели ради прибыли могут вести себя недобросовестно в обороте.

Однако существует и противоположная позиция, в соответствии с которой в некоторых случаях слабой стороной в договоре может выступать и субъект предпринимательской деятельности. В настоящее время потребитель стал юридически грамотнее, и реально заработали институты, действующие на стороне потребителя и обеспечивающие порой не просто равенство последнего с коммерсантом, но и явное его преимущество. Такими институтами являются Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Общества по защите прав потребителей.

В целях защиты прав потребителей законом предусмотрены сокращенный срок рассмотрения претензий потребителя, ответственность за нарушение указанных сроков и за отказ от добровольного удовлетворения требований потребителя. Этим комплексом прав пользуются и недобросовестные потребители, пытаясь заработать на ошибке продавца (подрядчика, исполнителя). На сегодняшний день явление злоупотребления правом получило немалое распространение среди граждан-потребителей, что позволяет нам выделить основные признаки недобросовестного потребителя. Это, во-первых, манипуляция юридическими нормами, то есть злоупотребление правом в корыстных целях (что достаточно сложно доказать на практике). Это означает, что потребитель, специально создает условия для того, чтобы его права, предусмотренные Законом о защите прав потребителей, были нарушены. Во-вторых, стремление получить определенную необоснованную выгоду и доход, а также избежать исполнения обязательства, при том, что явных угроз нарушения прав потребителя со стороны субъекта предпринимательской деятельности нет.

Целью потребителя, злоупотребляющего правом, как правило, является не причинение вреда предпринимателю, а получение совершенно не обоснованной имущественной выгоды. Однако вред, все-таки коммерсанту причиняется, причем в достаточно больших размерах, но

¹ Славецкий Д. В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – С. 30.

² По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 29-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2012. – №1.

недобросовестный потребитель безразлично относится к этому. Приведем пример из судебной практики. Чуприн В.А. обратился в Кемеровский областной суд с иском к ЗАО «МАКС» о защите прав потребителей. Истец просил взыскать с ответчика в его пользу страховое возмещение, расходы на оплату услуг представителя и штраф. Требования мотивировал тем, что в результате дорожно-транспортного происшествия ему был причинен материальный ущерб. Виновником дорожно-транспортного происшествия признан Н. Его гражданская ответственность застрахована в ЗАО «МАКС», в связи с чем он обратился в данную страховую компанию с заявлением о возмещении ущерба, однако до настоящего времени ущерб ему не возмещен.

Решением Кемеровского областного суда Ивановской области от 19 января 2016 г. в удовлетворении исковых требований Чуприна В.А. к ЗАО «МАКС» о взыскании штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя, было отказано. В силу пункта 10 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при причинении вреда имуществу в целях выяснения обстоятельств причинения вреда и определения размера подлежащих возмещению страховщиком убытков потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховую выплату или прямое возмещение убытков, в течение пяти рабочих дней с даты подачи заявления о страховой выплате обязан представить поврежденное транспортное средство или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы.

Согласно разъяснениям в пункте 47 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», отказ в выплате потерпевшему страхового возмещения будет являться правомерным лишь в том случае, если страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра поврежденного транспортного средства, но потерпевший уклонился от него. В пункте 52 указанного Постановления, разъяснено, что если одна из сторон для получения преимуществ при реализации прав и обязанностей, возникающих из договора обязательного страхования, действует недобросовестно, в удовлетворении исковых требований этой стороны может быть отказано в той части, в какой их удовлетворение создавало бы для нее такие преимущества.

Из материалов дела ясно, что ответчиком в адрес истца дважды направлялись телеграммы с уведомлением о предоставлении автомобиля для проведения осмотра организованного ЗАО «МАКС». Однако истцом не было представлено для осмотра поврежденное транспортное средство. При этом в ходе рассмотрения дела истцом не было представлено доказательств невозможности представления автомобиля для осмотра страховщику и обстоятельств, препятствующих представлению транспортного средства на осмотр страховщику¹.

То есть, при установлении факта злоупотребления потерпевшим правом, суд отказывает в удовлетворении исковых требований о взыскании со страховщика неустойки, штрафа и компенсации морального вреда.

На наш взгляд, недобросовестное поведение потребителей приводит к тому, что субъект предпринимательской деятельности становится слабой стороной в договоре, так как множество институтов и нормативных актов, стоящих на защите прав потребителей значительно усложняют предпринимателю задачу доказывания факта злоупотребления потребителя правом.

Анализ отечественной доктрины и судебной практики в данной области позволил нам выделить следующие признаки слабой стороны договора: отсутствие достаточной информации относительно предмета деятельности контрагента по договору, предлагаемых товаров и услуг или относительно установленных прав, обязанностей и ответственности

¹ Апелляционное определение Кемеровского областного суда № 33-14135/2015 от 19.01.2016. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 25.01.2016).

субъектов договорных отношений; необдуманностью решения по заключению договора, принятого в условиях позволяющих утверждать об отсутствии соответствия воли субъекта, принявшего решения, его волеизъявлению; отсутствие возможности одного из субъектов договора оказывать какое-либо влияние на контрагента, в то время как противоположная сторона располагает всеми реальными возможностями для диктата партнеру собственной договорной воли.

Что касается потребительских правоотношений, то по смыслу Закона о защите прав потребителя слабой стороной, безусловно, является потребитель, так как он не участвует в разработке условий договора, а только лишь присоединяется к условиям публичного договора, он не знает, какую прибыль получит предприниматель, при том, что прибыль предпринимателя напрямую зависит от платежеспособности потребителя. У него ограниченная потребительская платежеспособность. Государство, несомненно, должно защитить его естественные права на безопасность и здоровье. Также, потребитель не владеет в достаточной мере информацией о товаре, нежели продавец. Однако нам представляется возможным ввести исключение из правила, которое состоит в том, что недобросовестное поведение потребителя приводит к тому, что субъект предпринимательской деятельности становится слабой стороной в договоре.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- принцип добросовестности является основополагающим при определении слабой стороны в потребительском правоотношении;
- в потребительских правоотношениях, как правило, слабой стороной является потребитель, однако его недобросовестность, в частности, злоупотребление потребителем правом, приводит к тому, что субъект предпринимательской деятельности становится слабой стороной в договоре.

УДК 347.254
Филиппова Анастасия Максимовна
Filipova Anastasia Maksimovna
Инюшкин Андрей Алексеевич
Inyushkin Andrey Alekseevich
Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С.П. Королева
(национальный исследовательский университет)»
Federal public autonomous educational institution of the higher education
«Samara state space university of a name of the academician S. P. Koroleva
(national research university)»
Россия, г. Самара
Russia, Samara
filipovaa.m@mail.ru
Научный руководитель:
Крюкова Е. С., к.ю.н., доцент

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОБСТВЕННИКОВ

CHARACTERISTICS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF INFORMATION SYSTEMS AT HOLDING GENERAL MEETING OF THE OWNERS

Статья посвящена исследованию правового регулирования использования государственных и иных информационных систем при проведении общего собрания собственников. Проводится разграничение жилищного права, информационного права и права интеллектуальной собственности при регулировании отношений связанных с заочным голосованием с использованием информационных систем. Отдельно анализируется множественность субъектов при заочном голосовании с использованием информационной системы. Делается вывод о возможных проблемах с использованием цифровой подписи при определении субъекта участвующего в заочном голосовании общего собрания собственников.

Ключевые слова: заочное голосование; информационная система; общее собрание собственников; администратор; база данных.

The article investigates the legal regulation of the use of public and other information systems at the general meeting of owners. Distinguishes housing law, information law and intellectual property rights in the regulation of relations connected with an absentee ballot from the use of information systems. Separate analyzes the multiplicity of subjects with absentee voting using the information system. The conclusion about possible problems with the use of digital signature in the determination of the subject involved in the absentee voting of the general meeting of owners.

Kew words: absentee voting; information system; general meeting of owners; administrator; database.

Массовое распространение многоквартирных домов на современном этапе развития жилищного фонда порождает необходимость развития и модернизации форм проведения общих собраний собственников жилых помещений. Согласно статье 44 ЖК РФ – общее

собрание собственников помещений в многоквартирном доме является органом управления многоквартирным домом. В настоящее время возможны две формы проведения общих собраний собственников помещений в МКД: очная, то есть путем совместного присутствия (обязательная), и заочная, посредством голосования письменной форме. Наиболее часто встречающейся формой проведения общих собраний собственников помещений как показывает практика, выступает заочная форма, это связано с тем фактом, что достаточно затруднительно собрать всех собственников многоквартирного дома в одном месте и в одно время, особенно применительно домам с большим количеством квартир.

Как указывается в ст. 47 ЖК РФ заочное голосование представляет собой передачу в место или по адресу, которые указаны в сообщении о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, в письменной форме решений собственников по вопросам, поставленным на голосование. Решения, которые были приняты на общем собрании, проведенном в заочной форме имеют такую же юридическую силу, как и решения принятые на собраниях посредством совместного присутствия. Вопросы, по которым они могут приниматься, также не дифференцированы.

Ряд установленных законом процессуальных особенностей проведения заочного голосования связывается, в том числе с тем, что в данной ситуации отсутствует признак совместного присутствия. При определении кворума учитываются имущественные права только проголосовавших собственников помещений, само заочное голосование реализуется посредством письменных оформленных решений собственников. В заочном голосовании отсутствует элемент совместного обсуждения вопросов, а значит, перечень и формулировки вопросов, поставленных на голосование, не могут подвергаться корректировке. Также немаловажным является тот факт, что при такой форме голосования отсутствует возможность непосредственного наблюдения собственниками за осуществлением голосования и подведением его итогов. Новеллой жилищного законодательства является возможность проведения заочного голосования с использованием информационной системы¹. Следует заметить, что появившиеся с июля 2014 г. статья 47.1 ЖК РФ предусматривает возможность использования Государственной информационной системы (далее ГИС) ЖКХ или иных информационных систем при проведении общего собрания собственников помещений в МКД в форме заочного голосования.

Понятие ГИС ЖКХ дается в п. 1 ст. 2 Федерального закона «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства». Под ней следует понимать федеральную централизованную информационную систему, которая функционирует на основе программных, технических средств и информационных технологий. Таким образом, при характеристике ее правового регулирования следует опираться, в том числе на Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В статье 2 указанного ФЗ дается легальное определение информационной системы – это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. При этом информация является сведениями (сообщениями, данными) независимо от формы их представления, а базы данных – объектами интеллектуальной собственности. Следовательно, исходя из комплексного толкования существующего правового регулирования, можно предполагать конкуренцию в будущем норм жилищного и информационного права, а также права интеллектуальной собственности при реализации заочного голосования с использованием информационных систем. В частности, в п. 4 статьи 47.1 ЖК РФ регламентируется необходимость включения в систему сведений об администраторе общего собрания, а также об официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (для юридического лица). Следует заметить, что в связи с изменениями части 4 ГК РФ вступившими в силу с 1 октября 2014 года сайт в сети

¹ См.: Летагина Е. Н. Особенности принятия решений общим собранием собственников многоквартирных домов в форме заочного голосования // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 3. – С. 37-39.

«Интернет» был включен в качестве составного произведения, следовательно, стал объектом авторских прав¹. Специального регулирования в отношении «официальных сайтов» органов государственной власти при этом в ГК РФ включено не было. Исходя из этого, вероятно, в отношении сайтов органов государственной власти в сети «Интернет» действуют общие нормы права интеллектуальной собственности, за исключением изъятий установленных специальными нормативными актами. Так, Приказом Минкомсвязи России № 504, Минстроя России № 934/пр от 30.12.2014 «Об определении официального сайта государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» официальным сайтом государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» был назван сайт по доменному имени – www.dom.gosuslugi.ru. Следовательно, именно данный адрес в сети «Интернет» следует признавать «официальным» сайтом ГИС ЖКХ.

Анализируя предпосылки появления ГИС ЖКХ можно отметить, что она была создана с целью решения ряда проблем, которые возникали при проведении социально-значимых реформ, информатизации органов государственной власти, а также органов местного самоуправления и при создании в России основ «Электронного правительства». В частности, отмечалось, что те информационные системы и базы данных, которые были созданы в жилищно-коммунальной сфере представляют собой комплекс автоматизированных рабочих мест, но не единую информационную среду, также возникла ситуация при которой на рынке предоставления коммунальных услуг, управляющие организации не предоставляли сведения о параметрах, которые влияли на расчеты за жилищно-коммунальные услуги. В этих условиях осуществить контроль за достоверностью предоставленной информации управляющими организациями органам местного самоуправления и органам госстатотчетности практически невозможно. В отсутствие единого механизма сбора, обработки, размещения сведений, их предоставления, размещения и распространения в системе жилищно-коммунального хозяйства наблюдалась асимметрия информации между участниками системы жилищно-коммунального хозяйства, то есть поставщиками коммунальных ресурсов, лицами, осуществляющими деятельность по оказанию услуг по управлению многоквартирными домами, уполномоченными органами или организациями, осуществляющими государственный учет жилищного фонда, муниципальный жилищный контроль - с одной стороны, и потребителями коммунальных услуг – с другой. Таким образом, необходимость принятия ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» действительно назрела задолго до его принятия². При этом принятый Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» достаточно полно и подробно законодательно описал действия участников информационного взаимодействия в сфере ЖКХ при использовании данной информационной системы.

Большого внимания, по мнению авторов, заслуживает вопрос о применении иных информационных систем при проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования. Прежде всего, следует обратить внимание, что их проведение в подобной форме должно проводиться в порядке и сроки, установленные в статье 47.1 ЖК РФ, а также учитывать особенности, закрепленные в данной статье. Каких-либо особенностей посвященных определению приоритета тех, либо иных правовых норм связанных с информационным правом и правом интеллектуальной

¹ Инюшкин А. А. Соотношение сайта в сети Интернет и базы данных // В сборнике: Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества материалы XX международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – М., 2015. – С. 56-58.

² Коржов В. Ю., Великанов А. П., Иванишин П. З., Захарова Н. А., Тимофеева Н. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. №209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (постатейный) / под ред. Н. Н. Ковалевой // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

собственности, регулирующим информационные системы и содержащиеся в них базы данных, в данной статье не отмечается. Таким образом, в случаях использования при заочном голосовании негосударственных информационных систем, наряду с ЖК РФ, вероятно, действует Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» совместно с частью 4 ГК РФ. В этом случае можно говорить о ряде дополнительных субъектов участвующих в данном процессе. В частности, наряду с администратором общего собрания, указанным в статье 47.1 ЖК РФ, появляются оператор информационной системы – гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных, а также владелец сайта в сети «Интернет» – лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте. При этом, поскольку информация размещается через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» уместно также, предполагать, участие в данных отношениях информационного посредника, особенности ответственности которого закреплены в статье 1253.1 ГК РФ. Вероятно, при последующем массовом применении заочного голосования с использованием информационной системы при проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме вопросы определения круга субъектов участвующих в указанном процессе вызовут наибольшие споры.

Проблему в будущем также может вызвать определение субъекта участвовавшего в голосовании. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» для совершения юридически значимых действий предполагает использование простой электронной подписи, усиленной неквалифицированной и квалифицированной электронной подписи. При этом в статье 47.1 ЖК РФ ничего не указано, о том какая именно подпись необходима для участия в голосовании, более того в данной статье говорится только об администрировании и создании «электронного образа». Как отмечают авторы, в зависимости от способа получения ключа проверки информационные системы, подразделяются на открытые и закрытые.¹ В отсутствие специального регулирования статьи 47.1 ЖК РФ, вероятно, при проведении заочного голосования в электронной форме будет использоваться открытая информационная система с наиболее простой электронной подписью. Использование иных видов цифровой подписи будет понуждать собственников помещения получать квалифицированные сертификаты ключа проверки электронной подписи, которые обычно дорогостояще и это без сомнения станет препятствием для проведения общего собрания в электронной форме.

¹ Рамазанова К. Электронная подпись. Кем подписан документ? // Практический бухгалтерский учет. – 2014. – № 9. – С. 56-58.

УДК 347.463
Чиглинцева Анастасия Евгеньевна
Chiglintseva Anastasia Evgenievna
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Башкирский государственный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Bashkir State University»
Россия, г. Уфа
Russia, Ufa
anastasia_chiglinceva@mail.ru
Научный руководитель:
Муратова А. Р., к.ю.н., доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ABOUT SOME QUESTIONS OF THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT OF CARRIAGE OF ONUS BY RAIL IN BUSINESS

В статье рассматриваются сущность, правовое регулирование, понятие и некоторые аспекты содержания договора перевозки груза железнодорожным транспортом в предпринимательской деятельности. Отдельно определены особенности правового регулирования договора в рамках его осуществления субъектами предпринимательства. Раскрывается значимость новеллы Гражданского кодекса РФ о заверениях об обстоятельствах для сторон рассматриваемого договора перевозки.

Ключевые слова: договор; признаки; транспорт; предпринимательская деятельность.

This article presents the essence, legal regulation, concept and some aspects of the content of the contract of carriage of onus by rail in business. Specialty identified features of legal regulation of the contract within of its implementation by business entities. Reveals the importance of the novel of the Civil Code of assurances about the circumstances of the parties considered the contract of carriage.

Key words: contract; features; transport; business activities.

Правовая природа любого гражданско-правового системного элемента не представляется возможным без уяснения его понятия, признаков, особенностей в правовом регулировании соответствующих отношений. С этих позиций небезынтересным является выявление правовой природы договора перевозки груза железнодорожным транспортом в предпринимательской деятельности (далее – договор перевозки груза).

Говоря о сущности договора перевозки груза, необходимо отметить, что на начальных этапах вопрос о самостоятельности этого договора был дискуссионным, но благодаря достижениям цивилистической науки в советский период, самостоятельный характер договора перевозки груза сегодня не вызывает сомнений¹.

К этому следует добавить, что условия договора перевозки груза определяются транспортным законодательством и принятыми в соответствии с ним правилами, и не подчинены нормам о других самостоятельных договорах².

¹ См. подробнее: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. – М.: Статут, 2011. – С. 80-81.

² Душина И. Н. Понятие и правовая природа договора железнодорожной перевозки грузов // Право и политика. – 2007. – № 9.

Самостоятельность договора перевозки груза подтверждается также наличием такой особенности, как экономический эффект от перемещения груза посредством транспортной деятельности, то есть оказание услуги, которая имеет неовещественный результат.

Понятие договора перевозки груза может быть широким или узким, однако при обобщении все определения содержат в себе единую идею о соглашении, в силу которого одна сторона, перевозчик, обязуется перевести груз в оговоренный сторонами срок в целостности и сохранности в указанное место назначения и выдать его грузополучателю, а другая сторона, грузоотправитель, передает груз перевозчику и обязуется уплатить ему провозную плату¹.

На наш взгляд, включение в понятие договора перевозки груза всех его условий и особенностей приведет к громоздкой дефиниции, которая потеряет основной смысл договора, поэтому в определение должны быть включены признаки, определяющие сущность договора и позволяющие его выделить в качестве самостоятельного договора.

Обратим внимание на некоторые особенности содержания договора перевозки груза. Так, в состав существенных условий не включена обязанность грузоотправителя по предъявлению груза и корреспондирующее ей право перевозчика по принятию груза. Данное обстоятельство связано с тем, что «обязательства по предъявлению грузоотправителем груза к перевозке и приему указанных грузов транспортными организациями, так же как и обязательства перевозчиков по подаче транспортных средств, находятся за рамками реального договора перевозки конкретного груза, по которому у сторон возникают обязательства в отношении уже переданного перевозчику и принятого последним груза (вверенного перевозчику груза)»².

Таким образом, к существенным условиям следует отнести: объект перевозки (груз); место отправления; место назначения; провозную плату; срок перевозки; обязанность по выдаче груза уполномоченному лицу.

В том случае, когда в правоотношении участвуют только предприниматели, возникает специфичное правоотношение, для эффективного регулирования которого требуется особая правовая база. Так, помимо норм Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)³, транспортных уставов и кодексов, имеет место особое правовое регулирование, которое включает в себя специальные нормы гражданского законодательства об обязательствах⁴, что является еще одной особенностью правовой природы рассматриваемого договора.

Характеризуя законодательное регулирование предпринимательских договоров, необходимо отметить, что данный нормообразующий фактор позволил сформулировать унифицированные нормы, применимые к любым типам (видам) предпринимательских договоров (например, положения части 2 статьи 310 ГК РФ)⁵.

Предпринимательский характер обязательства обуславливает не только формулирование унифицированных правил, применение которых, как правило, не зависит от типа или вида договора. Иногда данный признак предопределяет создание конкретных видов договоров. Наиболее характерным в этом отношении является договор поставки. В то же время предпринимательский характер обязательства не всегда требует создания специального вида договора. В некоторых случаях законодатель ограничивается формулированием отдельных, отражающих данный фактор, норм, которые включаются в договорный институт, выделенный по иным системным признакам⁶.

¹ См.: Александров-Дольник М. К. Грузовые перевозки. – М., 1960. – С. 12; Витрянский В. В. Договор перевозки. – М., 2001. – С. 247; Изволенский В. Н. Правовые вопросы железнодорожных перевозок. – М.: Трансжелдориздат, 1951. – С. 39.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. – С. 70.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 января 2016 г. № 7-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 52. – Ст. 801.

⁴ Предпринимательское право: учеб. пособ. / Т. А. Скворцова, М. Б. Смоленский; под ред. Т. А. Скворцовой. – М.: Юстицинформ, 2014. – С.147.

⁵ Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юристъ, 2001. – С. 83.

⁶ Там же. С. 85.

Таким образом, относительно правового регулирования при участии субъектов предпринимательской деятельности в договоре перевозки груза, следует сказать следующее. Во-первых, специальный вид договора в законодательстве отсутствует. Во-вторых, применимы общие положения ГК РФ об обязательствах с участием предпринимателей. В-третьих, исследуя нормы транспортного законодательства, в частности Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта», можно увидеть отдельные положения о субъекте правоотношений – предпринимателе, например нормы об ответственности¹. Отсюда следует, что законодатель, сформулировав положения, отражающие предпринимательский характер обязательства по перевозке грузов в транспортном законодательстве, закрепил специальное регулирование отношений по перевозке грузов, которое, как было указано ранее, является одним из признаков самостоятельности договора перевозки грузов.

По мнению В.К. Андреева, исключительную роль для развития предпринимательства, а именно для установления доверительных, надежных договорных связей имеют правила, установленные новой статьей 431.2 ГК РФ². Данная статья предусматривает дополнительные санкции к стороне, осуществляющей предпринимательскую деятельность.

В рамках договора перевозки груза указанная норма, в дополнение к другим правилам ГК РФ об участии в обязательствах субъектов предпринимательской деятельности, приобретает особое значение, поскольку транспортная деятельность в силу технологических свойств содержит в себе определенные риски. Субъекты предпринимательской деятельности владеют и пользуются источниками повышенной опасности. Поэтому указанное выше нововведение позволит сторонам договора перевозки груза обеспечить защиту своих прав и предотвратить возможное указание недостоверных сведений имеющих значение для заключения, исполнения, прекращения договора.

Подводя итог, следует сказать, что договор перевозки груза железнодорожным транспортом в предпринимательской деятельности является самостоятельным элементом системы гражданско-правовых договоров, имеет специальное правовое регулирование, и опосредует экономический и практический эффект от перемещения объектов гражданского права с помощью транспортных средств, обеспечивая адекватное времени функционирование гражданского оборота.

¹ См. напр.: статья 99, статья 119 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». – Режим доступа: www.http.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.03.2016).

² Андреев В. К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности (Предпринимательский договор) // Предпринимательство и право. ИАП. 2015.

УДК 347.1
Чигринова Алла Николаевна
Chigrinova Alla Nikolaevna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar city
allochka912@mail.ru
Научный руководитель:
Седова Н. А., к.ю.н.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АУДИТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АУДИТОРОВ

CIVIL-LEGAL STATUS OF AUDITING ORGANIZATIONS AND INDIVIDUAL AUDITORS

Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей гражданско-правового статуса аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов в правовой системе Российской Федерации, анализу их прав, обязанностей и ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус; аудиторская организация; аудитор; гражданское право.

The article is devoted to consideration of some features of civil-law status of audit organizations and individual auditors in the legal system of the Russian Federation, the analysis of their rights, duties and responsibilities.

Keywords: civil-law status; auditing organization; auditor; civil law.

В Российской Федерации система нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности находится на стадии развития и совершенствования, что обусловлено сложным структурным и системным характером всех источников гражданского права¹. Основу исследования гражданско-правового статуса аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов составили Федеральный закон РФ «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. №307-ФЗ (далее – ФЗ № 307), нормы об ответственности, закрепленные в Гражданском кодексе РФ, Федеральные стандарты аудиторской деятельности, утвержденные Минфином РФ, а также Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности, утвержденные Правительством РФ, Правила независимости аудиторов, Кодекс профессиональной этики аудиторов. Помимо этого, деятельность указанных субъектов права регулируется стандартами саморегулируемых организаций (далее – СРО) аудиторов, членами которых они являются, и внутренними стандартами самих индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций. Вообще акты саморегулирования аудиторской деятельности занимают особое место в системе правовых средств, на что неоднократно указывали ученые-цивилисты².

¹ Диденко А. А. Современная система источников российского гражданского права: Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2007. – № 30. – С. 209-216.

² Лескова Ю. Г. Членство в саморегулируемой организации: преимущества и недостатки законодательства России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 3. – С. 66-73.

В соответствии со ст. 3 ФЗ №307 аудиторской организацией признается коммерческая организация, являющаяся членом одной из СРО аудиторов. Статья 4 того же Федерального закона раскрывает понятие аудитора - им признается физическое лицо, получившее квалификационный аттестат аудитора и являющееся членом одной из СРО аудиторов¹. Таким образом, аудитор может осуществлять аудиторскую деятельность в качестве работника аудиторской организации или в качестве индивидуального аудитора, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица. При этом термины «правовое положение» и «правовой статус» аудитора нельзя признавать равнозначными².

Аудиторские организации и индивидуальные аудиторы, как и любые субъекты права, имеют ряд особенностей функционирования. Во-первых, они самостоятельно осуществляют на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли. Во-вторых, они приобретают право осуществлять аудиторскую деятельность только с даты внесения сведений о ней в реестр аудиторов и аудиторских организаций СРО аудиторов. В-третьих, они оказывают специальный вид услуг – проводят аудиторские проверки, осуществляют сопутствующие аудиту услуги, прочие услуги³. Индивидуальные аудиторы и аудиторские организации не могут заниматься какой-либо другой предпринимательской деятельностью, кроме аудиторской и связанной с ней.

Вопросы правоспособности аудиторской организации и индивидуального аудитора подробно освещены в ст. 13 ФЗ №307. Так, аудиторская организация, индивидуальный аудитор вправе:

- 1) определять формы и методы оказания аудиторских услуг, состав аудиторской группы;
- 2) исследовать всю документацию, связанную с финансово-хозяйственной деятельностью аудируемого лица, проверять наличие любого имущества, отраженного в ней;
- 3) получать у должностных лиц аудируемого лица разъяснения и подтверждения по возникшим вопросам;
- 4) отказаться от проведения аудита или от выражения своего мнения о достоверности отчетности в случаях непредоставления аудируемым лицом всей необходимой документации или выявления в ходе аудита обстоятельств, оказывающих либо способных оказать существенное влияние на мнение аудитора о достоверности отчетности;
- 5) страховать ответственность за нарушение договора оказания аудиторских услуг и (или) ответственность за причинение вреда имуществу других лиц в результате осуществления аудиторской деятельности;
- б) осуществлять иные права, вытекающие из договора оказания аудиторских услуг.

Безусловно, аудиторская организация, индивидуальный аудитор имеют и ряд обязанностей. К их числу относятся следующие:

- 1) предоставление по требованию аудируемого лица обоснования замечаний и выводов, информации о своем членстве в СРО аудиторов;
- 2) передача аудиторского заключения в срок, установленный договором оказания аудиторских услуг;
- 3) составление документов на русском языке;
- 4) обеспечение хранения полученных и (или) составленных документов, в течение не менее пяти лет после года, в котором они были получены и (или) составлены, на территории Российской Федерации;

¹ Об аудиторской деятельности: федеральный закон РФ от 30.12.2008. № 307-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. Ст. 15.

² Седова Н. А. Гражданско-правовой режим имущества акционерных обществ в агропромышленном комплексе (АПК): Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 24 с.

³ Рязанцева М. В. Правовой статус аудиторов и аудиторских организаций // Юридические науки. – 2013. – № 11. – 81.

5) информирование учредителей (участников) аудируемого лица или их представителей о ставших известными аудиторской организации, индивидуальному аудитору случаях коррупционных правонарушений аудируемого лица.

Помимо этого аудиторские организации и индивидуальные аудиторы обязаны исполнять и иные обязанности, если они вытекают из заключенного договора оказания аудиторских услуг.

Как известно, индивидуальный аудитор может осуществлять аудиторскую деятельность только при наличии квалификационного аттестата аудитора. Надо признать, что ФЗ №307 в статьях 11, 12 выдвигает достаточно серьезные требования к порядку выдачи и аннулирования такого аттестата. Так, квалификационный аттестат аудитора выдается СРО аудиторов при условии, что претендент сдал квалификационный экзамен и имеет на дату подачи заявления о выдаче аттестата стаж работы, связанной с осуществлением аудиторской деятельности либо ведением бухгалтерского учета и составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности, не менее трех лет. При этом не менее двух лет из последних трех лет указанного стажа работы должны приходиться на работу в аудиторской организации.

Квалификационный аттестат аудитора аннулируется в случаях его получения с использованием подложных документов либо получения лицом, не соответствующим требованиям к претенденту, в случае вступления в законную силу приговора суда, предусматривающего наказание в виде лишения права заниматься аудиторской деятельностью в течение определенного срока, в случае несоблюдения аудитором требований о независимости и аудиторской тайне и в некоторых других случаях. При аннулировании аттестата аудитор исключается из реестра аудиторов и аудиторских организаций.

Раскрывая правовой статус аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов отметим, что они несут гражданско-правовую, административную, уголовную и материальную ответственность за нарушение требований законодательства или договора об оказании аудиторских услуг.

Гражданско-правовая ответственность наступает в случае нарушения индивидуальным аудитором, аудиторской организацией принятых на себя обязательств по договору об оказании аудиторских услуг (ст. 401 ГК РФ), а также в случае причинения своими действиями убытков аудируемой организации (ст. 15 ГК РФ)¹.

Административная ответственность аудиторов и аудиторских организаций наступает в случае осуществления ими предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица и влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до двух тысяч рублей².

Уголовная ответственность установлена ст. 202 УК РФ за злоупотребление полномочиями частными аудиторами и предусматривает штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительные работы на срок до трех лет с лишением права заниматься аудиторской деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до трех лет с лишением права заниматься аудиторской деятельностью на срок до трех лет³.

ФЗ №307 в статье 20 также предусматривает ответственность в отношении индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций, но в качестве мер дисциплинарного и иного воздействия. Так, в отношении члена СРО аудиторов, допустившего нарушение требований законодательства, СРО аудиторов может:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст.3301.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1. – Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

- 1) вынести предупреждение в письменной форме о недопустимости нарушения требований законодательства;
- 2) вынести предписание об устранении выявленных нарушений;
- 3) наложить штраф;
- 4) принять решение о приостановлении членства аудиторской организации, аудитора в СРО аудиторов на срок до устранения ими выявленных нарушений, но не более 180 календарных дней со дня, следующего за днем принятия решения о приостановлении членства;
- 5) принять решение об исключении аудиторской организации, аудитора из членов СРО аудиторов;
- 6) применить иные меры, установленные внутренними документами.

Таким образом, из изложенного можно сделать вывод, что законодательное регулирование гражданско-правового статуса аудиторов и аудиторских организаций весьма обширно и в последние несколько лет активно подвергается влиянию зарубежного опыта и, в частности, международных стандартов аудита. В целом развитие законодательства в этой области требует своего совершенствования с учетом уже накопленного опыта и судебной практики, на что также уже обращали свое внимание ученые¹. Только безукоризненное соблюдение индивидуальными аудиторами и аудиторскими организациями предусмотренных для них законом или договором прав и обязанностей будет способствовать их эффективному функционированию в рамках действующей правовой системы Российской Федерации.

¹ Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н. Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. – 2013. – № 3 (15). – С. 26-30.

УДК 347.132.6
Шемонаева Лариса Анатольевна
Larisa A. Shemonaeva
Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С.П. Королева
(национальный исследовательский университет)»
Federal public autonomous educational institution of the higher education
«Samara state space university of a name of the academician S. P. Koroleva
(national research university)»
Россия, г. Самара
Russia, Samara
shemonaevalarisa@mail.ru
Научный руководитель:
Лескова Ю. Г., д.ю.н, профессор

ДОГОВОР КАК ЧАСТНОПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

A CONTRACT AS A PRIVATE LEGAL TOOL TO PROVIDE ECONOMICAL ACTOR FINANCIAL SECURITY

Автором проводится исследование договора как одного из правовых средств в механизме обеспечения экономической безопасности организации. Договор рассматривается как сделка, является основополагающим источником возникновения комплекса прав и обязанностей, и способствует защите экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: индивидуально-договорное регулирование; юридические средства; договор; сделка; соглашение; условия договора; права и обязанности сторон; экономическая безопасность.

The author explores a contract as one of legal tools in mechanism to provide economical security of an organization. A contract is considered as a deed and is basic source of rights and duties complex and favours financial security of an economic actor.

Keywords: individual-contractual regulation, legal tools, contract, deed, agreement, terms of agreement, rights and duties of parties, economical security.

Одним из частноправовых средств, регулирующих предпринимательскую деятельность, и соответственно обеспечивающим экономическую безопасность, является гражданско-правовой договор. На заключение договора организация идет осознанно с целью удовлетворения каких-либо интересов или для решения поставленных задач.

Специфическим уровнем частноправового регулирования является индивидуально-договорное регулирование, поскольку оно практически полностью определяется волеизъявлением субъектов. Индивидуально-договорное регулирование в большей степени, по сравнению с другими видами правового регулирования, связано с правовой саморегуляцией, которая выражает диспозитивную направленность частного права.

В соответствии со ст. 420 ГК РФ «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей», то есть договор есть результат взаимно-согласованного волеизъявления

двумя или несколькими лицами. Следует согласиться с мнением Лесковой Ю.Г., что договор является средством регулирования, устанавливающим меру возможного и должного поведения¹.

Однако договором является не любое соглашение лиц, а только специально направленное на то, чтобы вызвать юридические последствия, т.е. на возникновение, регулирование, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, и данная особенность четко выражена в определении, представленном законодательством. При этом, как справедливо указывают авторы, определение служит основой для возникающих обязательств.²

В юридической литературе общим для всех точек зрения является то обстоятельство, что понятие договора соотносят с понятием юридического факта (сделки), обязательства, правоотношением или правовым документом.

В соответствии со ст. 8 ГК РФ договор, как и сделка, является основополагающим источником возникновения комплекса прав и обязанностей. Но это законодательное положение вовсе не означает равенства между договором и сделкой. Сделка может представлять собой единичные одностороннее действие лица, направленное на установления, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В отличие от сделки договор всегда состоит из группы юридических действий и предлагает наличие двух или большего числа лиц³.

«Договор – это соглашение сторон, основанное на юридическом равенстве сторон, автономии воли его участников и направленное на возникновение, изменение и прекращение субъективных прав и юридических обязанностей»⁴. Данное определение дает более детальное понимание сущности договора, и анализируя его можно отметить, что в определении, данном в ГК РФ, предполагается, что посредством договора права либо устанавливаются и изменяются, либо прекращаются, а в представленном выше определении соглашение направлено и на возникновение, и на изменение, и на прекращение прав и обязанностей.

Каждый договор, несомненно, индивидуален, однако он должен в себе отражать согласованные условия не только возникновения прав и обязанностей, но и условия о возможном их изменении и прекращении. Изменение некоторых союзов, например, «или» на «и», меняет полностью обязательный предметный состав договора. Это изменение частично определяет существенные условия договора, которые предусмотрены системой законодательства Российской Федерации только для определенных, видов договоров. Например, в соответствии с п. 1. ст. 339 ГК РФ «в договоре о залоге должны быть указаны наряду с предметом залога и его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспеченного залогом». Но в ст. 421 ГК РФ предусмотрена свобода договора, отметим п. 4. «Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами» Это дает возможность в условиях договора предусмотреть и возникновение, и изменения, и прекращение субъективных прав и юридических обязанностей.

Необходимо отметить различие этих определений. В первом случае законодатель говорит о возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, а во втором – о возникновении, изменении и прекращении субъективных прав и обязанностей.

¹См.: Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. – М.: Статут, 2013. – С.46.

² См.: Инюшкин А. А. Особенности термина «база данных» в праве интеллектуальной собственности //Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 135-137.

³ Дюжев-Мальцев В. В. Договор, как средство регулирования коммерческой деятельности // Юридический консультант 2010. – Режим доступа: <http://www.youristy.ru/site/247> (дата обращения 17.03.2016).

⁴ Договор как юридический факт и средство регулирования взаимоотношений его участников // Правовой центр, 2011. – Режим доступа: <http://www.laws-center.ru/article-dogovorlaws.html> (дата обращения 17.03.2016).

В юридической науке принято понимать под гражданскими правами и обязанностями те права и обязанности, которые вытекают из норм гражданского права, из гражданского законодательства¹. Под субъективным правом принято понимать юридическую возможность какого-либо лица действовать определенным образом, а также возможностью требовать определенных действий (или воздержания от действий) от других лиц. Сам термин «субъективное» означает принадлежность права конкретному субъекту. В данном случае субъектами будут являться стороны, которые заключают соглашение по предмету договора, который в свою очередь является объектом, возникающих по поводу него правоотношений между субъектами, то есть сторонами договора.

Договор подразумевает под собой установление определенного поведения по поводу объекта каждой из сторон, поэтому в определении договора корректнее будет указание на возникновение, изменение и прекращение именно субъективных прав и обязанностей. Следует согласиться с мнением Лесковой Ю.Г. о том, что созданный сторонами договор должен не противоречить прямым законодательным запретам и соответствовать общим началам и смыслу гражданского законодательства².

Поскольку договор – это двухсторонняя и многосторонняя сделка, то к нему применяются правила, предусмотренные главой 9 ГК РФ о сделках. Как и любая сделка, договор представляет собой волевой акт, который, в свою очередь, обладает специфическими особенностями³.

Договор, как сложное юридическое явление, носит комплексный характер. Он устанавливает меру возможного и должного поведения сторон по их соглашению. Это является основной юридической чертой такого средства частноправового регулирования, как индивидуальный договор, выделяющей его среди иных юридических средств.

Реализовать многочисленные интересы участников частноправовых предпринимательских отношений, а так же учесть конкретные жизненные обстоятельства и жизненно важные интересы субъектов предпринимательских правоотношений, предоставляя при этом каждой из сторон правовые гарантии, позволяет использование договорной формы регулирования в частном праве.

Кроме того, что организация при помощи договора может реализовать свои интересы, она их может и защитить посредством договора. Защитить свои интересы можно, изначально предусмотрев возможные риски в условиях договора, и случаи их наступления можно предусмотреть и прописать в самом договоре, например за невыполнение какого-либо условия договора можно прописать неустойку, тем более что возможность применения неустоек предусмотрена в ст. 330, 331, 332 ГК РФ. Предусматривать те или иные риски, заключая договор, необходимо, для возможного дальнейшего законного разрешения споров⁴.

Таким образом, договор представляет собой одно из самых уникальных правовых средств, в рамках которого интерес каждой стороны, в принципе, может быть удовлетворен лишь посредством удовлетворения интереса другой стороны. Это и порождает общий интерес сторон в заключении договора и его надлежащем исполнении.

Так как организация может реализовать свои интересы правовым способом и защитить их при помощи договора, то можно с уверенностью сказать, что договор является правовым средством и соответственно частью механизма обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

¹ Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В кн.: Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2004. – С. 98.

² См.: Лескова Ю. Г., Давлетова А. Р. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть Закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 34-43.

³ См.: Лескова Ю. Г. К вопросу об основаниях признания оспоримых сделок недействительными в свете реформирования ГК РФ // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (37). – С. 38-41.

⁴ Поэтому как нельзя актуальным видится обучение договорной технике, которая как раз и направлена на то, чтобы создать договор под конкретные нужды конкретных субъектов. См. подробнее: Руденко Е. Ю. Обучение договорной технике как составляющей компетентностного подхода в современном юридическом образовании // Юридическое образование и наука. – 2015. – № 4. – С. 16-19.

УДК 347.67

Ширин Максим Максимович

Shirin Maxim Maximivich

Попова Лариса Ивановна

Popova Larisa Ivanovna

Кандидат юридических наук, доцент

Candidate of Juridical Sciences, docent

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Кубанский государственный аграрный университет»

Federal State Budgetary Educational Institution of

Higher Professional Education

«Kuban State Agrarian University»

Россия, г. Краснодар

Russia, Krasnodar

maximshirin@mail.ru

СВОБОДА ЗАВЕЩАНИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

FREEDOM OF TESTAMENT IN RUSSIAN CIVIL LAW

В статье авторы рассматриваются принцип свободы завещания в наследственном праве Российской Федерации, а так же ограничения данного принципа, установленные гражданским законодательством. Объектом исследования выступают специальные нормы, которые касаются свободы завещания и иные нормы, регулирующие вступление в наследство и распоряжения имуществом наследодателя.

Ключевые слова: наследование; наследование по завещанию; свобода завещания; обязательные наследники; обязательная доля.

In the article authors are examined principle of freedom of testament in the probate law of Russian Federation, and similarly the limitations of this principle, set by a civil legislation. The special norms, that touch freedoms of testament and another norms, regulative entering into an inheritance and disposing of property of наследодателя, come forward a research object.

Key words: inheritance; inheritance under a will; freedom of the will; compulsory heirs; mandatory percentage.

Свобода завещания не представляет собой абсолютно новый принцип завещания, хотя в законе он сформулирован впервые именно в качестве юридического признака завещания¹. В самом общем виде принцип свободы завещания определен в положениях ст.1119 ГК РФ. Данный принцип сводится к праву завещателя определить, кому и как перейдет имущество, а также установить иные распоряжения на случай смерти. В качестве примера последних можно привести лишение завещателем наследства кого-либо из наследников (эксгерядация), распоряжения о завещательном отказе и (или) возложении, о подназначении наследников и отказополучателей и др.

Свобода завещания заключается в том, что каждый гражданин вправе по своему усмотрению завещать любое имущество любым лицам (количество таких лиц не ограничено), любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства наследников по закону, не указывая причин принятия такого решения, включить в завещание

¹ Адильсолтанова А. С., Шангиреев В. И. Свобода и тайна завещания // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №3(25). – С. 312.

иные распоряжения, предусмотренные правилами ГК РФ о наследовании, отменить или изменить уже совершенное завещание, составить одно или несколько завещаний (ст.1119 ГК). Свобода завещания проявляется также и в том, что в соответствии со ст. 1120 ГК РФ «завещатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе, в том числе о том, которое он может приобрести в будущем».

Как было указано выше завещатель в любой момент вправе отменить или изменить завещание. Уведомления об этом иных лиц (например, указанных наследниками в первоначальном завещании) не требуется. Из этого следует вывод, прямо не отраженный в законе: не имеют силы никакие обязательства наследодателя не изменять и (или) не отменять ранее составленное завещание. В то же время свобода завещания ограничена правилами об обязательной доле.

Ошибочно будет считать, что распределение наследственного имущества зависит полностью от волеизъявления завещателя, поскольку несовершеннолетние и нетрудоспособные дети наследодателя имеют право на обязательную долю в наследстве. В число таких наследников включаются также несовершеннолетние и нетрудоспособные дети, усыновленные завещателем. Право на обязательную долю в наследстве возникает, кроме этого, у иждивенцев завещателя при условии, что они состояли на его иждивении в течение одного года до его смерти.

Л.И. Попова считает, что обязательная доля в наследстве – это личное представление и право на обязательную долю не может переходить к другим лицам, ни по какому основанию: ни в порядке наследственной трансмиссии (п. 3 ст. 1156 ГК РФ), ни в порядке направленного отказа (п. 1 ст. 1158 ГК РФ). Наследник может быть лишен права на обязательную долю как недостойный (п. 4 ст. 1117 ГК РФ)¹.

Обязательная доля представляет собой часть всего наследственного, а не только завещанного имущества. Если завещатель распорядился своим имуществом, соблюдая норму об обязательной доле в наследстве, то нет оснований, выделять обязательную долю из завещанной части имущества. Нельзя не согласиться с А.В. Трапезниковой которая предлагает, чтобы каждому наследодателю должна быть разъяснена норма ст. 1149 ГК РФ и отразить ее в завещании под страхом его ничтожности в силу ст. 168 ГК РФ².

В российском законе отсутствуют положения о возможности составления завещания под условием³. Научную полемику на этот счет ведет А.Г. Сараев, он считает, что завещания - это индивидуальный односторонний волевой акт физического лица, имеющий в своем содержании распоряжения об имуществе на случай смерти, которые обременены условиями отлагательного либо отменительного типа⁴.

Единственной нормой, касающейся данной ситуации, является п.8 Постановления Правительства РФ от 27 мая 2002 г. №351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках»⁵. Указанный пункт имеет следующее содержание: завещатель вправе предусмотреть в завещательном распоряжении условия выдачи вклада. Например, это может быть выплата лицу, которому завещан вклад, определенных сумм в установленные вкладчиком сроки, выдача вклада лицу после достижения им определенного возраста и т.п.

Завещание порождает правовые последствия для наследников в момент открытия наследства. Вследствие этого наследодатель может включить в завещание распоряжения

¹ Попова Л. И. Обязательные наследники в наследственном праве // Власть Закона. – 2015. – № 3. – С. 85.

² Трапезникова А. В. Наследование обязательной доли: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 15.

³ См.: Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е. Ю. Петрова. – М.: Статут, 2015. – С.79.

⁴ Сараев А. Г. Модель института завещания под условием в РФ (de lege ferenda) // Нотариус. – 2015. – № 8. – С. 23.

⁵ Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках: Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 г. №351 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2097.

относительно любого имущества, в том числе того, которое ему еще не принадлежит и будет приобретено в будущем (ст.1122 ГК РФ). Соответственно, нотариус не вправе требовать от завещателя представления документов, подтверждающих права на указанное в завещании имущество. Если на момент открытия наследства указанное в завещании имущество не попадет в наследственную массу, завещание в этой части останется неисполненным.

Завещатель не ограничен в количестве завещаний: например, он может составить по отдельному завещанию для имеющегося у него объекта или даже несколько завещаний в отношении одного и того же объекта. При составлении нескольких завещаний в отношении одного и того же имущества, противоречащих по содержанию, приоритет отдается более позднему, что закреплено в нормах ст. 1130 ГК РФ. Положения ст.1119 ГК РФ касаются только активов, и не дают завещателю возможности произвольно распределить обременяющие наследство долги. Ответственность по долгам наследодателя императивно регулируется нормами ст.1175 ГК РФ.

Е.Ю. Петров считает, что составление завещания является односторонней сделкой, причем с отложенным юридическим эффектом¹. Аналогичной точки зрения придерживается О.М. Виноградова². Некоторые авторы придерживаются противоположного мнения³. С.П. Гришаев подчеркивает, что в отличие от обычных односторонних сделок завещание, после его совершения, не обретает немедленно юридической силы, потому что само по себе не может повлечь правовые последствия⁴.

Для возникновения прав и обязанностей из завещания недостаточно лишь факта составления завещания, необходим еще один элемент юридического состава – открытие наследства. Поскольку составление завещания - сделка односторонняя, то согласия лиц, указанных в завещании, не требуется для того, чтобы считать завещание имеющим силу. Принятие наследства является самостоятельной сделкой и не образует с составлением завещания единой двусторонней сделки. Не допускается совершение завещания через представителя (как законного, так и по доверенности), а также лицом, не обладающим дееспособностью в полном объеме. Пункт п.1 ст.1118 ГК РФ устанавливает, что распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания.

Совместные завещания и договоры о наследовании российскому праву неизвестны. К дарению с условием о передаче дара после смерти дарителя п.3 ст.572 ГК РФ предписывает применять правила о наследовании. Указанная норма в подавляющем большинстве случаев лишает такие сделки юридической силы ввиду несоблюдения квалифицированной формы завещания. Дарения, совершенные лицом при жизни, не рассматриваются российским правом в качестве сделок, совершенных на случай смерти, и не учитываются при определении размера наследственной массы⁵.

Таким образом, принцип свободы завещания в общем виде означает право завещателя исключительно по его личному усмотрению определить, кому и как перейдет принадлежащее ему имущество, а также установить иные распоряжения на случай смерти. Исключение составляет только обязательная доля в наследовании, ограничивать которую завещатель не вправе. Кроме того, само по себе составление завещания не влечет возникновения, прекращения или изменения гражданских прав и обязанностей.

¹ Петров Е. Ю. Указ. соч. – С. 50.

² Виноградова О. М. Правовая природа завещания // Наука, техника и образование. – 2014. – №5(5). – С. 128-129.

³ Сараев А. Г. О правовой природе завещания // Наследственное право. – 2013. – №2. – С. 25.

⁴ Гришаев С. П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2011. – С. 32-34.

⁵ Петров Е.Ю. Указ. соч. – С.50-51.

СОДЕРЖАНИЕ

Алимбекова А. В. Товарищества собственников недвижимости в современной системе юридических лиц	3
Алимгафарова А. Р. К вопросу о субъективном и объективном критериях квалификации предпринимательского договора	7
Башмур С. С. Гражданско-правовое регулирование туристских услуг	11
Вотановская В. В. Система ограничений исключительных прав авторов	15
Григорян В. С. Понятие и виды субъектов торговой деятельности	18
Залесная Д. С., Попова Л. И. Нетрудоспособные иждивенцы как наследники по закону	21
Даниленко Д. А. Целевой капитал некоммерческих организаций как объект имущественных отношений	25
Жукова К. С. Условные сделки в российском гражданском праве	28
Казаков Ф. В. Гражданско-правовое регулирование перевозки пассажиров воздушным транспортом	30
Колесникова В. А., Нетишинская Л. Ф. К вопросу о правах кредитора при солидарной обязанности	34
Колесникова Л. Э. Система преимущественных прав в наследственном праве России	37
Косулькина Е. Е. Некоторые правовые проблемы определения понятия «недвижимость»	40

Крюков С. В. Концепция единого объекта недвижимого имущества. Сравнительный анализ по российскому и германскому праву	44
Кузнецов В. А. Совет директоров как орган управления корпорацией	49
Купина О. Н., Камышанский В. П. Правовые стимулы в сфере использования возобновляемых источников энергии	53
Липатов С. С. Проблема определения безвозмездности приобретения имущества в виндикационных отношениях	57
Миросенко О. Ф. Приносящая доход деятельность бюджетных учреждений в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект	60
Мкртчян А. А. Развитие института банкротства граждан в российском законодательстве	63
Нерсесян Р. Г. Понятие профессиональной ответственности	68
Огурцова К. С. Особенности правового режима земельных участков, предназначенных для жилищного строительства	71
Олефир В. А. Особенности и виды сделок с участием ограничено дееспособных лиц	75
Расстригина Е.А. К вопросу о понятии и признаках принудительной реорганизации корпораций по законодательству РФ	79
Резниченко Е. А, Параскевова С. А. Наследственное правопреемство прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах	83
Романенко С. А. Квалификационное требование к гражданину и его представителю в административном судопроизводстве	87

Савинкова И. В. К вопросу о защите гражданских прав субъектов государственных (муниципальных) контрактов	90
Сафарьянова И. Р. Правовая сущность договора присоединения	96
Серая Н. А. К вопросу о способах сохранности средств компенсационного фонда саморегулируемой организации в градостроительной сфере	99
Стружинская О. С. Некоторые гражданско-правовые вопросы о представительстве	103
Томашева Н. В. К вопросу о понятии правоспособности некоммерческих организаций	108
Утюгов С. С. Некоторые проблемы банковского кредитования физических лиц	112
Файрушина А. Ф. Понятие слабой стороны в потребительских правоотношениях	116
Филиппова А. М., Инюшкин А. А. Характеристика правового регулирования использования информационной системы при проведении общего собрания собственников	120
Чиглинцева А. Е. О некоторых вопросах правовой природы договора перевозки груза железнодорожным транспортом в предпринимательской деятельности	124
Чигринова А. Н. Гражданско-правовой статус аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов	127
Шемонаева Л. А. Договор как частноправовое средство обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта	131
Ширин М. М., Попова Л. И. Свобода завещания в российском гражданском праве	134

Научное издание

Коллектив авторов

**Гражданское законодательство РФ:
современное состояние, тенденции и перспективы развития**

Сборник научно-практических статей

Статьи представлены в авторской редакции

Компьютерная верстка – Е.Ю. Руденко

Подписано в печать 20.04.2015 г. Формат 60 × 84 ¹/₈.
Усл. печ. л. – 16,2. Уч.-изд. л. – 9,5.

Электронная версия

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13, корп. 59, к. 37